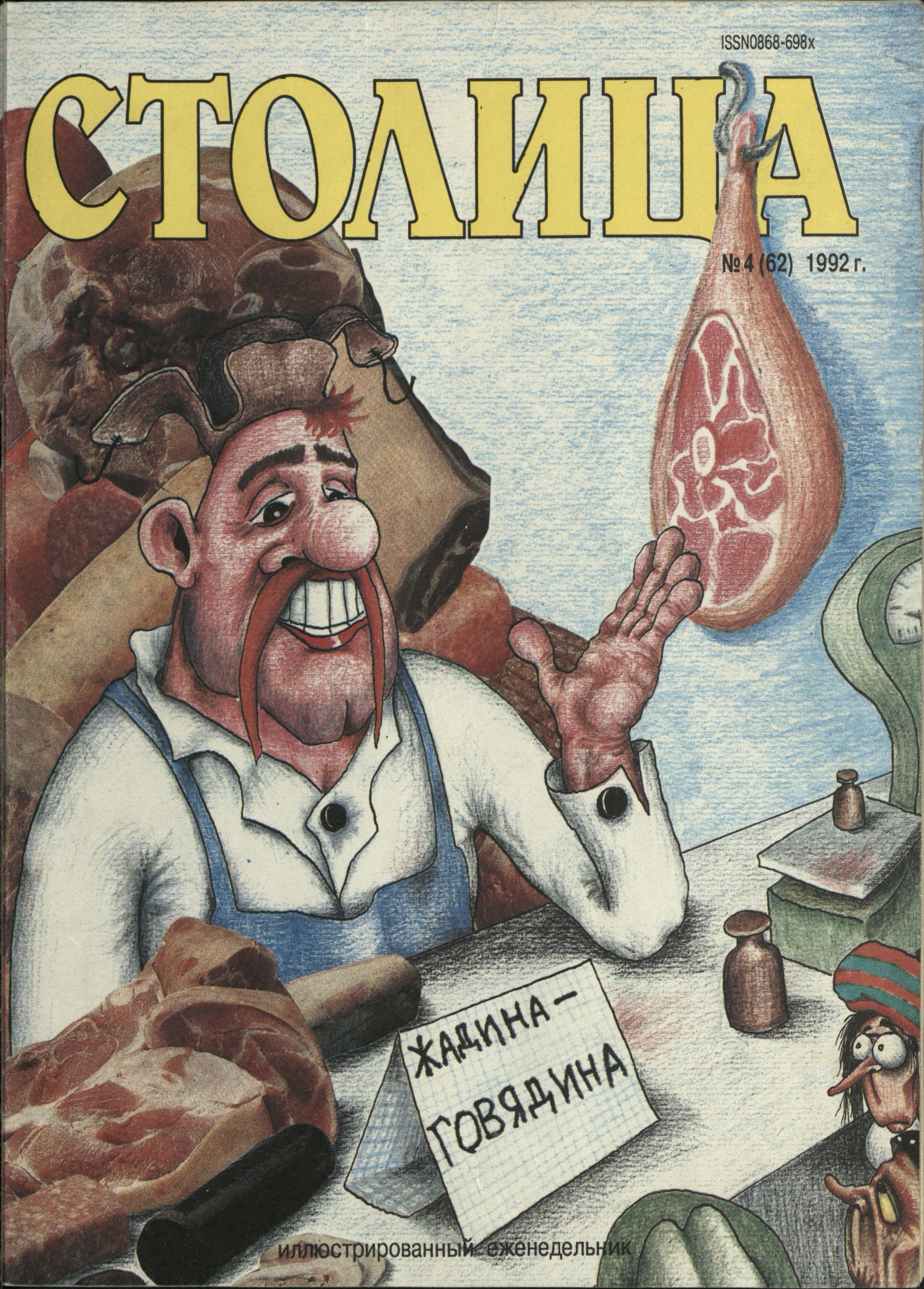

СТОЛИЦА

№4 (62) 1992 г.

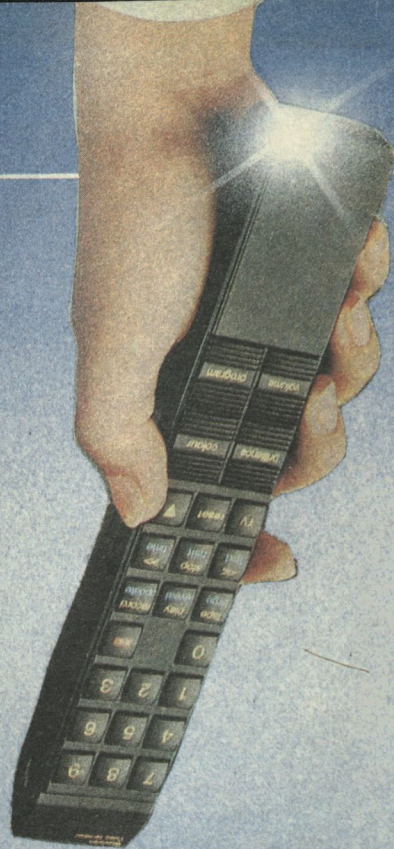
ЖАДИНА -
ГОВЯДИНА

БРОКЕРСКАЯ ФИРМА «КОРНЕР»

представляет интересы производителей
электроизоляционных материалов, электротехнической
продукции и товаров широкого потребления

ИНВЕСТИЦИОННОЙ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ
«ЭЛЕКТРОКОМПЛЕКС»
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ИЗОЛИТЭЛЕКТРОМАШ»

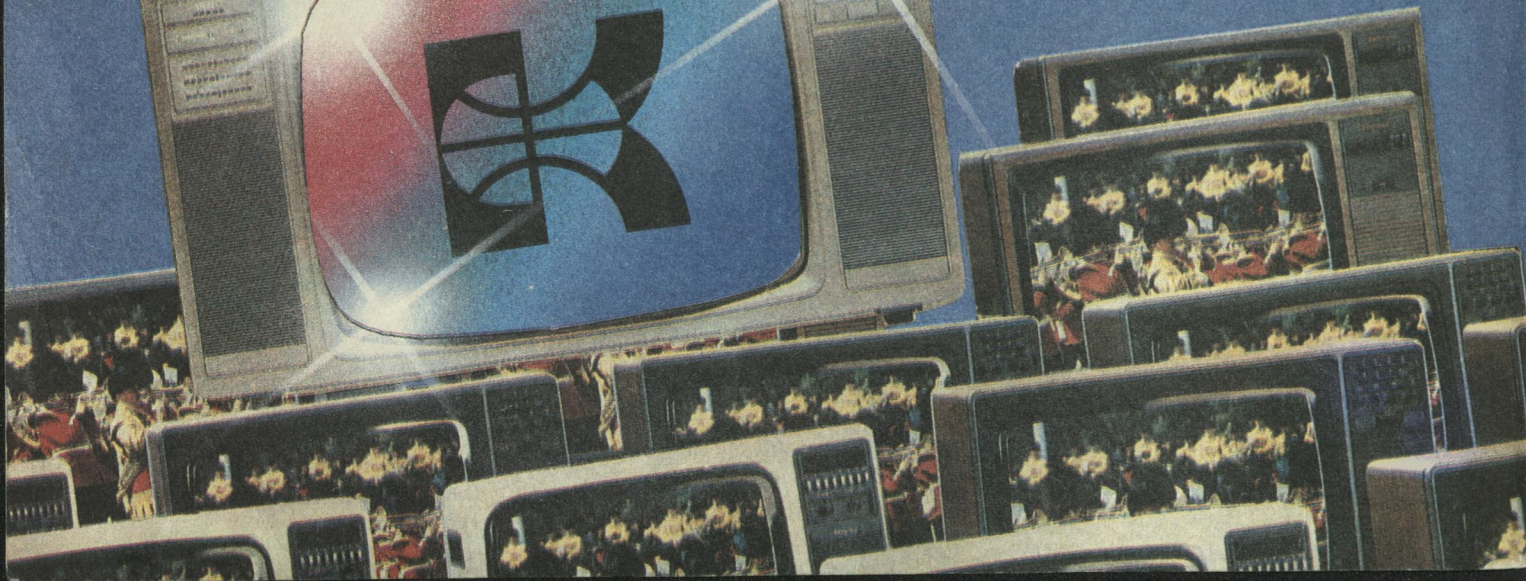

на лучших биржах России, а также на «МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ БИРЖЕ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ» ИХК «ЭЛЕКТРОКОМПЛЕКС» и АО
«ИЗОЛИТЭЛЕКТРОМАШ» — это более 300 заводов и объединений бывшего СССР.
БРОКЕРСКАЯ ФИРМА «КОРНЕР» приступает к реализации ценных бумаг,
принадлежащих ИХК «ЭЛЕКТРОКОМПЛЕКС», и брокерских мест на
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ БИРЖЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ»,
г.Москва.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

АДРЕС: 107120, Москва,
ул.Тулинская, 4
а/я 3

ТЕЛЕФОНЫ: (095)
239-16-99
239-14-32
239-12-51
271-51-30
ФАКС: 229-84-84

Андрей МАЛЬГИН

ПРОЩАНИЕ

С КГБ

Почему МБВД лучше,
чем ЧК, ГПУ, НКВД,
КГБ, МСБ и АФБ,
вместе взятые?

В канун профессионального чекистского праздника, 19 декабря, президент России издал указ, в котором, по сути, подвел черту под существованием госбезопасности как самостоятельной всемогущей организации. Ей надлежало слиться с милицией, причем во главе должен был стать не гэбистский, а милицейский чин — бывший участковый Баранников. «Чекистов посадили под мента» («Независимая газета», № 3, 1992).

Оправившись после первого шока, ГБ пустила в ход все доступные средства, чтобы президентский указ отменить. С трибуны Верховного Совета депутаты в один голос твердили, что претворение указа в жизнь неминуемо вызовет рост преступности и ослабление борьбы с ней. Пресса стала вспоминать дела давно минувших дней, когда госбезопасность уже сливали с милицией. На горизонте замаячил призрак НКВД. Была запущена деза: будто бы некие милицейские генералы, ранее не имевшие доступа в архивы госбезопасности, после слияния немедленно начали уничтожать компромат на себя. Корреспондент ТАСС обратился за подтверждениями в АФБ (бывшее КГБ) России, где ему эту информацию подтвердили. Подтвердили! Но скандала не произошло, фамилий прытких генералов там не назвали. Зато в сознании многих неискушенных людей еще крепче засел старый гэбистский миф: мол, КГБ неподкупен, а милиция, напротив, коррумпирована.

Для того чтобы осознать чувствительность нанесенного Ельциным удара, стоит вспомнить метаморфозы, которые в прошлом, богатом на события, году пережил КГБ.

Май. Крючков и Ельцин договариваются о создании российского КГБ. Руководить им Крючков отряжает своего зама Виктора Иваненко, как сообщают купные биографические строки, 44 лет,

сотрудничающего с КГБ со студенческой скамьи. (Иваненко закончил Тюменский индустриальный институт; в чем, интересно, заключалось «сотрудничество» студента?) Друзья-демократы говорили Ельцину: кого ты берешь, честный человек до зама у Крюčkова дослужиться не мог... Взят. Но несколько месяцев весь штат российского КГБ состоял из 13 человек.

Август. КГБ готовит и благополучно проваливает так называемый «путч». Путч провалился по одной простой причине, в свое время отмеченной Андреем Амальриком: «...они теряются при первом же сопротивлении им». Толпы пришли штурмовать Лубянку. Затравленные чекисты, не включая света, сидели внутри, забаррикадовав двери мебелью. Толпу удалось сначала остановить, потом успокоить. Дзержинского с площади увезли. Чекисты снова вздохнули с облегчением и на всякий случай попритихли. Советские письма стали доходить до западных адресатов в рекордные сроки — за несколько дней. Хороший симптом.

Октябрь. С подачи Госсовета президент СССР принимает Указ об упразднении КГБ. Весь мир ликовал, но КГБ своей ликвидации как бы и не заметил. Все так же возникали на экране телевидения улыбчивый генерал А.Карбаинов и его коллега из российского КГБ А.Олигов, все так же «налаживали связи с общественностью». У них появилась и новая тема: героические гэбисты, спешие «Белый дом России». Спустя неделю после указа президента об упразднении. Вадим Бакатин подписывает приказ «Об усилении гарантий соблюдения законности, прав и интересов граждан при проведении органами госбезопасности негласных оперативнотехнических мероприятий». Изложение приказа, опубликованное «Известиями» 30 октября в заметке без подписи, смутило многих. В приказе черным

14 января Конституционный суд России на закрытом заседании отменил Указ президента Б.Н.Ельцина о создании Министерства безопасности и внутренних дел как не соответствующий Конституции. Это решение окончательное, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента принятия.

по белому сказано, что «для выявления и пресечения разведывательной деятельности иностранных спецслужб» КГБ намерен проводить негласные мероприятия, вплоть до «прослушивания телефонных переговоров, получения информации с технических каналов связи, обысков и досмотров, визуального наблюдения, кино-, фото-, видео-документирования, контроля почтово-телеграфных отправлений». В ноябре снова письма перестали приходить за границу и из-за границы вовремя. По сообщению «Московских новостей», возобновилось прослушивание телефонов.

Одновременно форсируется создание КГБ РСФСР. Иваненко, по сути, отменяет распоряжение Бакатина о сокращении КГБ вдвое. В «Известиях» от 31 октября опубликовано интервью, взятое безымянным журналистом у первого зама Бакатина А.Олейникова. Оказывается, самоликвидируясь, КГБ СССР свои штаты, здания, технику и т.п. отдает КГБ РСФСР. Только для формирования центрального аппарата КГБ РСФСР передается 18 тысяч сотрудников из аппарата КГБ СССР. Туда же передается треть оперативного состава КГБ СССР. КГБ РСФСР будет размещаться в «хорошо всем известных» (как деликатно пишут «Известия») домах № 1 и № 2 по улице Лубянка. То есть на этих зданиях поменяют вывеску. «Под юрисдикцию КГБ РСФСР перейдут все территориальные органы комитета, находящиеся в России». А зачем России эти «территориальные органы»? Во время своей предвыборной кампании Б.Ельцин не устал вспоминать, что за все годы его секретарства в Свердловске многолюдное областное управление КГБ не поймало ни одного шпиона...

Ноябрь. Еще одна смена вывесок. Указом Ельцина КГБ РСФСР преобразуется в АФБ — Агентство федераль-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Л.Радзиховский:

Прекрасная и несчастная Грузия продолжает свою роль невольной модели для России — как-то пойдут в Тбилиси дела «после Зви ада»...

8

И.Виноградов:

...нам открылась реальная возможность испытать себя на собственном национальном пространстве — приняться за строительство неимперского российского государства...

11

2 ЭКОНОМИКА

А.Птушенко:

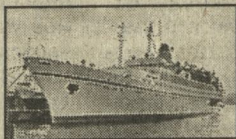
Чтобы выйти из кризиса, придется «поднимать цепь» одновременно за все звенья. Не стоит и пытаться искать одно «главное»... в результате только это звено и останется в руках...

18

СКВ стала неотъемлемой приметой российской жизни, надо бы о ней узнать побольше. Сегодня — рассказ первый. Конечно же, о долларе.

20

Е.Полонская:

Потом Владислав Сергеевич Петухов поехал в Югославию и купил там... обыкновенный пассажирский лайнер...

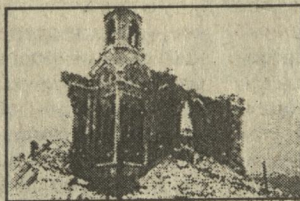
22

3 ЖИЗНЬ

В.Кичин:

Хоть в Америку лети! Там, говорят, тоже есть Москва. Ее еще не переименовали? Нет? Неужели и там процесс еще не пошел? Неужели и там одна катастрофа?

26

Н.Малинин:

...идея восстановления храма кажется мне кошунством. Надругательством над памятью.

29

А.Парфенов:

Хрущев плясал под мою дудку.

40

4 КУЛЬТУРА

В.Ямпольский:

Галич был и красив, и артистичен, я бы добавил — аристократичен. И еще — необычайно обаятелен.

56

Б.Носик:

Знакомство Владимира Набокова с Верой Слоним произошло в Берлине 8 мая 1923 года...

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-76-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Заместитель главного редактора по коммерции: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская
Отдел оформления: Виктор Резников

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 535
Lausanne 1001 Switzerland.
Fax: 41.21 — 311.45.11
Tel: 41.21 — 311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)
Номер подписан в печать 24.01.1992 г.
Тираж 130 000
Цена 3 р.
(для подписчиков — 1 рубль)

Над номером работали:
П.Смирнов, О.Проханов, И.Мельникова

Первую страницу обложки оформлял А.Заяц

© «Столица», 1992
Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда». Зак. 242

ной безопасности. Начальство — прежнее (был Иваненко председателем, стал директором), кадры — те же, задачи перед агентством — те же самые. Работу АФБ должен «контролировать» парламентский комитет по безопасности. Правда, тут вышла накладка: председательствует в этом комитете С.Степашин, которого Иваненко назначил своим заместителем по Санкт-Петербургу и области. Получилось, что зам курирует своего непосредственного начальника. Сему обстоятельству чекисты, впрочем, ничуть не удивились. В истории комитета всякое бывало. Они окончательно успокоились относительно собственной судьбы. И вдруг — новый указ, декабрьский.

Давайте рассуждать, отбросив эмоции. Что потеряет наше общество от того, что госбезопасность прекратит самостоятельное существование? Внешняя разведка не пострадает: Примаков и его давно обособившаяся служба со всеми потрохами перешли под юрисдикцию России. Борьба с организованной преступностью не усложнится, а, напротив, упростится: теперь все — средства, техника, кадры — будет сосредоточено в одних руках. Чем ещенаспугают? Аналогис НКВД? А чем ГПУ (раздельное) было лучше НКВД (слившегося)? Или, может, КГБ (раздельный) в 1978 году меньше боролся с собственным народом, чем МГБ (совместное) в 1953-м? Откуда такая уверенность, что легче контролировать госбезопасность обособившуюся, чем ту, что существует под одной крышей с органами внутренних дел?

Существует, впрочем, вопрос, требующий особого внимания. А что будет с так называемыми «негласными сотрудниками КГБ», иначе говоря — стукачами, с теми, кого «чекисты» любовно называли: «наши добровольные помощники»? Продолжат ли они свою службу Отечеству? А если нет — узнаем ли мы их имена?

Руководители КГБ — АФБ, от Бакатина и Иваненко до симпатичных майоров из пресс-службы Московского управления, уже однозначно сказали нам: нет, мы против разглашения агентуры. Почему? Во-первых, «добровольные помощники», представьте себе, принесли большую пользу. Во-вторых, неизбежно возникнет социальная напряженность, начнутся расправы и самосуды. В-третьих, пострадают ни в чем не повинные семьи.

На все это можно ответить по порядку. Во-первых, польза от стукачей сомнительна, а вред очевиден — они помогали полицейскому режиму держаться. Во-вторых, навряд ли выявленных стукачей будут вешать на столбах, времена не те, а если здороваться перестанут

— то и слава Богу. Заслужили. В-третьих, давайте тогда и преступников всех простим. У воров, насильников, взяточников тоже есть семьи и дети. Но ведь сын за отца не ответчик, правильно? У Егора Кузьмича папа, а у Михаила Сергеевича дедушка в лагере сидели, и ничего, даже в самые мрачные времена это их карьере не вредило.

Давайте проведем очищение от скверны поэтапно. Для начала откроем имена тех, кто сотрудничал с КГБ, из числа нынешних народных депутатов, министров, руководителей высшего ранга. Эти люди не имеют морального права представлять нас и руководить нами. А кроме всего прочего, это просто опасно: а ну как репрессивный механизм снова придет в действие?

Да, были среди тех, кто давал пресловутую подписку о сотрудничестве, и такие, кого это сделать заставили силой, кого шантажировали, кто спасал таким образом близких... Хорошо, давайте разберемся индивидуально: если ты никого не «заложил», никому не навредил, живи спокойно. А если активничал, строчил донесения, проявлял бдительность, делал собственную карьеру, уничтожая других?

Один из депутатов Моссовета обратился к начальнику московской безопасности, вчерашнему демократу Е.Савостьянову с запросом: сколько депутатов Моссовета являются сотрудниками КГБ? Е.Савостьянов витиевато ответил в «Курантах»: «...есть положение, по которому с негласными сотрудниками КГБ должна порываться связь в момент их избрания депутатами, поэтому негласных помощников КГБ среди народных депутатов Московского Совета нет».

Ну, хорошо, а если мы изменим вопрос: не есть, а были? Кто из депутатов с вами сотрудничал? Что ж молчите, не называете? Вам их жаль? Ни за что не поверю. Вы просто надеетесь, что еще пригодятся.

То обстоятельство, что теперь миллионы стукачей будут служить не кровавому Андропову, а хорошему Ельцину, меня не радует. И ссылки на то, что во всем мире так, не убеждают. А если и так, почему не стать первой в мире страной без стукачей?

Обнародовать имена сексотов нужно не только для того, чтобы узнать, кто ими был, но и для того, чтобы узнать, кто не был. А это, между прочим, тоже важное дело.

Вот, например, на сессии Моссовета 57 депутатов проголосовали против того, чтобы послать в КГБ запрос о коллегиях-стукачах. Я лично в той сессии участия не принимал, поэтому не знаю, какие у кого были мотивы. Говорят, была оживленная дискуссия. Но вот теперь, оказывается, на всех, кто проголосовал

против, пала тень подозрения: значит, сами они не чисты, рыльце, как говорится, в пушку. Пойди-ка докажи, что ты не стукач.

Нет в нашем Отечестве обвинения страшней, чем обвинение в сотрудничестве с «органами», охранкой. От такого клейма не отмоешься.

Во втором номере «Столицы» за этот год Владимир Войнович прозрачно намекнул, что, по его мнению, Евгений Евтушенко в свое время выполнял задания КГБ по дискредитации одних писателей (сам Войнович) и нейтрализации других (Бродский, Аксенов). Я бы на месте Владимира Николаевича такими серьезными обвинениями не бросался. Тем более, что, когда в свое время Войновича исключили из Союза писателей, Евтушенко тут же направил туда протестующее письмо. Тоже по заданию? С обвинениями в адрес Евтушенко выступили многие правозащитники, оказавшиеся за границей. В такой обстановке Евгению Александровичу стоило бы обратиться в КГБ (как бы он сейчас ни назывался) с требованием «открыть» свое дело — пусть не для публики, так хотя бы для парламентской комиссии или суда.

Или вот дискуссия между поэтессой Т.Щербиной, писателем-эмигрантом Г.Владимовым и художником В.Сысоевым, напечатанная в «Столице» в последнем за прошлый год номере. Владимир упрекнул Щербину в том, что она, написав статью о стукачах, не назвала их поименно. За Щербину ответил Сысоев: как же это можно сделать, если доказательств, документов нету, это ж пятно на всю жизнь. Но сам он называет одно из не названных Щербиной имен. Что ж, я тоже лет десять назад побывал в салоне у Ники Щербаковой. А потом обходился стороной, потому что, несмотря на молодость, ни на миг не заблуждался насчет того, куда я попал. Ну а если все мы все же ошибаемся? Известно, что КГБ нарочно распускал слухи о том, что тот или иной человек их агент, — разумеется, с целью скомпрометировать его. А.Амальрик в «Записках диссидента» отметил с болью, что его многие считали человеком КГБ только на том основании, что, несмотря на дерзость выступлений, он долго оставался на свободе.

Открывая мой вечер в Нью-Йорке, Сергей Довлатов начал со слов: «Андрей Мальгин так стремительно начал свою карьеру и при этом так страстно ругал Советскую власть, что мы были уверены, что он «кагэбэшник». Несмотря на явную комплиментарность первой части фразы, вторая часть чуть не лишила меня дара речи. Ничего себе шутка!

Подозрительность, вообще моральная ущербность нашего общества, не исчерпается, пока списки «негласных аген-

тов» не будут опубликованы. «Не ведали, что творили»? Позвольте усомниться: все все прекрасно понимали. Когда строят собственное благополучие на чужих костях, делают это всегда сознательно. Надо за это ответить — хотя бы утратой этого самого благополучия.

В мае 1980 года меня, советского студента, обучавшегося в Польше (какие-то поляки «в обмен» учились в СССР), КГБ выслало в Москву — неожиданно, без вещей и денег, не дав ни с кем проститься. Восемь лет я был невыездным. И, разумеется, пытался выяснить, что же произошло. Всего не знаю, но есть в моем деле такие сексотские сообщения: «общается с иностранцами» (можно ли, годами живя за границей, не общаться с иностранцами?), «располагал большими суммами денег» (непонятно, какая сумма считается криминалом), «допускал антисоциалистические высказывания» (сами высказывания не приводятся), наконец, «вынашивал планы бегства в Швецию» (и в мыслях не было). Сейчас я думаю, что подлинной причиной была лихорадочная и, разумеется, бессмысленная активность КГБ накануне Олимпийских игр. Все делалось, скорее, «для галочки»: проститутки — за сотый километр, писателей-диссидентов — за границу (Войновичу даже специальное условие поставили: чтоб до Олимпиады уехал), кого-то, напротив, из-за границы сюда. Скорее, это была лишь имитация деятельности, как все у нас. Но мне от этого летом восьмидесятого было не легче. Никто мне ничего не мог объяснить. Я был в «черных списках», меня даже не брали на факультет журналистики МГУ, где я учился до того, как уехать в Польшу, и куда обязаны были взять по возвращении. Я провел три или четыре месяца в беседах с деканом факультета Я.Н.Засурским, и во время этих бесед он вел себя как заурядный опер. Вот уже десять лет я обхожу свою альма-матер за километр, и, сталкиваясь с Засурским нос к носу на приемах в американском посольстве, стараюсь как можно быстрее переместиться в противоположный угол.

И вот опять вопрос: могу ли я утверждать, что Засурский — кагэбэшник? То, что в отношении меня и других студен-

тов он следовал указаниям КГБ, это точно. Но мог ли в те годы быть деканом, мог ли быть профессором-американистом человек, не сотрудничавший с органами?

На КГБ работали самые разные учреждения, например, военкоматы. Засурский отчислял студента, а уже на следующий день его вызывали в военкомат и отправляли служить — подалеже от Москвы. Пытались это сделать и со мной. Помню, как уволили с работы и исключили из партии Александра Аскольдова (в свое время он снял «крамольный» фильм «Комиссар»). Уже наутро в дверь ломились представители военкомата, чтобы «препроводить на военные сборы». Пятидесятилетнего человека с больным сердцем. К дочери, мирно гулявшей с коляской, на улице подошли с угрозами. Жену ударил по голове «случайный» попутчик в лифте.

И вот как интересно. Недавно получаю газету «Московский комсомолец». Журналист беседует с телевизионным ведущим Дмитрием Крыловым. И Крылов рассказывает, как когда-то он работал под началом Аскольдова. И после критического выступления в адрес начальника вынужден был уволиться. И тут же: «Да, ты знаешь, очень гнусно занималось этим делом КГБ». Ого! Значит, Аскольдова, по его мнению, ограждал от критики КГБ? Я десять с лишним лет знаю и Крылова, и Аскольдова. Оба, мне кажется, талантливы и по-человечески привлекательны. Теперь, после того, как начались разбирательства, я должен по идее к кому-то из них начать плохо относиться.

Как ни переименовывай карательные органы, атмосфера, созданная ими, чище не станет. И теперь приходится выбирать между Аскольдовым и Крыловым, между Евтушенко и Войновичем... А я не хочу выбирать. Я хочу знать правду. И больше ничего.

Выпускников факультета журналистики практически всех пытались завербовать в КГБ. Исключение составляли единицы, вроде меня, которые уже успели пострадать от КГБ и на которых был поставлен крест.

Факультетское начальство помогало в вербовке, умело пользуясь таким

рычагом, как распределение. Если откажешься работать на КГБ — тебя при распределении сошлют в такую дыру, откуда выбраться будет трудно.

Надо сказать, на это «распределение» мы надеялись слабо. Старались сами заранее подыскать себе работу. Один мой приятель, по имени Миша, нашел себе достаточно теплое местечко — главный редактор одного журнала оказался добрым знакомым его матери, Мишу ждало место заведующего отделом прозы.

Но вот незадача: получил однажды Миша конверт без обратного адреса, а в конверте бумажка, напечатанная на машинке: «По поводу Вашего трудоустройства обращайтесь в отдел кадров по телефону...» И приведен телефон, судя по цифрам, расположенный в высотном здании МГУ на Ленинских горах (там, кстати, до сих пор есть специальный этаж, целиком занятый службами КГБ). «Это отдел кадров?» — спросил, набрав номер, Миша. «А это смотря что вам нужно...» — с юмором ответили ему. Миша испугался, бросил трубку, и тогда ему самому перезвонили и настойчиво просили зайти поговорить об интересной работе. В ответ он взял да и нахамил собеседнику. Результат был таким: приятель его матери срочно занял вакантное место каким-то случайным человеком, все московские редакции, с которыми он пытался вести переговоры, в последний момент, когда дело доходило до отдела кадров, давали ему от ворот поворот. Я встретил его спустя год или два — это был усталый, затравленный человек. На работу он все же устроился — в «Пионерскую правду». Его должность называлась: машинистка.

А вот другой однокурсник, мой тезка Андрей, оказался слаб. Его упекли в какое-то учебное заведение под Москвой, где он три года прыгал с парашютом, учился метко стрелять, в конце концов там же, в этом заведении, женился и несколько лет работал корреспондентом «Комсомольской правды» в Копенгагене (сейчас он сотрудник международного отдела этой газеты в Москве). Он расплодился, раздурманился, со вкусом одевается. Однажды в Копенгагене проходила какая-то литературная

В.Крючков

В.Бакатин

Е.Примаков

встреча, и туда впервые пригласили не только маститых Вознесенского, Ахмадулину и Ю.Кима, но и А.Парщикова, И.Жданова, М.Кудимову и других молодых поэтов. Вернувшись, они рассказали мне о замечательном парне из «Комсомолки», который как приклеился к ним в первый день, так и не отходил. Вообще-то я слышал, что как будто разведчики-профессионалы стукачей презирают, держатся от них особняком... Может, Андрюша скучал без соотечественников?

А между прочим, тогда в Копенгагене с поэтами произошла любопытная история. Под конец уже вызвали Беллу Ахмадулину в посольство и говорят: «Белла Ахатовна, вот с вами приехали молодые люди, это их первый выезд за границу, смотрите, как бы не оказался последним...» «А что такое?» — рассеянно спросила занятая своими мыслями Ахмадулина. «Понимаете, у нас есть сведения, что они всюду ругают нашу систему...» — «Что ругают?» — «Ну систему нашу, систему!» И тут Белла Ахатовна, вникнув наконец в смысл сказанного, на высокой ноте сказала: «Ах, систему, говорите? Знаю я, какая система у вас на уме. Вас интересует «пал», «секам» и «эн-ти-эс-си». Вы здесь о видаках и шмотках беспокоитесь, а не о системе». И вышла, вся трепеща от негодования.

А ведь КГБ сильно не только своими стукачами, сеть которых охватила всю страну, все ее углы и закоулки. У КГБ есть свое лобби, состоящее из влиятельных людей, обязанных своим положением этой организации. Их можно найти в органах представительной и исполнительной власти, среди журналистов, ученых, членов творческих союзов. Шум по поводу МБВД поднимают именно они. Я, например, хорошо знаю Союз писателей. Кого ни возьмешь: или сам в чинах, или был у них на посылках, или воспевал их в своих произведениях, или дружен с ними, или просто родственник.

Вот, например, поэт Сергей Бобков, сын Филиппа Денисовича Бобкова, до недавнего времени первого заместителя председателя КГБ СССР. Карьера сына находилась в прямой зависимости от карьеры отца. В 1982 году отец становится заместителем председателя

КГБ, сын — членом редколлегии журнала «Молодая гвардия». Назначение поначалу многих удивило: главный редактор журнала Анатолий Иванов никак не мог одобрять стихотворные опыты Сергея, склонного к авангардистскому экспериментаторству. В 1983 году издательство «Современник» спешно выпускает книгу С.Бобкова «Хождение за три времени». На роскошной бумаге, с богатыми иллюстрациями Мая Митурича. Так иллюзии поэтов никто никогда не издавал. Одно из первых же стихотворений, чтобы у издатель не было сомнений, Сережа снабдил посвящением: «Моему отцу, Филиппу Денисовичу Бобкову, посвящаю». Стихотворение произвело такое впечатление на издателей, что они пошли на так называемый «спецнабор»: упоминавшееся в стихотворении «9 мая» напечатано красной краской, для чего пришлось прогнать через печатные машины всю книгу еще раз. Но дополнительные расходы никого не смущали... В 1985 году Филипп Денисович стал первым замом председателя КГБ, а для Сережи руководители российского Союза писателей С.Михалков и Ю.Бондарев ввели у себя в Союзе новую должность — секретаря по иностранным делам. И Сережа стал организатором заграничных поездок писателей. Работа почетная и хлебная. А в первый же день августовского путча, когда созвали экстренное заседание секретариата СП СССР, Сережа прибыл туда, отрекомендовавшись личным представителем Г.Янаева, и в его присутствии секретари начали сочинять поддерживающее путчистов заявление.

Чтобы завершить портрет этого широко шагающего молодого поэта, еще один штришок из личного опыта. Как-то раз, лет пять назад, раздастся мне поздним вечером звонок. Говорит один наш очень известный поэт: «Андрей, я тут нахожусь на дне рождения у Сережи Бобкова. Тебе привет». Меня привет от Сережи удивил, но я поблагодарил и передал имениннику поздравления. Затем трубку взял именинник, и без долгих церемоний: «Андрей, тут про меня в «Книжном обозрении» напечатали гнусную реплику. То есть про мои стихи. И мне сказали, что автор реплики — вы...»

И выжидательная пауза. «А что, там стоит моя фамилия?» — «Нет, фамилия другая, но мне сказали, что это псевдоним». Таких разговоров мне ни до, ни после вести не приходилось. Я стал отнекиваться от действительно не принадлежавшей мне заметки, а потом, поймав себя на том, что оправдываюсь, разозлился и, не попрощавшись, повесил трубку. Вот такой разговор поэта с критиком состоялся...

В последнее время часто приходится слышать, что КГБ нуждается в реформировании. Блажен, кто верует... Слава Богу, закончились эксперименты по реформированию партии. В один прекрасный момент ее просто запретили, и жизнь наша от этого хуже не стала. То есть стала, но не от этого. Именно так надлежало бы решить вопрос и с КГБ. Огромные материальные, кадровые, технические ресурсы следует передать по назначению — тем, кто борется с преступностью. Если же кто в КГБ рошчет, что ж, вольному воля: надо разрешить им уйти в отставку, освоить нормальные гражданские профессии и приносить пользу обществу.

Упразднение КГБ — это ведь не только политическая, но и моральная проблема. Почему в послевоенной Германии никому не пришло в голову восстанавливать гестапо? «Реформировать» гестапо? Прежде всего по моральным соображениям. Давайте спокойно и без излишних эмоций расстанемся с КГБ. И после этой хирургической операции займемся терапевтическим лечением нашего общества.

Теперь несколько слов о Конституционном суде России. Это уникальный орган: решения его обжалованию не подлежат, а члены избираются пожизненно. Да вот беда: избрали их на съезде народных депутатов поспешно, в считанные моменты, кандидатуры как следует не обсудив. А ведь это как раз был случай, когда уместно было бы заглянуть в досье: не сотрудничали ли данные пожизненные члены с нашими доблестными органами безопасности?

А, впрочем, о чем говорить: какова Конституция, таков и Конституционный суд...

В.Иваненко

В.Баранников

АВТОРЫ БЮДЖЕТА — МИШКА ДА ПЕТЬКА!..

Да-да, именно они, эти ребята. Теперь-то, после заседания Президиума ВС России 20 января, это стало известно доподлинно и совершенно официально — сам спикер парламента Руслан Хасбулатов об этом объявил. Сразу поясним, что эти авторы — не какая-то там шпана с улицы. Нет, нормальные наши с вами избранники, то есть самые что ни на есть народные депутаты — Михаил Михайлович Киселев (в миру... вернее, на Президиуме — «Мишка») и Петр Сергеевич Филиппов («Петька»). Оба экономисты, хотя, по словам спикера, бюджет они «сделали непрофессионально... понятия не имеют, что такое вообще бюджет» и т.д.

Вот в этом месте Председатель Верховного Совета и произнес свою правду-матку. Причем вслух:

— ...Наша цель заключается в том, чтоб члены правительства наконец перестали заниматься идеологией, а, засучив рукава, взялись бы за свои профессиональные обязанности, за работу, а они поручили это вот Мишке Киселеву да Петьке Филиппову, а сами занимаются пропагандой...

Ну, сюжет, ясное дело, на этом не завершился, потому что к микрофону незамедлительно вышел Петька... ох, простите, народный депутат Российской Федерации от Санкт-Петербурга Петр Сергеевич Филиппов, председатель подкомитета по приватизации и собственности Комитета по вопросам экономической реформы Верховного Совета России, и сам взял слово:

— Уважаемые члены Президиума, я попрошу вас отреагировать на исключительную вежливость председателя...

А председатель, ко-

Руслан Хасбулатов: «Если вы будете здесь выступать, я вас удалю!»

нечно, тоже не лыком шит. Он тут же и применил свою присущую парламентскую обходительность:

— Если вы будете здесь выступать, — любезно сказал он, — я вас удалю! — И для еще большей убедительности и куртуазности мягко так, по-доброму, добавил: — Отключите микрофон! Вас прошу удалиться со стола члена Президиума... Вы что, полагаете, что здесь кто-то вас боится, вашей болтовни? Интересное дело...

Еще какое интересное. И хотя Петька с Мишкой больше не возникали, дело это интереса не потеряло и дальше. Выступая по совершенно другому вопросу повестки дня, заместитель спикера парламента России Владимир Шумейко сказал между прочим:

— Уважаю до предела Петра Сергеевича Филиппова, но — не той функцией он занимается...

И, закольцовывая сюжетец, вежливый председатель ВС ставит как бы последнюю точку такой вот финальной шуткой:

— Мы не просто до предела уважаем названных лиц. Мы их уважаем беспредельно.

Такой вот юмор. А что? По-моему, смешно...

Григорий КРОШИН,
20 января 1992 г.,
«Белый дом»

РОССИЙСКИЕ ПОЛЯКИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

18—19 января в Москве прошла встреча председателей 13 польских культурно-просветительных обществ России. Делегаты из Москвы, Санкт-Петербурга, городов Поволжья, Сибири и Юга России приняли решение провести в мае Конгресс, на котором намечено создать Союз поляков в России. Коллективными и индивидуальными членами, согласно принятому проекту Устава, могут быть не только поляки, но

и все, кому не безразлична польская история и культура, в том числе представители иностранных государств.

Поляки в России, а их более 100 000, рассчитывают на финансовую поддержку. Так, их организация в Томске уже получила от городских властей 400 000 рублей, по некоторым сведениям, московской организации обещана поддержка РТСБ.

Контактный телефон: 133-12-47, Галина Романова, председатель общества «Дом Польский» в Москве.

Александр КАСАТОВ

В МУЗЕЕ В.И. ЛЕНИНА

состоялась пресс-конференция совета Союза рабочих Москвы. Электромонтер, водитель, сварщик, наладчик — рабочие с самых разных предприятий города говорили о наблевшем.

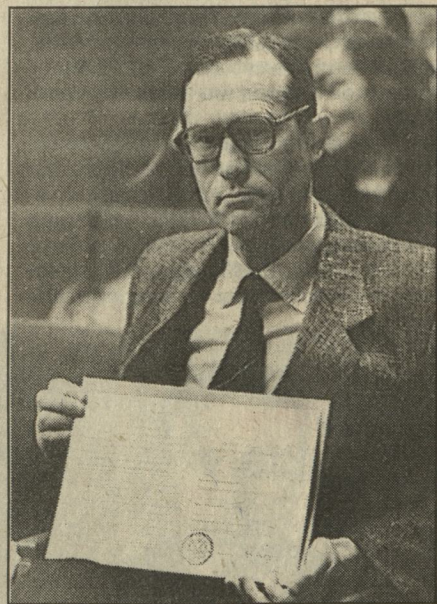
Во-первых, звучали требования защитить многострадальный музей вождя. А во-вторых, защитить интересы трудящихся. То есть добиться снижения цен. В этом пункте Союз рабочих, несомненно, встретит со-

чувствие в народной среде. Собственно, вся программа Союза незамысловата: «Больше социализма!»

Именно к этому призвал идеолог Союза — таксист Иван Болтовский, в прошлом — кандидат философских наук:

Союз рабочих пока малочислен и даже нигде не зарегистрирован. Музей Ленина предоставляет ему помещение для собраний из чисто братских чувств.

Алексей БЕЛЯКОВ

Регистрация очередной марксистско-ленинской организации

Фото В.Левитина

«Новая Россия»? Всего лишь новая коалиция

Социал-демократическая партия России (СДПР) решила укрепить свои позиции и совместно с Крестьянской (КПР), Народной партией (НПР) и Социал-либеральным объединением создала очередную политический блок — «Новая Россия». Хотя партнеры социал-демократов известны лишь своими вожжами, новый блок требует немедленной встречи с российским руководством, угрожая в противном случае всей своей мощью перейти в резкую и бескомпромиссную оппозицию.

По словам секретаря президиума СДПР Николая Тутова, работа над созданием блока велась около месяца. Следующим шагом должно стать образование парламентской коалиции, а затем образование новой объединенной партии. В своем программном заявлении партии объя-

вили о поддержке реформаторского курса российского руководства, слегка покритиковав его за то, как эти реформы осуществляются на деле. То, что ведущей силой коалиции станут социал-демократы, видно уже из самого текста документа. Своей главной задачей новая коалиция объявила поддержку проекта новой конституции, разработанной лидером СДПР Олегом Румянцевым.

Прежняя коалиция социал-демократов с республиканцами распалась после того, как руководители СДПР упрекнули своих коллег в правом уклоне, а также в том, что республиканцы не уделяют достаточного внимания мерам социальной защиты населения. С тех пор СДПР переживает тяжелое время: она резко уменьшилась по численности и находится на грани развала.

Озабоченные внутрипартийной ситуацией, социал-демократические лидеры надеются укрепить свою партию новыми союзниками, которые, с одной стороны, будут пре-

стижны, а с другой — послушны. Нынешние политические партнеры СДПР вполне отвечают этим требованиям. Крестьянская и Народная партии известны лишь именами своих лидеров — Юрия Черниченко и Тельмана Гдьяна, а Социал-либеральное объединение неизвестно пока даже этим и потому должно играть роль молчаливого партнера.

Руководители блока «Новая Россия» обратились к российскому руководству с просьбой о встрече. При этом они убеждены, что президенту Ельцину и вице-премьеру Гайдару будет крайне интересно узнать, что думают Черниченко, Гдьян и Румянцев о текущем политическом моменте, и выслушать их рецепт спасения страны. Если такая встреча не состоится, все четыре партии грозят тотчас встать в резкую и бескомпромиссную оппозицию. Однако такая угроза, кажется, вряд ли сильно напугает Ельцина и Гайдара.

Евгений КРАСНИКОВ

Союз распался. Распадается и конгресс?

Хотя на очередное заседание совета «Демократического конгресса» прибыли делегации лишь из трех республик, развал этой организации удался предотвратить. После развала Союза все силы национал-демократы решили направить на раздел армии.

В Киеве прошли консультативные заседания совета Демократического конгресса. В эту коалицию, созданную примерно год назад, вошли наиболее радикальные политические движения, беском-

промиссно выступившие за полный развал Союза. После того как эта задача была фактически выполнена, стали возникать сомнения, нужен ли в дальнейшем Демконгресс, тем более, что теперь в нем остались лишь несколько политических партий.

На заседания совета в Киев прибыли делегации лишь из России, Украины и Белоруссии, а также один армянин и один туркмен.

Встреча закончилась созданием либеральной ассоциации, в которую вошли Партия конституционных демократов и Христианско-демократическая партия, а также демократы Белоруссии и либерал-демократы Ук-

раины. Аналогичную структуру также создали социал-демократы России и Украины.

Хотя Демконгресс продолжает существовать и даже наметил провести следующую встречу в конце марта в Алма-Ате, очевидно, влияние этой структуры (и без того не большое) будет быстро падать. До сих пор национал-демократов из разных республик могла объединить ненависть к советской империи, однако после ее распада гораздо сильнее объединяющих демократических принципов оказались разделяющие национальные проблемы.

Евгений ЯНАЕВ

«КОРАН — САМЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ»

В Москве образовано новое мусульманское общество. Два других были созданы еще раньше, они размещаются на проспекте Мира и улице Землячки. У третьего общества помещения пока нет. Но духовное лицо — хаджи-имам Фаниль Ахмади надеется на благосклонное отношение властей, которые «должны учитывать, что в Москве проживает около миллиона мусульман и им надо предоставить возможность для отправления религиозных обрядов». Фаниль Ахмади, заверяя, что созданное общество религиозное, а не политическое, признает вместе с тем, что «Коран — самый политический документ» и что создание в Москве новой мечети и учебного заведения — медресе было предусмотрено решениями состоявшегося в декабре съезда Исламского демократического движения России. Эта общественно-политическая организация объединяет всех мусульман, проживающих на территории России, за исключением Татарстана и Чечни. Одной из важных задач общества Фаниль Ахмади считает разъяснение христианам того, что «мусульмане здесь жили веками и к ним надо относиться как к равным».

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Леонид
РАДЗИХОВСКИЙ

Падение первого грузинского президента в России прошло почти незаметно, на фоне сутолоки в очередях. Во всяком случае, мы отнеслись к нему, как к чему-то внешнему — другое же, иностранное государство. Зря! Ведь как бы дальше ни повернулись события в Грузии, но то, что там приключилось, — модель того, что вообще происходит (может происходить) в бывшем Союзе, прежде всего — в России. Да, есть национальные, культурные, экономические отличия, никто не спорит. Но слова про «новую историческую общность людей — советский народ» не будем забывать. В каждой шутке есть доля шутки... И в этой шутке за вычетом шутки все остальное — всерьез.

Что же такое «звиздизм», как называли режим Гамсахурдиа в Грузии? В чем его сила, в чем слабость, в чем причина позорного краха президента? Его бегство можно бы назвать трагикомическим, если бы не почти 100 убитых людей, не пожары и грабежи в Тбилиси.

Гамсахурдиа был первым, кто в полном объеме осуществил на части территории бывшего СССР программу национал-популизма, национал-большевизма. Пусть это поймут — уж как крепко поймут! — все господа-товарищи национал-популисты во всех остальных «НГ». Пусть это поймут Александр «Омонович», Владимир Вольфович и примкнувшие к ним прохановы.

Известна мысль одного англичанина, которую любил Толстой; национализм — последнее убежище негодяя. А сегодня лидер «Солидарности» повторяет ту же мысль: национализм — последнее убежище коммунистов. Необольшевик-антикоммунист Гамсахурдиа построил себе это убежище и бежал оттуда в «мерседесе», с парой «волг» и 80 сторонниками, оставив за спиной пожары, трупы, развалины...

Что делали бы сегодня наши, русские «патриоты», если бы на свое (про наше не говорю!) несчастье пришли к власти? То, что делал Гамсахурдиа. Делал, замечу, куда лучше и умнее, чем они. Гамсахурдиа не нес такое: «Октябрьская революция — результат жидомасонского заговора, и мы никому не позволим покуситься на ее завоевания!». Именно это можно услышать на ступеньках музея Ленина, где патриоты России спасают своего Ильича от «демократов»... Гамсахурдиа-то, в отличие от них, был хотя бы диссидентом, а не бывшим членом ЦК КПСС (Бе-

ГАМСАХУРДИА.

Всем нам наука

лов, Косолапов) или ЦК РКП (Тюлькин), не бывшим номенклатурным писателем (Проханов), не бывшим советником бывшего вождя (Кургинян). Пусть он был каявшийся диссидент, но все же — диссидент!

Итак: настоящий антикоммунизм. Но это только первый «полюс» Гамсахурдиа. Был и второй, куда более важный, — национализм.

Все республики обвиняют в своей бедности, в своих бедах Москву, русских. Этот националистический бред культивируют и коммунисты, и антикоммунисты. Национализм — карта беспроигрышная, как крик «наших бьют!». Тут уж думать нечего — хватать что под руку попало и вперед...

Гамсахурдиа повезло втройне. Он был диссидент — его крикам верили (да к тому же сын классика грузинской литературы и друг «грузинского Сахарова» — Мераба Коставы). Во-вторых, Грузия долгие века и еще 3 года (1918—1921) была самостоятельным государством — и вновь стремилась к этому. Ну и, в-третьих, Звиаду Константиновичу чем могли помогли «наши» — генерал-полковник Родионов и иные, устроившие бойню в Тбилиси 9 апреля 1989 г.

Тут — небольшое отступление. Тогда в апреле у Дома Правительства погибло 9 грузин. В декабре 1991 — январе 1992 г. там же погибло около 100 человек. И все же для национального сознания это меньшая травма. Дело не в числе погибших, а в обиде, в ущемленном чувстве национальной чести. Тогда убивали грузин чужие, не грузины, «солдаты Москвы». Вот что было нестерпимо. Ну а сегодня грузины убивают грузин... Некого винить... Таков финал (финал?) трагедии. Но до него было еще недалеко.

Итак, Гамсахурдиа удалось то, о чем лишь мечтают российские «наши», — он стал президентом. Что же он стал делать? Уничтожив, прокляв и развеяв по ветру коммунистическую идеологию, он полностью сохранил структуру коммунистической авторитарной власти (насадил своих «префектов» и т.д.).

Не вводя никакой частной собственности (кроме той, что давно была у мафии), не вводя свободных цен, он, как мог, держал низкие цены на основные продукты — хлеб, в частности.

Заглушив, как мог, свободу прессы, заткнув рот оппозиции, он врубил на всю мощь националистическую пропаганду. Во-первых, шла бесконечная война с «масонами»... виноват — с «рукой Москвы». А главное — шла настоящая война с коварными нацменами, из-за которых только и страдает Грузия, — с осетинами, абхазцами и др. Война — вечное средство сплотить нацию. Война — универсальный ответ на все социально-экономические вопросы. «Война все спешет».

Вся программа, о которой мечтают наши патриоты-государственники. Сильный вождь. Авторитарный режим. Национальная идея. Что еще, ничего не забыли? Вроде ничего... Вот она — крепкая, настоящая власть, нужная нашему (русскому, грузинскому, татарскому, украинскому и т.д.) народу. Не парламентская болтовня, муть, сопли и вопли, манная каша на киселе, демократическая импотенция... Вот что всегда поддерживает народ, с его здравым смыслом, с его здоровым национальным чувством.

Глядите в телевизор, патриоты! Глядите — Жириновский, Невзоров, Макашов, Проханов... Глядите — вот «сильный человек», сильно согнувшись, выходит с черного хода своего дворца-бункера. Глядите! Что вы видите? А, знаю. Вы думаете — слабак! Начал бить — так уж бей, чтоб не встал! Вы думаете — у вас получится лучше, вы сумеете пойти до конца?.. Ну, хоть инстинкт самосохранения у вас-то еще остался? Глядите...

Давайте посмотрим и мы. В августе к «Белому дому» России пришли сотни тысяч москвичей — и защитили своего законного президента. В декабре тысячи тбилисцев не стали живой стеной вокруг своего законного избранного президента. Почему?

Нет, как утверждают специалисты, большинство населения вовсе не поддерживало оппозицию Сигуа—Кетовани—Иоселиани, вовсе не в восторге оно от оппозиции (кстати, далеко не единой, постоянно ссорящейся). Но народ отвернулся от своего президента. Почему же?

Потому, думается мне, что все-таки ошибаются националистические правители. Они-то держат народ за быдло, баранов, радостно и слепо блеющих, услышав «наших бьют!». «Шагают бараны в ряд, // Бьют бараны, — // Кожу для них дают // Сами бараны». Бараны пошли, как «говаривал» товарищ Сталин, на демонстрации трудящихся.

Чур, ваша ошибочка! Народ больше не хочет быть бараном. Народу не нужна «силь-

ная рука» — и когда эту руку начинают ломать и выкручивать другие «сильные руки», «народ безмолвствует».

А в России тем временем, при повышении цен, при рассобачьей жизни, народ все-таки (тьфу, тьфу!) терпит же. Поджигатели не чувствуют ветра в своих парусах и потому не лезут на приступ. Понимают: да, народ не доволен, кроет Ельцина, правительство, но мятежников не поддержит. А в Грузии поддержал! В чем разница?

Разница в том, что сегодня, в 1992 году, на территории СССР (точнее — его европейской части) демократия оказалась более жизнеспособной, при всей своей слабости и бестолковости и продажности, чем «сильный» режим. «Сильный» демагогически-националистический режим слаб, демократия — сильнее. Демократия решается на то, на что оказался не способен «сильный» человек — скажем, повышает цены. В чем же сила демократии?

В демократии. В том, что пресса без конца ругает правительство, мрачно пророчествует, нагнетает ужасы. Да-да, это вовсе не дешевый парадокс, это — истинная правда. Демагогическая, лживая пресса диктатора, не смея сказать слова правды, некоторое время способна держать народ «под газом». Но не те нынче времена. Абсолютно замкнутых диктатур (Сталин, Гитлер, Мао, Чаушеску), куда извне ни единый луч света не проникает, больше нет. А если люди — пусть кусками — узнают эту полузадушенную правду... Ну, тогда жди беды.

Тоталитарные режимы — не сильные. Хрупкие режимы. А авторитарный режим, окруженный демократиями, вообще не жилец на этом свете. Сила же (да, пожалуй, и весь смысл) демократии именно в том, что в ней придуман механизм постепенного выпуска пара. Свобода слова не дает гнев народа накапливаться. Простоял в очереди два часа, бешеный пришел домой — а мне объясняют, какой хороший Гамсахурдиа и что подлая Москва (Осетия, Абхазия, Турция и Луна) во всем виновата. Один раз я матом выругаю этих подлецов. Два раза, три. Но потом-то я почувствую, что меня просто дурачат. Вот тут гнев, не находя выхода, и начинает копиться. При демократии все совсем не так. Я взбешен очередью? Отлично. Мне говорят по телевизору то, что я и сам думаю, — и мне легче. Меня понимают, меня слушают, меня не держат за дурака. Я могу вылить свой еще вполне умеренный гнев в мирной демонстрации и т.д. и т.п. Демократия быстро выпускает пар. Она не садится всей тушей на котел и не сидит, пока он не взорвется.

И еще одно. Мрачные прогнозы. Мы справедливо упрекаем газеты, телевидение — что ж вы, братцы, такой-то уж мрак нагоняете! Но и в этом есть свой смысл, психотерапевтический, если угодно: людей подготавливают. Так сказать, по-суворовски: тяжело в лечение, легко в гробу... Словом, предупреждая о плохом, даже сгущая краски, газеты, ей-богу, делают благое, в общем, дело. Они опять же выпускают пар.

Вот этих-то защитных механизмов у Гамсахурдиа не было. Не было у него и еще одного — интеллигенции, Запада. Народ может ругать интеллигенцию — а все-таки ей верит. И никакие эрзац-куняевы интеллигенцию не заменят. Если властитель поссорился с интеллигенцией — он поссорился с народом. Если он поссорился с интеллигенцией — он поссорился с Западом. Если он поссорился с Западом — пусть пакует чемоданы, пусть готовится к бегству... на Запад, конечно.

И последнее. Что при авторитарном, что при демократическом режиме — жрать нечего, жизнь хреновая. Но при демократии люди надеются на перемены, надеются на капитализм, на рынок, на помощь Запада. При авторитарном они ни на что такое не надеются. На радикальные реформы авторитарный режим тоже не пойдет. Ведь авторитарный режим — это жесткий родитель капризного ребенка. Он держит народ в ежовых рукавицах — но он страшно боится народа. Демократический, открытый режим может сказать: нужны такие-то неприятнейшие меры. Иного выхода нет. Вы, народ, против? Отлично. Мы уйдем. Авторитарный режим так сказать не сможет. Он должен лгать, валить все на «врагов» и прочих ведьм и колдунов. Он не может сказать народу — вам будет плохо из-за объективной ситуации и нашей политики. Так говорят со взрослыми людьми — авторитарный режим видит в поданных детей, которым нужна розга и конфета. Остается давать невыполнимые авансы, валить на кого-то, искать войну, которая «все спишет». Конечно, и демократи-

ческие политики врут народу и заигрывают с ним — но это не врожденный порок демократии, это преодолимо. У авторитарно-популистского режима, собирающего все худшее и от охлократии и от диктатуры, нет возможности идти на действительно непопулярные меры, хоть изредка говорить народу правду. И чем более развит народ, тем безнадежнее положение такого правителя.

Грузинский народ, великий, древний и прекрасный грузинский народ оказался достаточно политически развитым, чтобы быстро сбросить своего «полу-диктатора», понять, что эта улица к храму не приведет. Неужели патриоты до такой степени презирают русский народ, что думают, будто он потерпит сегодня над собой националистический режим и диктатора вроде ослабленного Авеля Аравидзе из «Покаяния»?

Но и падение такой диктатуры — катастрофа. Прекрасная и несчастная Грузия продолжает свою роль невольной модели для России — как-то пойдут в Тбилиси дела «после Зви ада»? Не начнется ли анархия, междоусобица? Не отделятся ли действительно (и с кровью, гарью, грохотом) Южная Осетия и Абхазия? Не выпрыгнет ли на миг новый диктатор? Сумеет ли Шеварднадзе примирить страну, начать демократическое развитие?

В любом случае убитые не воскреснут, шрам на теле Тбилиси, шрам на душе народа останется. Вот и все национальное возрождение, вот и весь авторитарный режим...

лителю возлагали свои надежды именно на эту ее структуру, считая ее как бы противовесом надвигающейся стихии материалистической бездуховности. Конечно, все эти особенности России обладали определенными преимуществами и достоинствами. Но беда в том, что те силы и общественные слои, которым выпало направлять и определять ее развитие на этом особом ее пути, оказались совсем не на высоте исторических задач, стоявших перед страной. Центральную причину происшедшего в 1917 году я вижу, прежде всего, в творческом бессилии самодержавия, в упрямой косности властей, в слабости личности самого Николая II, в непонимании им исторических перспектив России. Впрочем, из государственных деятелей, за исключением Столыпина и отчасти Витте, вряд ли кто видел тогда эту проблему во всей ее грозной содержательности. Хотя, конечно, нельзя снимать вину и с кучки заговорщиков, чьи лидеры явились к нам впломбированном вагоне...

Не мне судить о роли Провидения и о Высших измерениях истории. Но земные измерения таковы, что оказалась неиспользованной та возможность развития, которую имела Россия: сохранение исторически сложившейся общественной моноструктуры, устойчивой и в то же время терпимой к инакомыслию, вольномыслию, даже атеизму.

И тем не менее в 17-м году мы встали на особый путь. Правда, особый уже тем, что он был противоположен мировой цивилизации. И убедились сами, и убедили весь мир, что самый тяжкий путь от капитализма к капитализму лежит через социализм. В этом смысле нас можно считать первооткрывателями.

— Видимо, не только правители, но и народ оказался неготовым к стоящим перед страной задачам. В этой связи ваше отношение к расхожему мнению, что русский народ вообще мало на что способен?

— Подобного рода разговоры не принимаю. Любой народ, как всякая огромная человеческая масса, всегда разнороден. Люди есть люди, и когда они оказываются в состоянии постоянного давления, унижения, голода и т.д., то начинают проявлять нелучшие свои качества и очень быстро люмпенизируются. Во всех отношениях. Посмотрите, как стали себя вести работники консульских отделов зарубежных посольств — выхолонные, сытые, всегда улыбающиеся. Как они разговаривают, с каким выражением выдают визы!.. В чем дело? Да в том, что в ситуации, когда на тебя насаждает беспокойная ожидающая толпа, не до вежливых улыбок. Бытие определяет форму поведения.

Возьмем проблему веры. Да, после

Октября русский народ, бывший для Достоевского Народом-Богоносцем, довольно быстро от церкви отказался. И не потребовалось особых усилий, чтобы, как говорил булгаковский Воланд, никто у нас в Бога уже не верил. Но поставьте в такие же условия католическую страну Италию, и лет через десять и там от религиозности почти ничего не останется.

Однако вера — это категория совсем не того уровня, критериями которой должно мерить какой-либо народ как этническое целое, судить о его талантах, способностях и т.д. Большинство из нас привыкло думать о вере как о чем-то благобно-теплым: прийти в храм, помолиться, поплакать — это все могут. От такой поверхностной веры отказаться не так трудно. Но сущность христианства совсем в другом, она весьма жесткая, отнюдь не умилятельная и требует от человека умения приносить себя в жертву, постоянной готовности умереть на кресте во имя победы Добра. И свой крест должен быть у каждого. Не от особой любви к страданию Достоевский считал, что человек должен страдать, — это единственный путь к утверждению добра. Многие ли из нас готовы на такие жертвы, на этот страшный кровавый путь? Те же из русских людей, что верили по-настоящему, делами доказали, на что способен народ. Сколько уничтожено священников, сколько мучеников пошло за веру на страдания, даже на то, чтобы быть закопанными живыми! Чудовищные цифры! А катакомбная церковь? Нет, русский народ оказал здесь наступающему коммунизму отчаянное сопротивление — лучшей и меньшей своей частью. Но ведь судьбу и лик народа всегда и везде определяет именно его активное меньшинство.

Ну а с точки зрения этнической одаренности наш народ за свою историю всегда давал массу самых выразительных примеров. Да и сейчас дает, пусть даже и в отрицательном смысле. Уже столкнулись мы и с русским хищничеством, и с вырвавшимся на простор варварством... Зрелище не из приятных, нравственная сторона более чем сомнительная, но уж на талантливость, изобретательность наших «рыцарей» первоначального накопления жаловаться не приходится, не так ли?

— Насколько вписываются в ход исторического развития России нынешние политические преобразования?

— Лет пять назад в одном из выступлений я сказал, разумеется, метафорически, что наилучшей формой власти на переходный период была бы просвещенная монархия. Но тогда же я и оговорил, что такое уже в принципе невозможно и мы обречены на демократию,

со всеми неизбежными издержками и ошибками, которые она будет допускать в наших условиях. Увы, и сегодня не видно вокруг нас ни одной личности того уровня просвещенности, которая так необходима России. Одна надежда на то, что люди, сплотившиеся вокруг Ельцина, смогут коллективно заменить такого рода политическую фигуру. Но пока они сильно мечутся. В их позиции не чувствуется ни твердости, ни ясности понимания цели, ни культуры уважительного общения со своим народом. Так что если посмотреть на современную демократию, то особого восторга испытывать не приходится. К тому же удивительно быстро появилась в ней масса своих паразитов, нечисти, которая проникает во все щели и, как это и раньше делала партийно-государственная номенклатура, использует все возможности для набавания своей утробы. Через все это мы будем вынуждены пройти, прежде чем выкуется новая российская государственность. И парадокс в том, что возрождение России и осуществление тех высоких задач и идеалов, о которых думала «почвенническая» интеллигенция, сегодня если и возможно, то лишь именно на путях освоения демократии — гражданских демократических структур западного типа.

— Россия на пороге XXI века. Какие задачи на сей раз выдвигает перед ней История?

— Россия теряет свою функцию «старшего брата», вместе с этим русский народ — роль имперского народа, навязанную ему социалистической системой «дружбы народов». Сам по себе процесс положительный, но глубинный смысл его, а значит, и исторические перспективы осознаются недостаточно. Дело в том, что для менталитета русского народа характерно осознание себя как великого народа. Это в нас сидит, это в нас воспитано веками. Но это сознание издавна же связано было с ощущением нами себя как народа имперского, что в результате распада империи и привело к тому, что постепенно русский народ лишался этого ощущения себя как великого народа. Ведь сейчас, с точки зрения духовной ситуации, положение русского народа просто катастрофическое. Это же страшно — сознавать, что все от тебя бегут, считают тебя виновником всех бед... Разумеется, народ не виновен, происходит определенная абберация зрения по отношению к русским. Но не считаться с этим нельзя.

Я убежден, что перед нами стоит совершенно новая и огромная историческая задача, требующая нового качества нашего национального самосознания. Нам предстоит подумать о создании единой национальной общности —

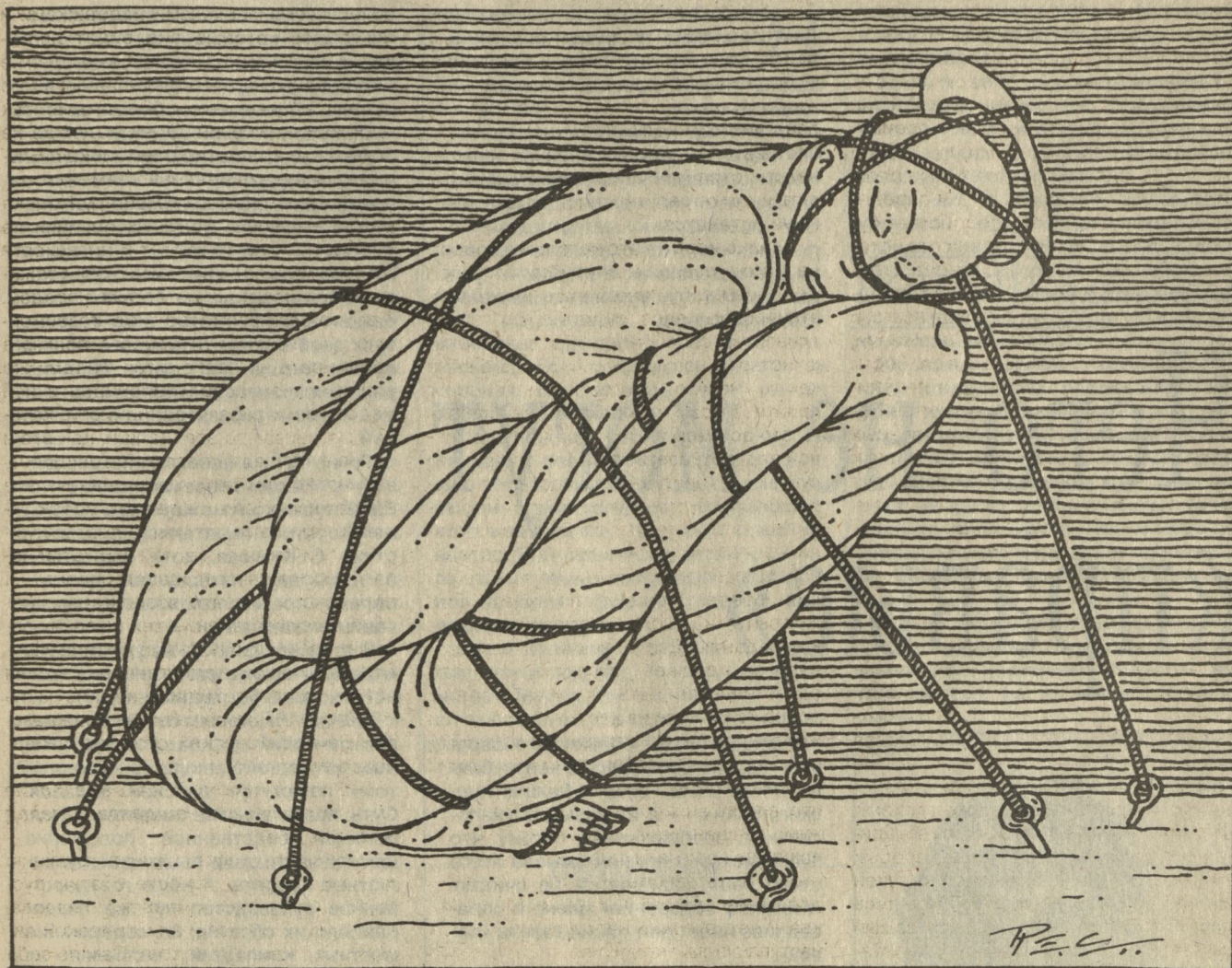

Рис. П. Стуенко

российской нации, но не в чисто этническом смысле, ибо в России живет множество народов, а в смысле национально-государственном, близком к американскому. Надо подумать о создании нового самостоятельного российского государства, объединенного великой национальной идеей, ибо ни одно государство, ни одна нация, ни одна личность без своей великой идеи существовать не могут. Другое дело, что объединяющие идеи иногда бывают ложными: ложно-мессианскими, ложно-религиозными. Выдвинутая Достоевским идея русского народа как народа-собирающего, народа всеотзывчивого была своего рода романтизацией имперского положения русских. Все это ушло в прошлое. Наконец нам открылась реальная возможность испытать себя на собственном национальном пространстве — приняться за строительство неимперского российского государства — свободного, богатого и сильного, но не державным кула-

ком и ядерной кнопкой, а своим авторитетом, экономикой, духовной культурой. Понятно, что для всех нас, россиян, (прежде всего русских как ядра нации) настал час нового исторического испытания.

— Как при этом вы представляете себе миссию интеллигенции?

— В конце концов методом проб и ошибок, да еще с помощью Запада, с экономикой мы разберемся. А вот от того, во что будет превращаться сама живая душа народа, какое, если так можно выразиться, духовное вещество будет пульсировать в его социальных, политических, экономических сосудах, зависит судьба страны. Поэтому вновь резко повышается значение интеллигенции, всегда игравшей большую роль — часто культурно-просветительную, а порой и разрушительную. Теперь интеллигенция должна сыграть, наверное, основную — духовно-объединяющую роль.

Некий особый оттенок задачам ро-

ссийской интеллигенции придает распад Союза. Многие из национальных культур, чтобы возродиться, должны пойти путем полной самостоятельности, но не путем национально-культурного изоляционизма. Он губителен, любая культура рискует превратиться в провинциальную, если отказывается от той степени вселенскости, что уже сложилась в регионе ее существования. А тем пространством, через которое выходила в мир любая из национальных культур Союза, был русский язык, русская культура. Эту традицию так просто не сломаешь. Поэтому в значительной степени именно от поведения русской интеллигенции, от ее доброжелательности, бескорыстия во взаимоотношениях с другими культурами, от ее практической работы зависит не только сохранение ее собственных культурных взаимосвязей, но во многом и состояние самих этих культур. А значит — авторитет и достоинство и русской культуры.

Александр ИВАНОВ

Чего не могут «правые»

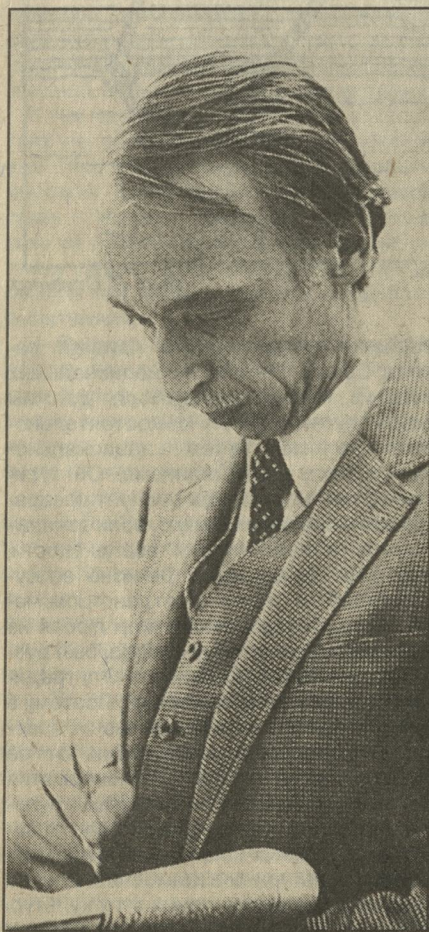

Фото В. Левитина

Не нравится мне слово «плюрализм». Не по сути, конечно, а именно по звучанию. К тому же есть отличный русский синоним — «разномыслие».

Я это к тому, что читаю разную прессу — «левую» и «правую», демократическую и консервативную (хотя это прекрасное понятие мало подходит нашим осатаневшим ретроградам). И дело не в том, что первая отвечает моим умонастроениям, а вторая — чужда; дело в одном, очень существенном их различии.

Люблю газету «Книжное обозрение», охотно печатаюсь в ней, публикуя в том числе и вещи публицистического плана, — я их называю «непопулярные соображения», потому что публицистом в полном смысле этого слова себя, разумеется, не считаю. «Книжное обозрение» давно и справедливо имеет репутацию газеты «левой».

Но дело в том, что ее главный редактор, милейший Евгений Аверин — бывший работник ЦК КПСС, и сегодня является коммунистом. Не фанатичным узколобым догматиком, а именно человеком с коммунистическими убеждениями. И материалы, которые я ему приношу, сплошь и рядом вызывают у него внутреннее неприятие. Он со мной, своим автором, не согласен! Но — печатает. Я в одной из статей, кажется, в «Независимой газете» определил свою идейную позицию как «зоологический антикоммунизм». К этому могу добавить еще один эпитет — «пещерный»... И с Евгением Авериним мы, случается, спорим в его кабинете. И еще как! И расходимся, каждый при своем мнении. Но сотрудничаем, явно симпатизируя друг другу.

Вот на это совершенно не способны наши «правые». Та же «Независимая газета» публикует интервью с генералом Макашовым и бывшим начальником Пятого (идеологического) управления КГБ генералом Бобковым. И правильно делает, что пуб-

ликует! Разномыслие. Взаимоисключающие точки зрения, при том что позиция самой газеты явно «левая».

«Литературная газета» печатает статью Э.Лимонова, любимого автора «Советской России», журнал «Столица» — статью Н.Андреевой, генерального секретаря ВКПБ. А попробуйте представить себе в «Советской России» интервью с А.Н.Яковлевым или статью, допустим, академика Г.А.Арбатова. Немыслимо представить даже при самом богатом воображении. Хотя после августовских трех дней на первой полосе бывшего органа бывшей РКП даже пролетарии всех стран перестали соединяться... Но нет — позиция осталась прежней.

Точно так же невозможно вообразить в «Нашем современнике» стихи Евг.Евтушенко. А между тем в «Огоньке» Коротича печатались, помнится, стихи Ст.Куняева, хотя позиция и взгляды двух литераторов диаметрально противоположны, если не взаимоисключающи.

В этом все дело — не умеют наши «правые» враждовать цивилизованно. А хорошо бы научиться.

Сейчас разгорается всемирный политический скандал, перед которым «Уотергейт» вкупе с «ирангейтом» покажутся детской забавой. Суть: правительства развитых стран, понимая бедственное положение шестой части суши, выделяли нам валютные кредиты. А наше государственное руководство тут же переправляло их обратно, на содержание местных компартий, наплевав на страдания собственного народа. Ежу понятно, что деятельность компартий в демократических странах направлена на дестабилизацию обстановки и в конечном счете на свержение законных правительств. Это же надо — рубить руку, протянутую на помощь!..

Почему пишу «государственное» руководство, а не «партийное», пояснять, видимо, не надо. Мог ли бывший президент бывшего СССР быть не в курсе дела! Убейте — не поверю! Подумайте — садиться за стол переговоров с главами государств и правительств, обмениваться рукопожатиями и улыбками, смотреть на собеседников чистым взором, просить — и получать! — помощь и тут же вскармливать на эти деньги бандитов, без усталости стремящихся вырезать эти самые правительства и свергнуть свободные, богатые, демократические страны в коммунистический мрак! Хоть бы подумали, кто нам тогда-то поможет... Есть ли предел коварству и цинизму? Такого политического скандала мир еще не знал.

Необходимо в конце концов создать специальный международный следственный комитет с включением в него наших и иностранных юристов, финансистов, сотрудников спецслужб и правоведов. Расследовать дело до конца. И как итог — устроить наконец суд международного трибунала над КПСС и мировым коммунизмом. Если кто-то думает, что мировой коммунизм мертв, тот трагически заблуждается. Идет, идет гигантская работа человеконенавистников и убийц, жаждущих реванша. И если не принять серьезнейших превентивных мер, трагедия неизбежна. Этот спрут должен быть уничтожен или по крайней мере помещен в аквариум.

Я-то вообще считаю, что изначально преступны коммунистическая идеология, сама коммунистическая идея. Но это — мое сугубо личное мнение.

Кстати, любопытно, почему те, кто гневно отвергают саму мысль о подобном суде, так непоколебимо уверены в ОБВИНИТЕЛЬНОМ приговоре? Ведь теоретически любой суд, тем более международный, вполне может вынести и ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ приговор... Нет, т.т. Лигачев, Антонович, Зюганов и прочие знают, чье

мясо съели. И что за это бывает.

«Мы, коммунисты, люди особого склада, — говаривал Иосиф Виссарионович. — Мы скроены из особого материала».

Не будем касаться «особого склада», с которого всегда снабжались главари коммунистической мафии. Поговорим о «материале».

Он действительно особый. И чрезвычайно хлипкий. Как только возникает перспектива ответственности и особенно если впереди маячит скамья подсудимых, у коммунистов мгновенно случается что-то со здоровьем... Вот и Валерий Болдин на свободе. Совсем худо стало ему на нарах. Освободили.

Освободили человека, осведомленного о всех тайнах КПСС, которые еще потрясут мир; он знает и молчит о многих преступлениях международного коммунизма. Тот, кому точно известно, ГДЕ запрятыаны, укрыты до поры до времени сокровища ограбленной до нитки огромной страны с голодающим народом.

Вот и Хонеккер, с тех пор как дали ему пинка под зад, непрерывно недоумогает. Между тем к ответу его требуют вовсе не за убеждения, их у него отродясь не бывало, а за приказ расстреливать безоружных людей, пы-

тавшихся преодолеть берлинскую стену. И число жертв, между прочим, более 200...

Если и этот убийца ускользнет от возмездия, то за что, спрашивается, то в одной, то в другой стране до сих пор хватают 80-летних гитлеровских палачей? Чем они хуже?

Так вот, о скандале с переводом кредитов зарубежным коммунистам «левая» пресса пишет, и чем дальше, тем больше. «Правая» как воды в рот набрала. Ни «Правда», ни «Совраска», ни «Гласность» по этому поводу пока не обронули ни единого слова.

Ко всему, кажется, начали привыкать коммунисты, посланные Ельциным в нокдаун после провала путча — и к поношениям «учения всеисильного, а потому верного», и насчет Санкт-Петербурга заткнулись, и даже, чем черт не шутит, стерпят, когда зарюют наконец прах идола... Но к тому, что мнений может быть два и больше, они не привыкнут уже никогда. Не смогут.

Так им завещал Владимир Ильич.

Одно утешает, что убивать инакомыслящих, носителей «другого» мнения им уже не по силам. Хотя как знать...

реплика

О двух головах

Газета «Советская Россия», оказывается, тоже за плюрализм. Может напечатать хоть коммуниста, хоть монархиста. Но при одном условии — если они заклемят «так называемых».

В номере за 10 января «Совраска» публикует статью некоего В.Пантелеева, который именуется себя «председателем центрального комитета Монархической партии России». Автор убеждает нас в том, что триединство Бог, Царь, Отечество «давало людям нравственную опору, на которой можно было спокойно и уверенно строить свою жизнь».

Что ж, как говорится, блажен, кто верует. И все бы было ничего, если бы за неделю до этого та же «Советская Россия» не опубликовала в том же номере выдержку из письма читательницы Е.Ивановой и заметку Г.Мурманской. Первая возмущается тем, что Николай II

причислен к лику святых, и призывает не забывать о кровавом воскресенье 9 января 1905 года. А вторая клеймит демократов за то, что они опять хотят сделать государственным гербом России орел. «Это откровенный «блеф», «приманка» для наивных людей, игра в патриотизм», — восклицает Г.Мурманская.

Незадачливый читатель от такого рода «плюрализма» может впасть в полнейшую растерянность. Ему непременно захочется знать, сколько голов у «Советской России»: одна или сразу две? Коммунистическая и монархическая? Но тогда как быть со строками из стихотворения поэта В.С.Курочкина, которые приводит Г.Мурманская: «Двухголове — эмблема, основа / Всех убийц, идиотов, воров»?

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Фото В. Шишова

ОПЯТЬ ДОЛОЙ, ОПЯТЬ БОГАТЫХ

Состоялось первое слушание «Закона о биржах» на сессии Верховного Совета РСФСР. По мнению биржевиков, время было выбрано крайне неблагоприятное. Народные заступники, вернувшись с каникул и вдоволь пообщавшись с избирателями, прониклись еще большей любовью к представителям новых коммерческих структур и позволили себе называть их такими некрасивыми словами, как «воры», «спекулянты», требовали «всех разогнать». Самую яростную ненависть, оказывается, вызывают К.Боровой и Г.Стерлигов. Вероятно, она пропорциональна частоте появления этих господ на ТВ.

Главный «грех» биржевиков, считают депутаты, в том, что «бирж все больше, а товаров все меньше». Доводы типа: биржа — не завод и ничего не производит — на парламентариев не действовали. Если следовать депутатской логике, то скоро на сессии начнут

серьезные разбирательства: почему бензоколонок все больше, а бензина все меньше...

Обсуждение закона свелось, в сущности, к выдумыванию запретительных мер. «Запретить биржам вкладывать капиталы в коммерческие структуры, запретить банкам, страховым компаниям, фондам и другим финансовым организациям быть членами бирж, запретить торговую деятельность...» Это все равно что запретить человеку тратить деньги, но разрешить их зарабатывать, объяснив такую позицию по-пролетарски просто: а чтоб сладко не жилось...

Слушание закона выявило не только отсутствие элементарных представлений у депутатов о биржах, но и нежелание расстаться с социалистическими принципами. Возможно, посещение Московской товарной биржи, любезно предложенное парламентариям в качестве ознакомительной экскурсии, поможет освободиться от «пережитков прошлого».

ПЛЮС-МИНУС 500 МИЛЛИОНОВ

Побывавшие в Перми американские нефтяные короли были бы не прочь вложить средства в реанимацию здешних нефтедобывающих предприятий, изношенных на 80 процентов. Их не пугает запущенность производства, а беспокоят слабые гарантии возврата инвестиций. Неблагоприятное впечатление произвела весьма приблизительная оценка размера инвестиций. Слушая заявления о том, что надо вложить от 200 до 700 миллионов долларов, бизнесмены лишь пожимали плечами — разница-то существенная. Американцы заявили, что инвестиционный кредит в чистом виде их не устраивает, и предложили обсудить совместное управление производством, а может, даже и опеку. Судя по тому, что протокол намерения подписан, разговоры о «распродаже» отечества теперь не актуальны.

БОРЦЫ С ТЕРРОРИСТАМИ БЕРУТ МНОГО

Охранять коммерческие объекты и богатых бизнесменов будет недавно зарегистрированное товарищество «Алиса-икс». Ее сотрудники также намерены обеспечивать безопасность массовых шоу, заниматься защитой коммерческих тайн и борьбой с экономическим шпионажем. Генеральный директор товарищества П.Немцов заявил, что цены у «Алисы-икс» будут выше, чем у таких же детективных бюро. Дело в том, что в новом агентстве немало бывших сотрудников подразделения спецназа «Витязь» при дивизии имени Дзержинского бывшего МВД СССР, занимавшихся борьбой с террористами и выявлением заложников. Что ж, профессионалы экстра-класса уходят туда, где лучше платят. Если так дело пойдет дальше, оберегать покой простых граждан будет некому. И незачем.

ГРОБЫ НАПРОКАТ ВЫДАВАТЬ НЕ БУДУТ

По Чите пронесся тревожный слух — из-за отсутствия древесины семьям усопших гробы будут выдавать теперь только напрокат. А может быть, вообще хоронить покойников в полиэтиленовой пленке. Сообщение оказа-

лось «уткой» — доски пока есть. Другое дело, что ритуальные услуги теперь многим не по карману — в городах Сибири гроб стоит как минимум 1300 рублей. Еще тысячку надо выложить, чтобы выкопать могилу, а потом положить на нее скромный венок. Короче говоря, как ни вздорожала жизнь, а умереть все-таки дороже.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗАРАБОТАТЬ,

распространяйте журнал «Столица»!

☎ для справок:
928-27-69,
928-10-34

С каждого проданного номера Вы получите не меньше

50
копеек.

ТО ЛИ ЕСТЬ В МОСКВЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТО ЛИ НЕТ

Наверное, все-таки есть, и очень развитая. Но с начала нового года она практически не работает. Удалось заключить лишь пятую часть договоров от запланированных, да и эти постоянно срываются. Поставок продукции нет. На большинстве предприятий запасов хватит на две-три недели, а те, у кого запас карман не оттягивает, остано-

вятся в считанные дни. Когда этот номер журнала выйдет в свет, возможно, уже прекратят работу все железобетонные заводы столицы. Значит, остановятся и стройки.

При нарастающей инфляции предприятия предпочитают прямой обмен. Поэтому правительство Москвы создало бартерный фонд города. Сейчас его материальные запасы оцениваются в миллиард рублей, а за первый квартал отцы города надеются увеличить их в 3—4 раза.

АФГАНИ И РУБЛЬ — БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЯ

Афгани — денежная единица Афганистана. Но купюры печатают у нас, и пахнут они, как родные. Да и «ходят» наравне с рублем.

Привычный диалог в кабульской лавке:

— Рубли возьмешь? — спрашивает шурави (советский покупатель).

— Большой есть? — возбуждается торговец.

«Большой» — это купюры по 50 и 100 рублей для обмена на афгани. К остальным интереса почему-то нет.

Курс (в среднестатистической афганской лавке) — 17 афгани за один деревянный. Но считается нормальным, если без товара рубли обменивают один к пятнадцати.

Пожалуй, о нашей инфляции афганцы узнают в тот же день, что и мы. Впрочем, и афганская «валюта» не особенно крепка, хотя свободно обменивается в меняльных конторах и банках на доллары. За месяц курс изменился с тысячи афгани за доллар до тысячи четырехста.

Зачем афганцам рубли? Оказывается, они регулярно ездят к нам отовариваться. Мне в лавках несколько раз показывали приглашения и просили посмотреть — все ли в порядке?

Что можно купить в Кабуле? По нашим меркам, очень многое. В изобилии японская видео- и аудиотехника, любые сигареты, разнообразная западная еда, рубашки, джинсы, обувь и прочее. Цены примерно на 10—15 процентов ниже, чем в московских коммерческих магазинах. Например, пакистанские туфли — 700 рублей, чуть дороже французские. К настоящим итальянским не подступиться — около четырех тысяч. Кварцевые часы идут по 100—150 рублей. Хоро-

шие носки — по 50, набор французской чайной небьющейся посуды — 750.

Сильно ношенную дубленку можно сторговать за четыре тысячи рублей. Новых тут просто нет. Но и за такой «подарок» нужно долго биться — примерно полчаса, называя товар «порвани» или «кабул-подвал». Что на принято в лавках сленге означает крайнюю степень изношенности.

Главное — огорчить собеседника. При мне шурави купил, не разобравшись, замшевые домашние тапочки за три тысячи афгани. Я прикинул, что это около 200 рублей. И, натурально, возмутился.

— Сколько даешь, — кричал на меня торговец, почуяв интерес.

— 50 рублей!

— Давай 75 и забирай! Только ему не говори!

Изумительны антикварные лавки. Полки уставлены черным серебром, медью, керамикой и бронзой. Стен не видно под старинными ружьями, пистолетами и саблями. Сабли — на любой вкус, простенькие — по две тысячи рублей, красивые, с инкрустациями по пять — восемь. Но здесь за рубли торгуют неохотно, не жалуют даже афгани. Цены обычно называют в долларах. А доллары любят во всех лавках. Если платишь ими, то обязательно можешь рассчитывать на «бакшиш» — солидный сувенир.

А вообще складывается такое впечатление, что лавки в Кабуле существуют главным образом за счет приезжих. Ведь даже высокооплачиваемые офицеры афганской армии получают по 10—15 тысяч афгани в месяц. Разве что на две рубашки хватит.

Владимир ЛАГОВСКИЙ

ПРИВАТИЗАЦИЯ... А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Каждый пятый житель Новосибирска вовсе не понимает суть приватизации, четверо из пяти имеют о ней смутное представление, и лишь трое из ста детально знакомы с этим процессом и намерены активно в нем участвовать. Таковы результаты опроса, проведенного здешними социологами. По мнению ученых, жители города не готовы к приватизации не только морально, но и материально — сумма личных сбережений колеблется от смешотворных ныне 200 рублей до 5—10 тысяч, что тоже не густо. Вывод социологического исследования не радует — подавляющее большинство населения Новосибирска в приватизации участвовать не будет.

ДОЖИТЬ БЫ ДО... КОНВЕРСИИ

Отдачу от конверсии народ ощутит лишь тогда, когда на оборонных предприятиях гражданской продукцией будет занято примерно 70% мощностей. Сейчас эта доля составляет уже 50—60%, а два года назад было только 40%. По мнению председателя Государственного комитета по делам конверсии при президенте Российской Федерации М.Бажанова, конверсия в общей сложности потребует примерно 150 млрд. рублей и займет 7—8 лет. Ссылаясь на прогнозы американских экспертов, Бажанов отметил, что в США конверсия потребует также около 150 млрд. долларов и 5—6 лет. Он подчеркнул, что в военном производстве рубль и доллар примерно равны.

Анатолий
ПТУШЕНКО

ПУТЬ ИЗ ТУПИКА

Едва ли какая тема больше занимает сегодня всех — людей на улицах, журналистов, экономистов и т.д. и т.п., — чем свершившаяся либерализация цен. О ней говорят, спорят, забывая (или не зная) главное: свободные цены — атрибут конкурентного рынка. А в отсутствие конкуренции производителей означенная операция ничего не даст кроме монопольного мафиозно-управляемого и уже поэтому затяжного вздутия розничных цен.

Удивляет упорное непонимание наших экономистов, что деньги — фактор не первостепенный. Все начинается не с них. Даже Маркс считал, что круговорот идет по формуле «товар—деньги—товар», а не «деньги—товар—деньги». Ведь для любого нормального капиталиста деньги — не цель, а всего лишь средство. Для расширения производства. Для повышения производительности и соответствующего снижения себестоимости продукции. Для улучшения ее потребительских свойств. Для благотворительности, наконец, в целях вспомоществования бедным, в целях развития

культуры: науки, искусства, образования...

Надо же усвоить, наконец, что нет какой-то единственной панацеи — напечатать новые деньги, поднять (или «отпустить») цены и т.п. Что решать нужно КОМПЛЕКСНУЮ ЗАДАЧУ: организовать одновременный и неразрывный процесс переделки политических структур, экономики (и прежде всего управления народным хозяйством, производством — а не финансами!), науки, образования, человеческого фактора. Эти пять факторов инвариантны ко всему. Они превыше любых «программ» и «шансов». Именно о них надо печься в первую очередь.

Начнем с последнего (не по важности). В нашей печати (в том числе и научной) с человеческим фактором окончательно запутались: каждый автор понимает под этим термином нечто свое собственное, абсолютно не заботясь о мнении оппонентов. Однако все вроде бы согласны в одном: человеческий фактор «надо активизировать». Вот только никто не говорит, что конкретно следует для этого предпринимать.

А с позиций системного анализа задача опять-таки поставлена с ног на голову. Дело в том, что человеческий фактор

активизировать не нужно. Ибо он у нас отрицателен практически во всех общественных системах. И прежде чем его активизировать, надо сделать его положительным.

Разумеется, еще раньше следует разобраться, что же это, в конце концов, такое — «человеческий фактор». Это не личность, не общество, не класс, не социальная группировка, не трудовые ресурсы. Человеческий фактор нечто принципиально иное. В эргономике (наука о человекомашиных системах) это показатель совершенства взаимодействия человека и машины. В социокультурном смысле человеческий фактор — показатель совершенства взаимодействия каждой из общественных подсистем с обществом в целом.

Если эффективность подсистем оценивается по критерию, непосредственно связанному с пользой для общества, — человеческий фактор положительный: старательно работая «на себя», человек (клан, мафия, ведомство, социальная группировка и пр.) работает на общество. Если же подсистему оценивают по какому-нибудь идиотскому критерию, противоречащему критерию эффективности всего общественного механизма, то чем «лучше» она работает, тем больше от нее вреда для общества. Наглядный пример — бывший Минводхоз. Деятельность мелиоратора мы оценивали по величине «вбитых» им в землю денег. Он и копал природоразрушительные (зато «грандиозные») каналы, вместо того чтобы улучшать поля. Если мы оцениваем эффективность мясного магазина в деньгах — т.е. финансовым планом, нам не следует потом удивляться отсутствию мяса в магазине: как справедливо подметил С.Станкевич, с Московского мясокомбината выезжает фургон с мясом, а в мясной магазин приезжает легковой автомобиль с деньгами. Вот это и есть отрицательный человеческий фактор в действии.

Следовательно, в первую очередь надо менять принятую сегодня систему оценок на более разумную. Прежде всего придется отказаться от привычного критерия наивысшего уровня — национального дохода на душу населения. Это очень коварный, даже вредный критерий. Ни к чему, кроме неудержимого роста всех затрат, он органически привести не может. Нужды нет, что этот критерий привычен для любого ортодоксального экономиста. Глупы ссылки, что «там» он-де отлично работает. Во-первых, мы не «там». А и «там» так никто не считает: там главное — как живет конкретный человек. Да и в самом деле, ради чего все? Наверное, ради того, чтобы человек жил хорошо. И долго. Вот это последнее и есть подлинный

критерий эффективности общественного механизма в целом.

В качестве наиболее обобщенного критерия следует принять именно среднюю продолжительность жизни. Этот критерий очень чувствителен к неблагоприятным в любых общественных системах — от политики до здравоохранения и бытового обслуживания. Недаром же именно по этому показателю мы отстали от цивилизованных стран на 10—12 лет. А это очень много. Ведь речь не о том, что на 10 лет дольше пенсионер просидит у телевизора, — этот показатель определяет производительный потенциал поколения. И нет нужды ломать голову, отчего у нас такая низкая производительность общественного труда...

Процветающая экономика базируется не только на рынке товаров, но и на рынке ресурсов. Но ему неоткуда взяться, пока ресурсами распоряжаются ведомства. Значит, выход в одном — максимально устранить ведомства, оставив только строго определенный ряд министерств: обороны, связи, энергетики и т.п. Что делать с миллионами чиновников? Придется потратиться на их переквалификацию и приобщение к общественно-полезному, производительному труду. Без этого рыночной экономики нам не видать. По сути подобная акция и была бы из разряда мер «шоковой терапии».

Зависимость культуры от экономики понятна всем. А вот обратная, более сильная и более важная зависимость — экономики от культуры — понятна разве что очень немногим специалистам. Связано это и с вьезшимся в общественное сознание еще из программы КПСС неверным пониманием самого термина «культура» — как чего-то сугубо развлекательно-самовыраженного. А на деле культура — важнейшая из всех главных подсистем общества (материального производства, общественных отношений, биологического воспроизводства, координации). Сильная экономика может родиться только в обществе цивилизованных, т.е. культурных людей — где не надувают и не грабят не потому, что боятся полиции, а потому, что грабить экономически невыгодно.

Культура включает науку, искусство, мораль, право, религию, журналистику, просветительную подсистему. В эпоху НТР резко изменилась роль науки: она решает не только «как», но в первую очередь — что производить и в каких количествах.

К несчастью, отечественная наука до этой высокой роли регулярно недотягивает. Тут вам и Каспий, и Байкал, и Севан, и Арал — что ни водоем, то трагедия. Тут и белково-витаминный концентрат, и строительство ГЭС на равнинных ре-

ках, и БАМ, и пресловутые «стройки века» с поворотом рек; тут и вечные отставания — в генетике, кибернетике, информатике, эргономике... Отчасти это, правда, происходило и вследствие узурпации со стороны КПСС роли «определителя путей».

Нужно разорвать порочную связь между социальным статусом и научным рангом ученого. Необходимо упразднить нелепое деление нашей науки на академическую, ведомственную и вузовскую. В цивилизованном мире передовая наука концентрируется в университетах. Логика этого понятна: если ты ученый — готовь себе смену, но коль скоро ты преподаватель — неси студентам истину из первых, а не из третьих рук: иначе говоря, в лекциях должны быть собственные результаты.

И конечно же создание процветающей экономики невозможно без развития компьютерных информационно-поисковых систем. Причем здесь важно не только распространение персональных ЭВМ. Гораздо важнее создание централизованных банков знаний и коммуникационных сетей: это дает новое качество — информация порождает новую информацию. Мы этого лишены сегодня на все сто процентов.

Не обойтись и без промышленно-технологической революции — иначе не решить экологических и экономических проблем. А мы сегодня даже в самых передовых у нас областях (например, в космонавтике) по уровню технологии, как правило, отстаем от цивилизованного мира на десятилетия. Запущено и деформировано изобретательство, искажена патентно-лицензионная политика...

Общество нуждается в удовлетворении всех его потребностей — материальных, духовных, экологических. Задача народнохозяйственного механизма — обеспечить удовлетворение всех трех групп общественных потребностей одновременно, не одной за счет другой, а каждой — на научно обоснованном уровне.

Однако существуют и некоторые частные проблемы, от которых зависит наше будущее, — жилье, освоение околоземного космоса, энергетика, военно-промышленный комплекс.

Чтобы выйти из кризиса, придется «поднимать цепь» одновременно за все звенья. Не стоит и пытаться искать одно «главное» звено и за него тащить цепь — в результате только это звено и останется в руках...

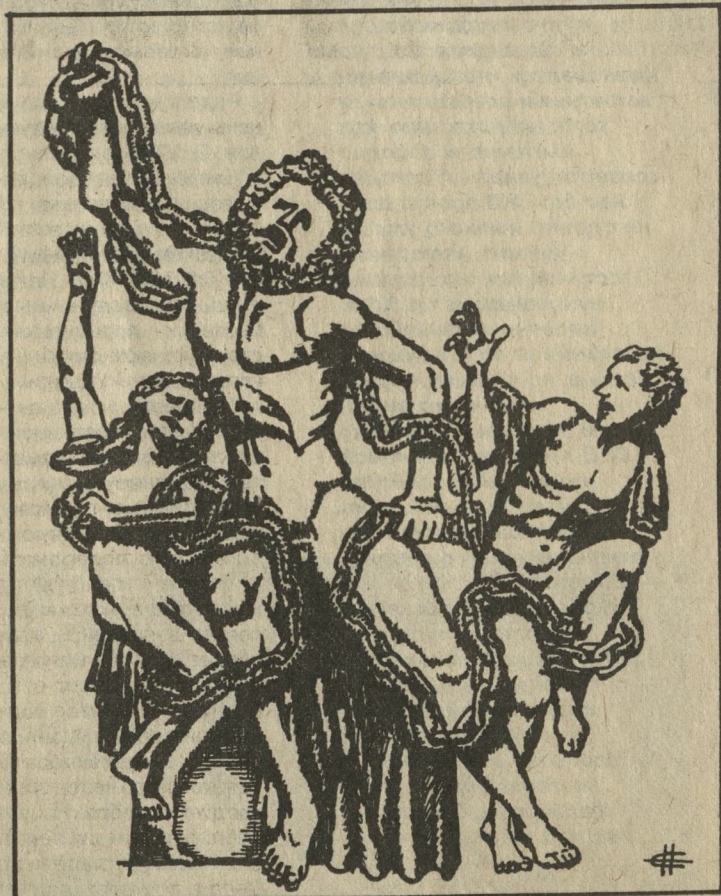

Рис. С. Неволина

Эльмар ГУСЕЙНОВ

ДОЛЛАР

Еще не так давно наш человек сталкивался с долларом, фунтом стерлингов или франком, в основном в тех нечастых случаях, когда удавалось съездить туристом или гостем в какую-нибудь за границу и перед выездом обменять кровные рубли на отмеренную государством сумму валюты. Куда меньшее число счастливых работали «там» и соответственно получали валютную зарплату, тратя ее по возвращении на родину в отечественных «Березках». Еще более ограниченный круг советских людей занимался тем, что именовалось «незаконными валютными операциями», и тоже неплохо знал, как выглядит «свободно конвертируемая». А сегодня у нас без СКВ просто шагу не ступить и никого уже не удивить валютными гостиницами, магазинами, аукционами и т.п. Хотя, конечно, большинство населения не то что лишней доллар, но и лишней рубль не часто видит. И тем не менее, поскольку СКВ стала неотъемлемой приметой российской жизни, надо бы о ней знать побольше. Поэтому мы открываем новую рубрику — «Биография валюты». Это будет серия рассказов о наиболее популярных зарубежных дензнаках, их взлетах и падениях, современной жизни, о распространенных способах их подделки и методах определения фальшивок. Сегодня — рассказ первый. Конечно же, о долларе.

Говорят, однажды у президента Рональда Рейгана спросили, что он считает самым большим достижением США как государства. Подумав, президент ответил, что величайшим достижением он считает то, что никогда за всю более чем двухсотлетнюю историю этой страны в ней не проводилось денежной реформы.

И в самом деле, раз, на заре своей государственности, родив собственную денежную единицу — знаменитый доллар, американцы никогда не прибегали к тем силовым и принудительным методам перекройки финансовой системы, которые в нашем отечестве принято называть денежной реформой. Хотя роль самого доллара, его стоимостное наполнение и курс этой валюты за долгую ее историю претерпевали неоднократные и весьма значительные изменения.

Родился доллар почти одновременно с самим американским государством. В 1786 году, спустя 10 лет после объявления независимости, конгресс Североамериканских Штатов, заседавший в то время в Филадельфии, принял закон о введении собственной денежной единицы. Назвать ее решили долларом, переименовав в соответствии с местным произношением название традиционной для многих европейских стран монеты «талер».

Серебряные талеры — голландские, германские, австрийские — имели в конце XVIII века самое широкое распространение в Северной Америке. Это были крупные, полновесные и отчасти универсальные денежные средства. Кроме того, талерами называли и серебряные пиастры, чеканившиеся испанцами в их южноамериканских колониях и так же широко распространенные во всем Западном полушарии.

Доллар родился в качестве серебряных денег и имел поначалу так называемый «серебряный» стандарт. Законом устанавливалось серебряное содержание доллара в 24,34009 грамма чистого серебра. Но уже спустя 6 лет доллар получил и золотое содержание — в 1,60377 грамма чистого золота. Так он стал биметаллической валютой.

Практически одновременно с началом чеканки монет из драгоценных металлов в США приступили и к выпуску бумажных долларов.

Конечно, красиво звучат слова о том, что национальная валюта самой могучей страны мира, валюта, ставшая кровью и сердцевинкой мировой финансовой системы, никогда не нуждалась в широкомасштабной реформе. Однако у доллара хватало неприятностей. И тогда, когда он только завоевывал вместе с молодой страной место под солнцем мировой экономики, и тогда, когда утвердился в качестве универсального платежного средства. Причем первый раз доллару пришлось споткнуться буквально на заре своей истории.

Первый казус случился спустя почти восемьдесят лет, в ходе гражданской войны между Севером и Югом. Как и всякая другая валюта, доллар с трудом переносил войну между гражданами того государства, для которого он был создан. Правда, уже в этот раз доллар продемонстрировал, что даже такое испытание не способно разрушить обслуживаемую им финансовую систему США. В ходе войны власти Севера выпустили на сотни миллионов долларов так называемых «гринбеков» («зеленых спинок») — особых казначейских обязательств, которые не подлежали обязательному обмену на драгоценные металлы.

Когда война кончилась, было решено постепенно восстановить разменность этих денег на золото и серебро путем постепенного ежегодного изъятия из оборота части «гринбеков». Несмотря на массовые протесты, власти США планомерно осуществили изъятие «лишних» бумажных долларов. 1 января 1879 года, как и было заранее запланировано, доллар вновь стал обмениваться на золото и серебро. События 60-х годов прошлого века интересны и тем, что впервые в 1863 году были выпущены бумажные номиналы в 1 доллар. До этого на такую сумму чеканились только монеты.

Тем, кто следит за биржевыми сводками в зарубежных газетах и журналах, наверняка приходилось встречать сообщения с рынков золота. Думаю, их не очень удивило, что наряду с указанием стоимости одного килограмма или одной унции золота 999,9 пробы там встречается и стоимость различных золотых монет. В том числе монет достоинством 5, 10 и 20 долларов. Монеты эти давно уже перестали выполнять функции денег, но их продолжают использовать как традиционную и удобную форму золотых слитков. Кроме того, эксплуатируется и нумизматическая ценность таких монет, хотя большинство их отчеканено недавно, уже в наше время.

Золотые доллары-монеты исчезли из реального оборота с 1934 года, когда специальным законом они были изъяты из обращения. Был запрещен и экспорт золота, а гражданам США воспрещалось иметь золотые активы (в самих Соединенных Штатах), и они были обязаны сдать в казначейство все имеющиеся у них золотые монеты. Так, защищая свою денежную систему, самая либеральная страна в мире отреагировала на финансовые потрясения экономического кризиса 1929—1933 годов. Для американского доллара закончилась эпоха монетного «золотого стандарта», введенного в начале XX века.

Что касается бумажных денег, то с 1913 года их выпуск был сосредоточен только в 12 банках Федеральной резервной системы. Тут, очевидно, необходимо уточнить, что до того времени правом печатать деньги обладали многочисленные национальные банки, а до 1863 года доллары выпускались вообще любыми банками, получившими на то разрешение от правительства США или отдельных штатов. И только в 1873 году государство сосредоточило в своих руках исключительное право чеканить серебряные монеты. Раньше такое право имели все желающие — надо было только соблюдать вес и пробу монеты. В XIX веке частные лица чеканили даже золотые монеты.

Последнее серьезное изменение в статусе доллара произошло в 1973 году, когда было отменено твердое соотношение стоимости доллара и золота, в соответствии с которым тройская ун-

ция (31 грамм) золота стоила 38 долларов. С тех пор пути золота и доллара окончательно разошлись, что открыло дорогу стремительному развитию коммерческого валютного рынка и рынка золота.

Современные доллары выпускаются купюрами в 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 долларов. В обороте находятся также банкноты достоинством 500, 1000, 5000, 10 000 долларов, но они в последние годы постепенно изымаются из обращения.

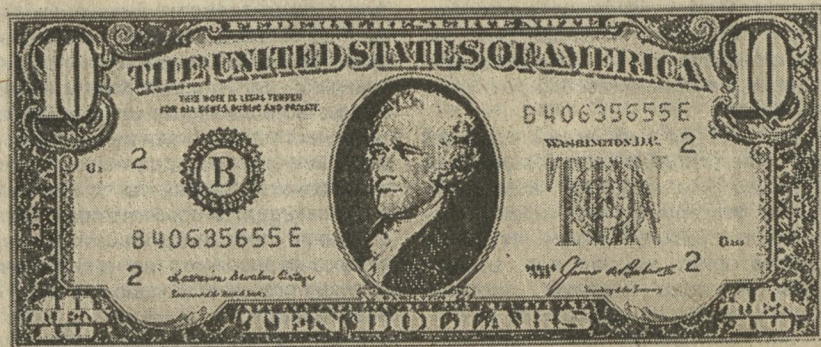
Долларовые банкноты имеют водяные знаки. Одной из особенностей современных бумажных долларов является то, что они, вне зависимости от номинала, практически одинакового цвета и одинакового размера. Это традиционно открывало путь к их самой примитивной подделке. Мошенники на купюре в один доллар переделывали обозначенные на ней цифры и всучивали не

очень внимательным клиентам. Поэтому один из способов отличить поддельный доллар от настоящего — знать портретные изображения первых американских президентов и героев страны на купюрах разного достоинства.

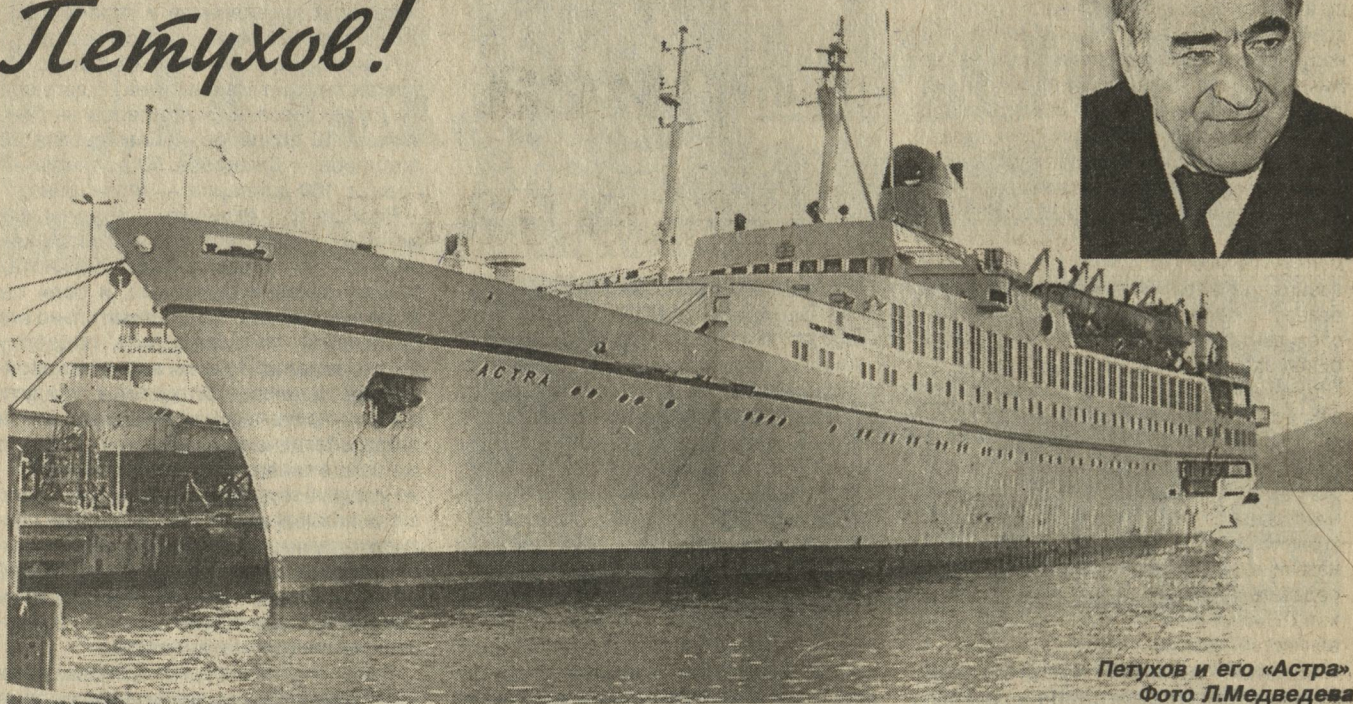
На купюре достоинством 1 доллар помещен портрет Вашингтона, 2 доллара — Джефферсона, 5 долларов — Линкольна, 10 долларов — Гамильтона, 20 долларов — Джексона, 50 долларов — Гранта, 100 долларов — Франклина.

Вообще-то отличить поддельный доллар от настоящего просто, так как рисунок на американских банкнотах очень тонкий и вычурный, и если вы возьмете себе за труд внимательно его разглядеть, то определить подделку сможете легко. Но если вдруг на какой-нибудь долларовой купюре увидите вместо привычных зеленых печати и цифр, обозначающих номер и серию, то же самое синего или красного цвета, — не удивляйтесь. Значит, вы имеете дело с так называемыми «серебряными сертификатами», то есть долларами, выпущенными не банками Федеральной резервной системы, а Федеральным банком в Вашингтоне. Это «нормальные» полновесные доллары...

Пока ничто в мире, кроме предсказаний Тамары Глобы, не свидетельствует о том, что в ближайшее время роль доллара как мировой валюты может оказаться поколебленной. Так что накапливайте доллары, если у вас есть такая возможность.

Попутного ветра, Петухов!

Петухов и его «Астра»
Фото Л.Медведева

Сначала обыкновенный советский гражданин, он же профессор Московского института водного транспорта Владислав Сергеевич Петухов, пошел в обыкновенный наш банк и взял там... три миллиона долларов в кредит на три года. Потом он поехал в Югославию и купил там... обыкновенный пассажирский лайнер — комфортабельное судно первого класса с двухместными каютами, рестораном, баром и бассейном. А потом создал для его эксплуатации обыкновенное акционерное общество с ограниченной ответственностью, но красивым названием «Каравелла ЛТД». Так во главе этой первой в России частной судоходной компании встал все тот же обыкновенный Петухов. И уже в декабре прошлого года «Астра», «подняв паруса», повезла обыкновенных советских туристов по маршруту: Ялта — Пирей (в Греции, как известно, все есть) — Стамбул (в Турции, впрочем, тоже) — Ялта (куда отдохнувшие и довольные пассажиры все же вернулись).

А чего же им быть недовольными? Три страны (Украина теперь ведь тоже зарубежье) за неделю, комфортабельные условия, развлечения (в ресторанном оркестре играли студенты консерватории), вкусная еда, вышколенная команда (Петухов положил членом экипажа обыкновенные валютные оклады, правда, на 10% больше,

чем в гос. пароходствах, в связи с чем под его знамена охотно перешли моряки с первоклассных лайнеров «Максим Горький» и «Одесса» во главе с капитаном «Федора Достоевского» С.Степановым). Одним словом — СЕРВИС. И всего за полторы сотни долларов и три тысячи рублей (ну что это за деньги для обыкновенного советского туриста). Недаром же такие гурманы и сибариты, как французы, считают: «Астра» при соответствующих «мелких» доработках — свое корабельное телевидение, магазины «Duty free» и уж обязательно за обедом тарелки должны быть подогреты до определенной температуры — вполне потянет (по аналогии с пятибалльными гостиничными звездочками) на все четыре якоря. Вот тогда осуществится задумка Петухова и К — организация круизов в Карибском море для привередливых американских туристов. А пока нужно зарабатывать деньги: с марта «Астра» начнет регулярные рейсы из Одессы в Хайфу. И учитывая астрономические цены на авиабилеты, а главное, что каждый второй одессит имеет родственников в Земле обетованной, думаю, что от желающих отбоя не будет. А кто же отправляется в Израиль с пустыми руками — багажа у отъезжающих много, вот и подумывает Петухов купить еще одно судно, на сей раз грузовое.

Впрочем, кроме радужных перспек-

тив, есть одно маленькое «но», которое, однако, может стать большой проблемой для «Каравеллы ЛТД». Дело в том, что акционерное общество зарегистрировано в Москве, а его судно выходит в рейсы из украинских портов, где ему теперь чинят всякие препятствия. Например, то «самостоятельная» таможня устраивает многочасовые обыски пассажиров, то власти запрещают приобретать для «Астры» украинские продукты. А ну как захочет «незаможный» президент Кравчук вслед за Черноморским военно-морским флотом «приватизировать» и частную «Астру»? Тогда придется срочно эвакуироваться в последние российские порты. Либо в Сочи, либо в Новороссийск.

Но давайте не будем о грустном. Давайте лучше помечтаем. Вот вы идете на работу и заходите по дороге в банк. И если там вдруг случайно не окажется валюты на пароход, займите себе на самолет. А что? Ведь обыкновенный Петухов доказал, что слова старой и осмеянной нынче песни «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» вполне справедливы. Даже сегодня.

Е.ПОЛОНСКАЯ

3 января 1992 года был для Бориса Николаевича Ельцина уже рабочим днем. Поразному начинались рабочие дни Бориса Николаевича в его жизни. В нынешнем его положении президента России и главы Российского правительства рабочие обязанности сложны, но привычны. Когда Борис Николаевич не выступает на митинге, не ездит по стране и миру, чтобы говорить с народом или его представителями, то он сидит в кабинете и рутинно подписывает бумаги, которые ему приносят на подпись.

Итак, 3 января из-под пера Бориса Николаевича Ельцина вышло очень много документов, точное число которых указать невозможно по причине иерархической отдаленности редакции журнала «Столица» от президентских апартаментов. Но то, что на одном из документов стоит номер 19, точно. Под номером же 8 в свет вышел бланк «Правительство Российской Федерации» с подпечаткой «Постановление» и с более экспрессивной подпечаткой «СРОЧНО». Этот документ называется так: «О передаче в муниципальную собственность гостиничного хозяйства города Москвы». Вдумавшись в название, не совсем его поймешь: зачем передавать городу то, что городу принадлежит? В самом деле, муниципальная собственность — это и есть городская собственность, а «гостиничное хозяйство города Москвы» и есть городская, то есть муниципальная собственность. Это все равно что Марию Ивановну, жену Ивана Петровича, выдать замуж за ее мужа Ивана Петровича. С грифом «СРОЧНО».

Постановление начинается загадочными словами, над которыми тотчас после растрирования документа задумались в разных концах Москвы Марии Ивановны и Ивана Петровича — служащие московских гостиниц: «В целях проведения на территории города Москвы единой политики по приватизации гостиничного хозяйства...». Значит, гостиницы передают Москве, которая имеет гостиницы, для того, чтобы эти гостиницы приватизировать, то есть у Москвы отнять. Приватизация как раз и означает отлучение муниципалитета от управления гостиницами. Ими должны начать управлять частные лица. Даже если бы московские гостиницы Москве не принадлежали, зачем их передавать Москве, чтобы приватизировать? Почему бы этого не сделать тому, кто ведал гостиницами на момент сочинения постановления № 8?

Так вот, «в целях проведения на территории города Москвы единой политики по приватизации гостиничного хозяйства... передать в муниципальную собственность г.Москвы все объекты гостиничного хозяйства, расположенные на территории Москвы, кроме находящихся в собственности республик, ранее входивших в состав СССР, министерств и ведомств РСФСР, а также общественных организаций». Но именно ими, кроме тех, что перечислены, Москва всю жизнь и обладала. И всю жизнь боролась за то, чтобы городскому подчи-

Бурная рутинная жизнь Бориса Николаевича

нению были отданы ведомственные гостиницы, мест в которых в три раза больше, чем в городских. В Москве долгие годы было 28 гостиниц на 28 тысяч мест. Большую прибавку к «местам» дали гостиницы ВДНХ, где четырехместные и пятиместные номера. Словом, не гостиницы, а общежития. Фактически в Москве тысяч 20 мест, если не меньше. А ежедневно в Москве бывает два с половиной миллиона приезжих, многие из которых вряд ли отказались бы переночевать в гостинице, если бы их туда пустили. Ведомственные же гостиницы — гостиничное сокровище. Вывесок они не имеют. Пустуют они за счет своих министерств и, как правильно отмечено в постановлении, «общественных организаций». КПСС была общественной организацией и ВЛКСМ — тоже. Эти «общественные организации» построили себе гостиницы, подобные парижским, лондонским, сингапурским... Перейди эти гостиницы Москве, нынешние вокзальные обитатели, спящие на полу, с перепугу решили бы, что имущество КПСС перешло к народу, а заблудшие иностранные туристы — что они в столице какой-то цивилизованной страны.

Спрашивается: что же передает своим постановлением с грифом «СРОЧНО» Борис Николаевич Ельцин нищей Москве?

— Я сейчас над этим тоже думаю, — мягко сказала корреспонденту «Столицы» Светлана Михайловна Симакова, заместитель генерального директора Московского городского объединения гостиниц. — Но самое лучшее — это дождаться постановления правительства Москвы. Там будут указаны все гостиницы...

Однако правительство Москвы коварно обмануло ожидания Светланы Михайловны. И, конечно, Бориса Николаевича: не составив пояснения к постановлению № 8, оно ушло в отставку. Срок «СРОЧНО» стал было бессрочным. Но тут оказалось, что премьер московского правительства остался тот же, что и был. И он заявил, что хоть правительство ушло в отставку, но «кадровая преемственность сохраняется». Это должно означать, что в отставку ушли не иначе правительственные уборщицы, а министры остались, поскольку они с премьер-министром знакомы все-таки больше, чем уборщицы. Поэтому есть надежда, что когда новое правительство будет сформировано, то есть

вернется из отставки, то указание «СРОЧНО» будет выполнено незамедлительно. Это так и Мария Ивановна, если Иван Петрович сделает что-нибудь не по ее, вечно кричит: «Ухожу к маме!», а потом возвращается из отставки и кормит Ивана Петровича лучше прежнего.

Постановлением № 4 Борис Николаевич Ельцин передал Московский метрополитен Москве. Метрополитен когда-то уже принадлежал Моссовету, потом его взяло под свою опеку Министерство путей сообщения СССР, ну а теперь — домой, в Москву, в Москву, в Москву!.. Что дает это метрополитену? Заместитель начальника Николай Пантелеймонович Тарубаров воздержался от комментариев. Другой заместитель начальника — Николай Алексеевич Тараров — усомнился, сможет ли теперь городская власть преодолеть государственные границы в добыче рельсов и шпал, которые растут на Украине и в других недоступных местах. Но в постановлении № 4 интересно не туманное будущее метрополитена, а сам текст. «В целях проведения единой политики в осуществлении пассажирских перевозок... Правительство Российской Федерации постановляет: передать в муниципальную собственность предприятия и организации Московского метрополитена, находящиеся на территории г.Москвы, сохранив им статус предприятий железнодорожного транспорта», — говорится в нем. И сразу следом: «Правительствам России и Москвы в месячный срок подготовить решение Правительства республики о порядке и сроках передачи».

Правительство постановило дать задание самому себе. И другому правительству, которое, как мы теперь знаем, тут же ушло в отставку. Это лишний раз говорит о том, что правительство Москвы ушло в отставку внезапно. Всего через шесть дней после того, как Борис Николаевич сделал в один день для правительства так много хорошего, оно хлопнуло дверью. Как разгневанная Мария Ивановна, когда ее доведет любимый супруг Иван Петрович. Все-таки в бурное время мы живем. И работаем...

К.СЕРГЕЕВ

Донецкая область**А МОЖЕТ,
ПОПРОБОВАТЬ
ДУСТОМ?**

Отрешившись от старого мира, местные власти меняют вывески и названия. Чем иногда вызывают смех избирателей. Так, бывшие дворцы пионеров и школьников в Донецкой области именуется теперь

«Дворцами детского творчества», сокращенно — ДДТ.

По непроверенным слухам, исходящим от ряда безответственных работников, лидер питерской рок-группы «ДДТ» Юрий Шевчук направил в Донецк официальный протест против столь явного плагиата.

Ирина АЛАТАРЦЕВА

Киев**НО, ГОСПОДА,
КАК ХОЧЕТСЯ
ДУЭЛИ!**

46-летнего офицера запаса — киевлянина Олега Косенко — обидел полковник Алкснис. Выступая по Центральному телевидению, знаменитый «ястреб» не слишком уважительно отозвался о Леониде Кравчуке, заявил, что президент Украины является скорее представителем местной бюрократии, чем украинского народа, что он добивается независимости лишь затем, чтобы легально ездить в гости к канцлеру Колю.

На декабрьских президентских выборах Косенко голосовал за Чорновила, однако, как истинный сын украинского народа, счел рассуждения Алксниса оскорбительными и... отправил «черному полковнику» официальный вызов на дуэль, оставив за противником право выбора врача и условий поединка.

Прошло больше месяца. «Ястреб» молчит, что, с точки зрения Косенко, дает основания именовать Алксниса именем другого представителя животного мира...

Вячеслав
ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Могилев — Куба**ПУЛЕМЕТЫ НЕ
РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ
И НЕ ВОЗВРАЩА-
ЮТСЯ**

В 1961 году Ян Сперксис перечислил 11 250 рублей (по тем временам — очень немало) на покупку пулемета Дегтярева для кубинских вооруженных сил.

Тридцать с небольшим лет спустя Сперксис обратился в кубинское по-

сольство в Москве с просьбой вернуть ему пулемет — не столько из-за перемены отношения Яна к правительству острова Свободы, сколько из соображений личной безопасности.

В 1961 году кубинское посольство никак не откликнулось на благородный поступок жителя Могилева, не реагирует оно и на его просьбу в году 1992...

Владимир ПАНАДА

Воронеж**КОГДА
В ТОВАРИЩАХ
СОГЛАСЬЯ НЕТ...**

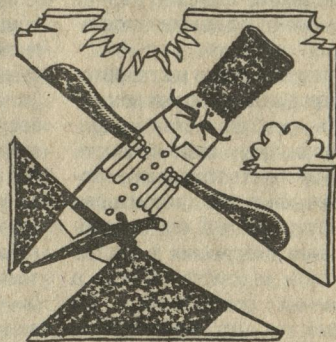
Из здешнего аэропорта самолеты в Грузию не вылетали много суток. Сначала — из-за нелетной погоды, потом — из-за «разборок» нового грузинского правительства с прежним президентом республики. Наконец разрешение на вылет было получено и первый лайнер взял курс на Тбилиси. Уже в воздухе экипаж самолета получил новую «вводную»: тбилисский аэропорт опять закрыт, приземляйтесь в Минеральных Водах.

Но истосковавшихся по родине и по-кавказски темпераментных пассажиров этот расклад явно не устраивал: несколько наиболее активных граждан независимой Грузии блокировали эки-

паж. Размахивая ножами и угрожая пустить в ход якобы имеющиеся у них гранаты и пистолеты, они потребовали, невзирая ни на что, лететь в Тбилиси. И все могло бы кончиться очень печально, когда бы не острые разногласия между «угонщиками»: вслед за первой группой «террористов» объявилась вторая, настаивающая на посадке в Ереване, потом — третья, возжелавшая лететь за границу. Остальные пассажиры молили командира корабля вернуть машину назад, в Воронеж.

Пока шло бурное выяснение отношений в салоне, экипаж, возглавляемый пилотом В.Чалым, умудрился посадить машину где положено — в Минеральных Водах. До конечных пунктов нервные пассажиры добирались иными видами транспорта — кто куда...

Николай ЛИТАВРИН

Брянская область

ЕСТЬ ЕЩЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ!

Гражданин М. — рабочий суражской фабрики технических картонов — возвращался поздним вечером домой со смены и случайно пнул ногой валявшийся на дороге сверток. Из свертка посыпались денежные купюры.

После мучительных колебаний сознательный человек отнес находку в милицию. Там подсчитали и ахнули: в сверточке оказалось сто двадцать тысяч рублей (настоящих).

Благородный поступок М., возможно, останется без последствий: владелец денег пока не объявился.

Александр СТОКЛАСКА

Нижний Новгород

ГОП-СТОП! НА ТРАССЕ — ДЕПУТАТ

Народный депутат Нижегородского областного и Сормовского районного Советов народных депутатов Владимир Пятов очень любит общаться с народом... посредством нунчаток. Это выяснили недавно местные милиционеры.

Согласно протоколу, автомобиль с В.Пятовым за рулем остановился возле группы «голосующих». После короткого разговора депутат выхватил «палки, скрепленные гибким предметом», и нанес одному из желающих прокатиться «легкие телесные повреждения». Случайность? Несколько месяцев раньше был зафиксирован очень похожий случай — снова

В.Пятов за рулем, снова «голосующие» на обочине, снова «палки, скрепленные гибким предметом», снова милиция, не знающая, как поступить с народным избранником. А что делать — депутатская неприкосновенность! Постеснялись даже изъять пресловутые «палки».

Уголовное дело пока не возбуждено. Комиссия по законности облсовета ждет просьбы прокурора для того, чтобы «рассмотреть вопрос» о лишении драчуна неприкосновенности. Прокурор же не торопится и, видимо, ждет, чтобы депутаты попросили его попросить их...

Кстати, в марте 1990 года машина Пятова сбילה человека. Народный депутат после этого поехал дальше как ни в чем не бывало. А пострадавший погиб.

Олег АЛЕХИН (ИА ПАС)

Рязань

1992 г. БУДЕМ ВЫПУСКАТЬ «ИСКРУ»!

История повторяется. Вновь на вопрос «что делать?» романтики-революционеры находят ответ в наследии Ильича. Как «что»? Конечно, «общерусскую пролетарскую газету!» И конечно, под названием «Искра»!

Костяк рязанских «романтиков» составили оставшиеся в последнее время без работы экс-секретари обкома и горкома КП РСФСР, а также функционеры рангом по-

ниже. В спешном порядке было организовано издательство «Искра», которое за считанные недели наладило выпуск одноименной газеты довольно солидным тиражом — восемь тысяч экземпляров.

Новое издание получилось 'не менее принципиальным и намного более профессионально сделанным, чем знаменитая «Искра» начала века. Если не в построении светлого будущего, так хоть в его пропаганде коммунисты действуют все изобретательнее...

Андрей КУЗНЕЦОВ

«ОСКОЛКИ» собирал
Кирилл РЫБАК
Наш телефон 928-70-79
Рисовал С.Неволин

людей: надо выпорить, выгрызть наш Петербург, это святое название, у консерваторов-реакционеров. А потом разом сменить все таблички — на улицах, на конторах и разных театрах. Чтоб все увидели: кругом перемены. И процесс пойдет.

И никаких чтоб горсоветов. Мэрии, только мэрии. Как в изобильной Европе. Префектуры и мэрии, мэрии и префектуры. И пойдет процесс, ого!

— Что там — Свердловск? «У этого города нету традиций, фонтана, дворца, чего-то и неги?» — и не надо! Значит, не-

этот позор наш несмыслимый? Было имени палача Кагановича. Потом стало имени Ленина. Да еще станций, поди, пять или шесть так или иначе этим именем тронуты, не говоря о марксах — кировых — октябрях. Значит, так: Октябрьскую сделаем Калужской. А бывшую Калужскую — Обручевской. Почему Обручевской? А пес его знает — допустим, в честь Обручева. Писатель такой был, мечтатель кремлевский, фантаст, «Плутонию» написал, как раз про подземный мир. А метро наше — лучшее, что есть в подземном мире. Так что

Валерий КИЧИН

ИГРЫ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ, или Большая катаклизма

— Уже ясно, что мы переживаем невиданный исторический момент. Слом эпох. Катаклизм почище семнадцатого. Все разрушено до основания. А затем... говорят, будет новая жизнь: вступаем в капитализм. Нет, не тот, что в Париже. Нет, и не канадский. Что вы, какой Гонконг, какой Бенин, какая Сахара! Ранний капитализм! Как в «Огнях большого города». Но и это будет не сразу. Сначала надо все менять, все подчистую. Мы, конечно, не можем сейчас вот так сразу накормить одну шестую часть света. Коммунисты ничего не оставили, кроме партбилетов, да и те продают в Берлине по десятке за штуку. Так что ни продуктов, ни товаров взять нам, товарищи, неоткуда. Все, что мы сейчас можем, — это создать условия для того, чтобы они появились.

Как? Вот в этом самый корень вопроса.

Крайне важно назвать кошку кошкой. Ранний капитализм — ранним капитализмом, а не чем-то глубоко вчерашним с человеческим лицом. От вчерашнего, как и от лица, надо избавляться, дамы и господа.

— Вот-вот, я и хочу сказать: к примеру, Ленинград. Ну нет больше мочи жить в Ленинграде: Невский разрушается, на улицах мусор, стыдобища, Гостиный двор всегда пуст. В Петербурге, между прочим, он всегда был полон. Стало быть, нам нужен Петербург. Причем срочно, медлить нельзя, времени у нас нет. Тут задача для настоящих деловых

чего будет ломать. Кроме памятника этому еврею, присвоившему себе партийную кличку «Свердлов». Местное патристическое объединение «Отечество» уже провело исторические изыскания и установило совершенно точно, что до переворота город носил чисто русское имя «Екатеринбург». Идут, правда, споры, о какой именно Екатерине речь — о той, чей садик в Петербурге, или о той, что была Петром вывезена по трассе дружбы из Германии. Но это неважно. Вот накормим народ — и разберемся. Но чтоб накормить, надо создать условия. Чтоб процесс пошел. В Свердловске не получилось — получится в Екатеринбурге. Так что, друзья-екатеринбург-ж-цы (привыкайте, привыкайте, тренируйте язык), за работу! — кто там будет таблички писать, кто кистью по жести водить, кто дырывать, кто старые сдирать, кто новые вешать — на домах и в парках. Кто печати разные и штампы перековыривать, газеты, улицы, опять же театры переименовывать, чтоб никаких там академических, никаких ордена Трудового Красного, никаких Луначарских и прочих атрибутов ненавистного строя. Назовем театр просто и скромно: «Россия». И процесс пойдет, пойдет, дамы и товарищи. Вон и в гастроном «Центральный» на бывшем проспекте бывшего Ленина уже мыло завезли — скоро у нас этого мыла будет знаете сколько?

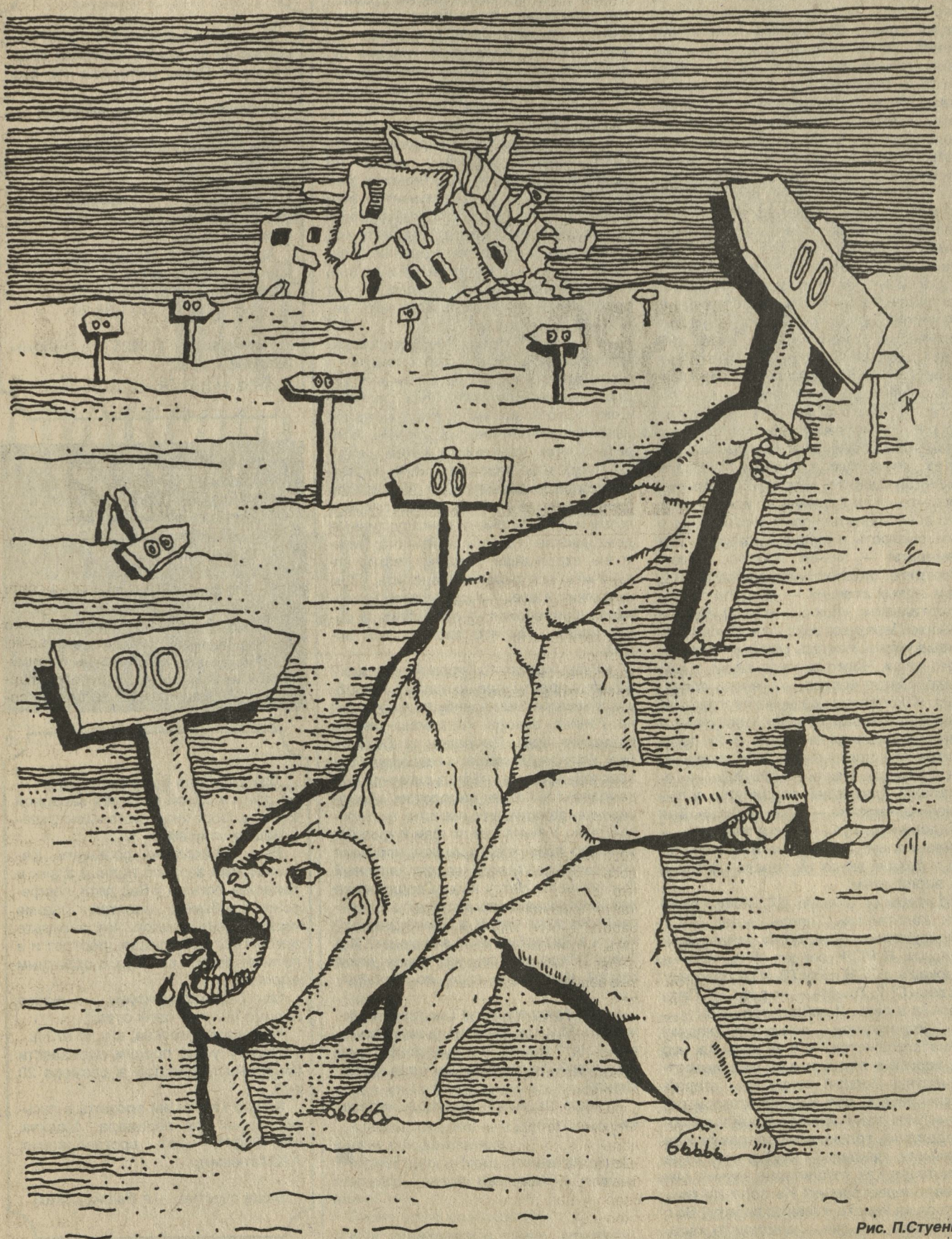
— А что же метро наше московское,

все сходится. Пойдет процесс, как пить дать пойдет.

— Дорогие товарищи с Центрального телевидения, я пришел дать вам волю. Были вы оплотом лжи, цензуры и коммунистической пропаганды, рупором партаппарата. Пора братья за дело и соответственно задачам времени. Так что «Время» мы отменяем. У нас сейчас, знаете ли, новое время. Как назовем? «Новое время»? Шутить изволите! — такой журнал уже есть, и тоже рупор. Никаких времен. Назовем просто и образно: «Информационная программа». А после нее, чтобы всем было все понятно, дадим новую рубрику: «NB». Вам же латинским языком объясняют: «NB» — «Нотабене». Все еще неясно? Это ж ежику ясно! Интеллихэнция! И чему нас только учили в этих наших славяно-греко-латинских академиях!

Но процесс уже пошел, чувствуете? Уже нет этого постылого «Времени», уже ничто о нем не напоминает. Только дикторы. У них глаза печальные — читать наши новости. Какие новости — такие дикторы... Давайте лучше подумаем, что еще мы можем существенно изменить на телевидении.

Вот это, например, что за газетка второго сорта? «Семь дней» называется, словно без нее не знают, сколько у нас дней. Ну и что с того, что тираж многомиллионный? Что с того, что увеличивается? Я и говорю: второго сорта. Выпускают, чтоб узнать телепрограмму. А какая может быть у нас программа, если

народ никаким программам давно не верит! Нет, господа-товарищи, это все надо сломать. Это должна быть полноценная по-ли-ти-ческая газета. И у нее обязательно должны быть принципы из пяти глаголов. Она должна опережать. Влиять. Продолжать. Объединять. И изучать, что получится. Нет, ничего шестого не надо. Нет, думать, читать, писать, распространять — это все лишнее, вы тут кончайте самостоятельность. Пять глаголов! Кто опять сказал: телепрограмма? Ну не этого ждут подписчики, понимаете? Ну пусть даже и уйдет часть подписчиков без этой вашей пошлой телепрограммы — но это уйдет не лучшая часть, это те, кто дома, в тапочках. А нам нужны люди активные, им телевизор смотреть некогда, и от политической газеты «Семь дней» они ждут совершенно другого. Станет газета другой — и процесс пойдет. Вот на радио он уже пошел. От старого мира тут остался только «Маяк», отрывок прошлого, когда, куда ни плюнь, всюду маяки, правофланговые и впередсмотрящие. Зато четвертую программу назвали звучно и красиво: «Орфей». «Орфе-ей!» Ну и что, что программы не изменились, что вы все опять о программах! Надо в суть смотреть, в корень, в название. Переменили — значит, процесс пошел. Смотрите, сколько уже слушателей у этих новых станций — «Европа плюс», «Ностальжи», «Рок-с». Что-с? «Рок-с», говорю. Передают рок, попс. Очень красивые имена. Учитесь также у Российского тв-ви. Чисто русское тв-ви. У них было «Пятое колесо» — теперь появилась «Околесица», разве не прогресс? И еще много новых, простых, доступных и запоминающихся названий: «К-2», программа «А», программа «СКВ», программа «М-трест». Или вот: «Т.ИИ.КО» — гениально! Для людей подвинутых в высшей математике — «2x2», «50x50». Для поклонников муз — «Росмузимпорт» — и музыкально, и импортно, и национально, и бездна вкуса. Ну просто «Диалоги на вернисаже»!

И никаких больше ЦТ. Капитализм так капитализм. Теперь будет РГТК. Акционерное общество на основе консенсуса. В РГТК войдет ИТА, чего не скажешь о ТСН и РосТВ. ИТА работает на весь СНГ. То есть — на все СНГ. Пять блоков в день. И пойдет процесс!

— Это что у нас — до сих пор Союз кинематографистов? Что за архаика, что за родимые пятна, что за шестидесятиничество! Первый секретарь, второй, оргсекретарь, все, как при старом режиме! Нет, так процесс не пойдет. Конфедерация, только конфедерация. Или возьмите «секцию» — неужели никто не чувствует, как тоталитарно звучит, как псевдоперестроенно! Не пора ли приняться за конструктивную работу? Вот, к примеру, гильдия — чувствуете, каки-

ми давними, прочными, какими славными трудовыми традициями повеяло? Какое средневековье, рыцарство какое! Гильдия сапожников, гильдия булочников, почему бы не быть киномотогильдии? И вместо сапога или баранки при входе повесить... что там у нас, мотоциклы, мотострелковые запчасти?

А кого мы сейчас выбираем? Опять председателя? Неужели никто не чувствует всю неконструктивность этого слова? А ведь страна меняется: еще год назад у нас был только один президент, прошел только год, и посмотрите, сколько их! И будет еще больше. Неужели и нам не хочется быть на уровне, неужели мы все еще в плену иллюзий, что без президента у нас пойдет хоть какой-нибудь процесс?

Так что пусть я буду Президентом киномотогильдии. Президент гильдии — это, «Бля», звучит. И пусть у меня будут два вице-президента. Как почему «Бля»? Это название фильма, который реабилитировал многие понятия, запреты при коммунистическом режиме. Предлагаю разослать наше первое циркулярное письмо. Оно начинается словами: сердечно Вам с Новым годом, а потом идут мои очень конструктивные декабрьские тезисы: взять под контроль, строжайше указать, жестко ограничить, все перераспределить, всем надлежит и всех предупредить. В случае игнорирования — оставляем за собой право... Так что процесс уже пошел.

— Вы выходите на Кировских прудах? Да нет, я просто еще не привык. Я вообще приехал с Екатеринбургского ордена Ленина завода «Уралмаш» имени Орджоникидзе. Проездом в Сталинбург. Оттуда дам факс в наш офис брокерской фирмы «Волга-ривер-трэйд-компани», а потом самолетом «Армавирские авиалинии» обратно на Монте-Уралы. У меня там ля фам и трое бэбиз ждут презента, ну, может, корюшки или сырку «Атлет», говорят, вкусный был когда-то. Нет, у нас в Свердловске его никогда не было. И сейчас в Екатеринбурге тоже нет. И в Оренбурге нет? Как, и в Петербурге? И в Нижнем? И в Твери? Надо же, все у нас теперь, как в старой России, а сыру по-прежнему нет.

Хоть в Америку лети! Там, говорят, тоже есть Москва. Ее еще не переименовали? Нет? Неужели и там процесс еще не пошел? Неужели и там одна катаклизма?

Ну куда податься простому человеку!

Брокерская фирма МП «ЭЛБРОК» готова на выгодных условиях представлять Ваши интересы на биржах:

Российской товарно-сырьевой
Хим-нефть
Московской мелкооптовой
Рыбной

Клиентам предоставляем складские помещения, транспорт; страхуем грузы.

Адрес: 109004, Москва, ул. Воронцовская, 13, строение 1.

телефоны: (095) 271-11-15
271-35-28

телетайп 112825 «Барий»
ЭЛБРОК
факс 271-11-15

Корреспондент нашего журнала, остро нуждающийся в жилье, обращается ко всем почтителям «Столицы».

Если у вас есть возможность сдать на время квартиру или комнату по божеской цене (оплата, разумеется, в неконвертируемых), позвоните, пожалуйста, по телефону 928-1716.

Друзья!!! Если Вы хотите найти себе друга в одной из стран Западной Европы, бюро знакомств «Централе» к Вашим услугам!

Вам необходимо сообщить фамилию, имя, возраст, полный адрес и телефон, есть ли у Вас дети, профессия, любимые занятия, знание иностранных языков. Не забудьте вложить 2 фотографии (портрет и в полный рост) и конверт с обратным адресом.

Мы Вам гарантируем — любое письмо получит свой ответ!

Наш адрес: Москва, а/я № 9/342.

Оплату услуг просим произвести почтовым переводом в размере 20 руб.

Копию квитанции вложить в письмо. Адрес для перевода: Москва, п/о 129041, до востребования, А.К.Матюшину.

Ваше счастье — в Ваших руках!

Николай
МАЛИНИН

ИЩУ СПОНСОРА ДЛЯ ПОКАЯНИЯ!

*По следам
траурного
юбилея*

Вот и прожили мы больше половины.

Как сказал мне старый раб перед

таверной:

«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».

Взгляд, конечно, очень варварский,

но верный.

Иосиф Бродский. Письма римскому другу

Пятого декабря прошлого года страна дружно оплакала храм Христа Спасителя. Шестьдесят лет со дня смерти.

Газеты скорбели первыми полосами, телевидение — по первой программе, чего-то такое сказал про национальную трагедию первый президент России.

Слово «покаяние» прозвучало в этот день 22 раза.

Если бы Тенгиз Абуладзе запатентовал его, он мог бы не заботиться о своих правнуках.

Все это было очень похоже на Илью Муромца, который стоит на распутье и битый час митингует насчет того, которая из дорог ведет к храму.

Увы, я не видел, чтоб кто-нибудь каялся.

Все говорили о необходимости покаяния. В лучшем случае — о куче скопившихся грехов.

Возможно, я не наблюдателен. Однако доверия к этому слову после юбилея — не прибавилось.

А честно сказать — я давно отношусь к нему с подозрением.

Может быть, оттого, что не представляю себе, как оно выглядит — «покаяние».

Верно, мало воображения.

Или сказываются уроки диалекти-

ческого материализма. И я пытаюсь вообразить эту эфемерную субстанцию в красках. И с титрами.

А может, дело в возрасте. И мне, как всем недорослям, слишком быстро набивают оскомину расхожие словечки взрослых. Призыв же к покаянию начисто смел все иные возможные «положительные» цели: и чтобы не было мучительно больно, и чтобы землю в Гренаде крестьянам отдать, и чтобы вечный огонь, нам завещанный одним...

Короче, выпестовался целый миф под названием «Покаяние».

Миф — что ж, это не так плохо, как кажется. Тем более, если не в пересказе Н.А.Куна. Впрочем, недавно один философ с досадой толковал мне, что, вот, миф о светлом будущем сменился мифом о светлом прошлом. И все недоумевал: зачем?

А я робко отвечивал в том смысле, что в «зачем» разгадки не найти, она, конечно же, в «почему». Переспрашивая: неужели взбитая венником марксизма и наметенная на «совок» действительности душа философа не алкала красивого оправдания? Не в будущем, так в прошлом?

А рождался миф о России тринадцатого, условно говоря, года — давно. В

школе — Блок, в Третьяковке — Серов, в телевизоре — «Адъютант его превосходительства», в кабаке — Звездинский, на кухне — Шмелев и Сергей Трубецкой... И даже сегодня, обвешавшись всеми причиндалами массовой культуры, — этот миф остается туманно-прекрасным, неудержимо-воздушным и каким-то бездеятельным, что ли...

Приятно представлять себе «дореформенную» Москву — со всеми ее «ярами», «ша нуарами», «мадридами и луврами», марсейками и якиманками, и «чтобы плотный короткоостый бобер надежно согрел горло, снег неслышно летел из-под полозьев неслышно бегущих санок, пар стоял бы в трактире, встречающем свежесваренным чаем», и чтобы «тихий серебряный звон ложки о стакан, крахмальное ребро скатерти, стылое озеро витрины, все в жарких искрах ликерных бутылок...»

А над всем этим покоем — «как золотистый корабль» — пыл бы купол храма Христа Спасителя.

Картина, право, достойная Борисова-Мусатова. Замечательная картина. Прекрасная и грустная. Но... постойте, любезнейший... зачем же ее вынимать из рамы?! Зачем ставить на попа, куда-то волоочь, замерять, разбирать и выкладывать заново? Вы же все перепутаете!

Да, идея восстановления храма кажется мне кощунством. Надругательством над памятью.

Воспоминание о России — в своей красоте и трагичности — много плодотворнее, нужнее и значительнее, чем это т.н. «дело». Оно само деятельно — как деятельна всякая красота. Оно очищает, возвышает, облагораживает душу. Оно такой обидой сжимает сердце, что, наверное, этого трагического запала с лихвой хватит на создание новой красоты, новых шедевров!

Короток был век храма. Но остался его удивительный образ, пробуждающий в нас лучшие чувства.

И это мне кажется главным.

Восстановление же — как всякое дело — моментально обрастает лицемерием, враньем, пошлостью. Начинаются комитеты, фонды, заседания, группировки, финансовые отчеты и идейная борьба, ушучивание и подмигивание.

Идея воссоздания храма влилась в мощный поток религиозного психоза, объединившись с освящением бирж и брокерских контор, продажей бесплатных библий, поголовным крещением в детских садах, экспроприацией музеев под молельни, постоянной присказкой политиков «С нами Бог» (последнее — даже «в Бога душу мать!» — обязательно с прописной!).

Издательство «Планета» устроило лотерею альбома, посвященного храму. Бизнесмен Валерий Неверов внес в фонд восстановления пять миллионов, благодаря чему тут же попал во все газеты, чем, верно, немало поднял свои ставки.

Все это как-то неприлично.

Нет, пусть, конечно, храм живет в нас некой абсолютной истиной, к которой можно стремиться — тихо и честно, но вот достигать которой — неизвестно, стоит ли. «Отпевать бы этот город, отпевать!» — написал как-то Иван Елагин. А что еще с этим городом делать?

Тем более, что 6831441 рубля и 56 копеек — это деньги, собранные фондом на 4 декабря, — вряд ли хватит даже, чтоб вычерпать лужу под названием «Москва»...

Мне жаль храма. Он красив, трагически красив в клубах взрыва, в дымке постальгии. Но я боюсь увидеть его отстроенным заново. Реальный — он будет слишком тускл в сравнении с приписанными ему нашим воображением достоинствами. Как тускла — до зевоты, до отвращения! — Вифлеемская часовня в Праге, «новодел», имитирующий храм XIV века. Такой от нее веет тоской, таким технократическим XX веком, такой блочностью и такой пластмассовостью!

Поэтому я не хочу массового покаяния.

Я предпочитаю говорить о прощении.

Я готов простить. Я знаю — как.

Фото из коллекции
Сергея БЫЧКОВА

МЫ

На улице Ульяновых...

Строили улицу. Укрепляли склон... Камень брали близко, у соседних церквей, — все равно их ломать. Могильные плиты дробили на куски — чем не стройматериал? Материал, и правда, оказался крепким — выложенный доломитом крутой склон стоит нерушимо аж с 30-х годов.

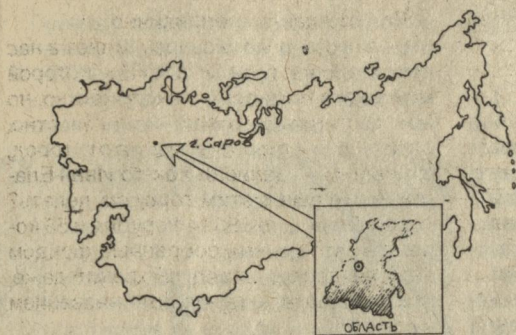
Говорили: утрачена историческая память. Теперь даже слово это — «память» — уходит из языка, запятнанное политическими нечистотами. И никому ни до чего нет дела — ходим мимо, видим, терпим.

Вглядитесь в эти фотографии. Это Казань, улица Ульяновых. Да разве она одна такая в России...

Сергей СУЕТИН

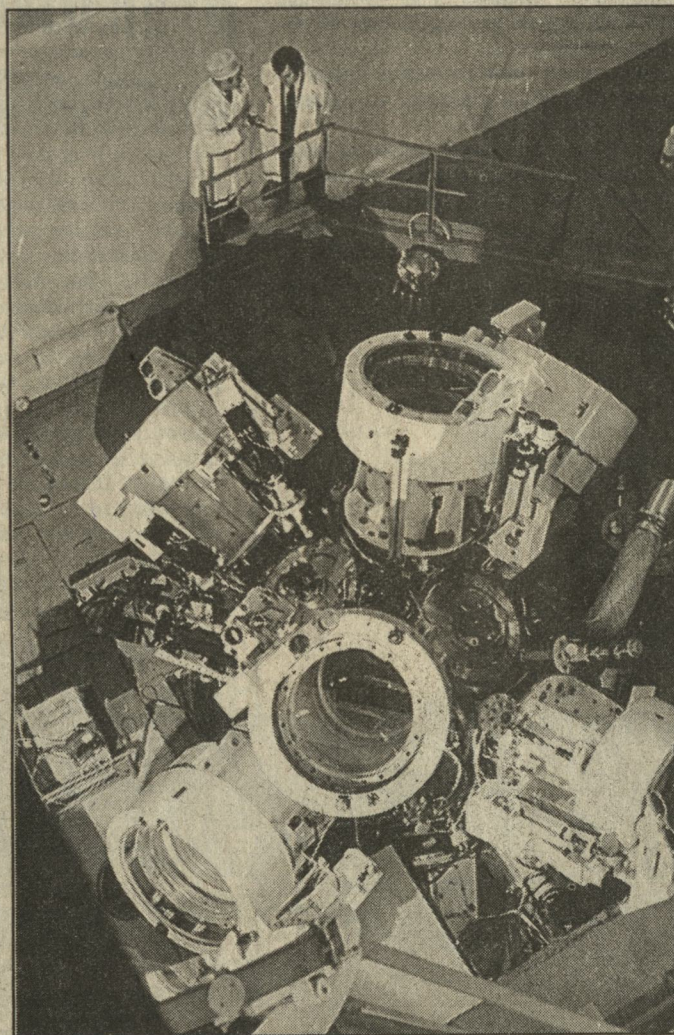
Фото А.Гордеева

Андрей
СМИРНОВ

НЕЗНАЙКИ В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ

Почти год мы пытались прорваться сюда, в «зону», для того, чтобы рассказать о секретном городе. И вот... Сменилось начальство в УКГБ, случилась попытка переворота в августе — и вопрос о командировке в Саров (Арзамас-16) наконец решился. И пусть «согласованный срок посещения» оказался не слишком большим: вечер, день и кусочек утра (хотелось бы хотя бы денька три целиком), но — тем не менее.

ГОРОД СОЛНЦА

После разгрома тайной организации, которая ставила своей задачей освобождение Италии от испанского гнета, ее руководитель — коммунист-утопист Томмазо Кампанелла — двадцать семь лет провел в тюрьме. Там он и написал свой знаменитый роман «Город Солнца». Кампанелла создал некую модель замкнутого мира, где правящей силой является сословие мудрых — интеллигенция. У соляриев — жителей Города Солнца — нет ни частной собственности, ни социального неравенства, ни угнетения. Вкупе все это — по Кампанелле — является грандиозной предпосылкой невиданного расцвета науки, техники, искусства. В Городе Солнца общество «делает всех одновременно и богатыми, и вместе с тем бедными: богатыми — потому, что у них есть все, бедными — потому, что у них нет никакой собственности; и поэтому не они

«Искра — 5»

Фото
Николая
НЕСТЕРЕНКО

служат вещами, а вещи служат им», писал он.

Кампанелла считал, что солярии счастливы...

Не знаю, читал ли Сталин «Город Солнца». Не знаю, вспоминал ли он Кампанеллу, когда в 1946 году специальным тайным решением повелел отрезать от двух соседних территорий общий кусок и создать на нем спецобъект. Тот самый, что выдал к 1949 году первую советскую атомную бомбу.

Почему у меня возникают аналогии с «Городом Солнца» Кампанеллы? Здесь тоже существовал особый замкнутый мир, весьма относительно (почти по Эйнштейну) связанный с «Большой Землей». Здесь тоже «для облегчения человеческого труда и создания изобилия пользовались усовершенствованной техникой во всех областях производства». Был и особый режим снабжения, и сбор лучших умов — речь научной элиты, и особый режим въезда — выезда, когда за «колючку» выезжали только в командировку или в отпуск.

Впрочем, хватит аналогий и аллегорий. Давайте въедем в «предбанник» (созданный на случай неожиданных эксцессов), за таблички «Проход и проезд только по пропускам», и окажемся у КПП, у «зоны», вокруг которой создан пограничный режим — режим охраны границы.

ГОРОД ЗА «КОЛЮЧКОЙ»

Саров (Арзамас-16) не зря называют «куском» Москвы. Около 100 тысяч жителей — не Бог весть как много, — но в каком райцентре какой области можно увидеть такую архитектуру? В каком городе на 26 тысяч семей 14 тысяч личных автомобилей?

Вечером на улицах очень мало людей. Хотя и театр свой есть, и транспорт ходит (число маршрутов обещают сократить — не хватает бензина), и «культурных» учреждений вроде бы хватает, практически нет пьяных. Впрочем, мы видели парочку изрядно подвыпивших мужчин. Но как чинно, поддерживая друг друга, они шли!

В городе введены лимитные книжки. В них расписано практически все: чуть ли не от детских носочков до крупногабаритной мебели, телевизоров и холодильников. Как к этим книжкам относятся в Сарове? Своими глазами видел объявление: «Меняю две лимитные книжки на новый холодильник». В общем-то, показатель.

Очень много электрических часов — в магазинах, учреждениях, на домах. Можно своих не иметь.

Фотокора поразила монументальность центральных бань. Потом узнали — ничего особенного, вполне типовый проект (где, интересно, еще такие типовые проекты в жизнь воплощали?).

Бывший
монастырь

Приведу последние цифры: приблизительно 55 процентов города — это ВНИИЭФ и ОКС (отдел капитального строительства). Причем строители весьма квалифицированы; их частенько приглашают возводить объекты в Москве.

А еще Саров — город контрастов. Дикое соседство в старом монастыре: горотдел КГБ и детская городская библиотека. Старая церковь — ныне хозяйственный магазин. А под фальшивым потолком на сводах — великолепная роспись...

ГОРОД МАСТЕРОВ

В свое время бытовала неприятная шутка о самой высокой плотности академиков на квадратный километр в Арзамасе-16.

Сейчас, говорят, с каждым годом шутка эта становится все менее актуальной — вымирают академики.

И тем не менее — тщательно культивируемое и отбираемое научное сообщество помимо ядерных успехов являет примеры самого неожиданного творчества. А если учесть, что понятия «конверсия» и «бартер» для Сарова практически неприменимы, то становится ясной необходимость такого творчества. На слово «конверсия» наложено своеобразное табу — предпочтительнее «диверсификация». А бартер... Интересно, каким может быть бартер по-саровски (можно ведь продать бомбу — покупатели-то найдутся, да продать не дадут — ясно почему)?

Вот краткий перечень того, что умеют и делают во ВНИИЭФ (внимание заинтересованных лиц: реклама!): инфракрасная интегральная фотосъемка быстропротекающих процессов с помощью оригинальной установки КИТ-2Ф; аппаратура для изучения вибрационных и ударных воздействий; утилизация (разрезание, в частности) кораблей, другого металлолома с помощью куммулятивных зарядов; взрывомагнитные генераторы (идея, кстати, А.Д.Сахарова); получение искусственных алмазов; портативные рентгеновские аппараты, превосходящие все мировые аналоги; искусственные хрусталики и спецоборудование для МНТК «Микрохирургия глаза»; ультразвуковой ингалятор «Гейзер»; дозиметры «Поиск-2» и «Поиск-2М»; радиационные табло; установки для приема программ спутникового ТВ; уникальные — лучшие в мире — станки для натяжения струн на теннисных ракетках... Уф-ф! И это, кстати, далеко не все.

ГОРОД МИФ

О Сарове говорят, пишут и снимают сейчас многие. Пробудился интерес к тайному городу, в первую очередь из-за перенесения святых мощей преподобного Серафима Саровского. Приезжал сюда дотошный санктпетербуржец Невзоров.

Кто видел высокохудожественную постановку Александра Глебовича под названием «Паноптикум. Глубинка. Часть первая. Арзамас-16», верно, смеялся от души. Не успел голубоглазый герой ступить за КПП, как тут же попал на «секретное совещание главных атомщиков страны» (на самом деле просто «круглый стол» руководства ВНИИЭФ).

Рассказали нам, кстати, и то, как Невзоров атомную бомбу снимал. Этой съемки потребовал он сам. Чтобы так резко изменить программу, пришлось звонить отраслевому замминистра. Тот, поворчав, скомандовал: покажите, мол, что-нибудь. Что — сами придумаете. И придумали.

Притащили контейнер для заряда (естественно, пустой), вставили в него конусообразный оголовок, тряпочку вокруг положили, чтобы не было видно пустоту. Пригласили Невзорова. Тот заглянул внутрь, спросил: а что за тряпочка? Можно ее убрать и снять «нутро»? Ребята встали на дыбы — да ты что! Там, мол, приборы дико чувствительные, их открывать никак нельзя! Послушался Невзоров. Ах, Александр Глебович...

ГОРОД БУДУЩЕГО

Конечно, трудно рассказать обо всем, что мы увидели в Сарове. Да и видели мы далеко не все. Да и то, что видели, возможно, видели поверхностно, наспех — время поджимало. Хотя есть еще надежда, что эта командировка в Саров не последняя, что удастся по-более подробно рассказать об этом странном городе...

Памятник
Серафиму
Саровскому

Хезер Макдональд не типичная американка. Нетипична Хезер тем, что собрала в себе слишком много американских достоинств и преодолела много американских недостатков. Ей за сорок, хотя при своей ежедневной зарядке и велосипеде, а также вечной улыбке выглядит лет на двадцать восемь; она старается не выбрасывать полиэтиленовые пакетики и одноразовую посуду, экономит воду, не ест мяса, не носит мехов и кожи (по идеологическим соображениям), она раз и навсегда решила не становиться богатой, а делать все, что ей вздумается (например, бросить работу актрисы и самой снимать фильмы); имеет смелость вести ту личную жизнь, которая ей подходит, и не скрывать этого.

Когда речь заходит об американских женщинах — Хезер всего лишь воспламеняется и отпускает грубые общепринятые словечки в адрес некоторых мужчин (например, в адрес своего президента). Во времена подъема движения женщин за свои права Хезер была одной из активисток движения. Ярой феминисткой остается она и до сих пор. Тяжелые сумки с киноаппаратурой не позволяют носить никаким мужчинам. И так, речь пойдет об американских женщинах.

Хезер МАКДОНАЛЬД: «СОВЕТСКИЕ ПОДРУГИ, БОРИТЕСЬ ЗА «ТАМПАКС»

— Хезер, как ты считаешь, демонстрации, манифестации, выпуск женских журналов действительно могут каким-то образом изменить отношение к женщине? Или, может быть, феминистки борются сами по себе, а жизнь идет своим чередом?

— Знаешь, все это уже сильно изменило жизнь всех женщин Соединенных Штатов. Суфражистки начали свою борьбу за гражданские права в 1848 году. Лишь в двадцатых годах нашего столетия женщина получила право голосовать.

— Почему же так долго мужчины не сдавались?

— Слушай, а в твоей стране КПСС отдала добровольно свою власть? Кто-нибудь когда-нибудь добровольно отдавал свою власть? Так почему же ты думаешь, что мужчины это сделают? Во многих штатах есть законы, оставляющие мужчину полноправным хозяином жизни. Женщины должны просить, просить и просить — иначе им никто ничего не даст. Наше телевидение, а именно оно, не газеты и книги, формирует в основном общественное сознание, на 99% мужское. На экранах царит имидж женщины, созданный мужчиной. Из всех режиссеров, может быть, процентов пять — женщины. А что газеты? Вот в очень прогрессивной «Виллидж войс»: там работает, может быть, 25% женщин. В правительстве сидит 3% женщин. А ведь я убеждена: половина правительства должна состоять из женщин.

— Ну да, политика, законы... А реальная жизнь? Женщина все чаще и чаще выбирает карьеру, независимость. Удовлетворяет свои амбиции, получает хорошие деньги...

— Что-что? Женщина зарабатывает лишь 60% от каждого доллара, который зарабатывает мужчина. Среди боль-

ших боссов практически нет женщин — это, конечно, из-за социальных предрассудков. А что говорить о, пожалуй, самом большом препятствии — коварном мужском отношении? Мужчина любит делать из женщин «герлз», девчушек, малышек. И на работе в том числе.

— Слушай, а если женщину это устраивает... Нет, давай возьмем такую ситуацию... Живет себе женщина, домохозяйка. Обожает мужа. Рожает детей. Не нужна ей общественная жизнь, работа... Плевать она хотела на женские права. И счастлива. Что делать?

— Зачем ты все расставляешь по полочкам? Раз домохозяйка — то, значит, обязательно насадка. Можно быть домохозяйкой и при этом бороться за права женщин, уважать себя, требовать к себе должного отношения...

— Нет, я именно про другую женщину, ту, которая считает, что мужчина — хозяин жизни, а она лишь скромная его помощница, которой нечего соваться в мужские дела, а лучше заниматься своей домашней работой, детьми и делать это хорошо. Такую нужно перевоспитывать?

— Конечно! Впрочем, нет, раз она считает именно так и счастлива, никуда ее вовлекать не нужно. Но раз она есть, нужно усилить пропаганду, увеличить количество материалов в газетах и журналах, на телевидении. Чтобы ее дети поняли, что есть другие пути, кроме домашнего рабства...

— А может быть, изменения в социальной жизни и отношения между мужчиной и женщиной зависят не столько от борьбы феминисток, сколько от развития общества, прогресса в целом: нравы меняются, люди умнеют, женщины все больше получают прав...

— Сегодняшнее поколение молодых женщин входит в жизнь, уже имея какие-то права, принимает существующее положение вещей, не задумываясь, что всего этого когда-то и не было. Не было женских спортивных команд в школах (что для американцев не так уж важно), некоторые школы были чисто мужские, теперь — общие... Дискриминация не так заметна.

Сегодня есть отдельные движения протестов, например, «Уберите от нас ночь» (против насилия над женщинами) или против абортот и за абортот. Это

самые сильные движения. Нынешнее правительство очень антиабортационное. Право на аборт дали женщинам в 1973 году, сегодня его отнимают. Дали возможность каждому штату решать — сохранять ли законные аборт или нет. Многие штаты выступили против. В правительстве сидят мужчины — они не имеют права решать за женщин, распоряжаться их телами, лишать их выбора. Но существуют целые общественные организации, поддерживающие правительственную политику, выступающие против аборт и контрацептивов... Им противостоит организация «Прочойс», выступающая за выбор каждой женщины решать эти проблемы самой.

— Ну я так понимаю, менять общественное мнение, уравнивая женщину с мужчиной... Добиваться каких-то мужских прав... Но женщина так отлична от мужчины. Другая физиология, другая психология, потребности... Может, более логично было бы добиваться каких-нибудь особых женских прав? Чтобы женщинам делали уступки и скидки в силу их... особенностей?

— Существуют единые человеческие права. Ты сама подвержена предрассудкам! Но я понимаю тебя. В Америке есть поговорка: «В Америке женщины борются за то, чтобы работать, — в Союзе женщины борются за то, чтобы не работать». Но пойми — дело в отношении, стереотипах и предрассудках. Первичны они, а не законодательные акты! Когда мужчина идет с работы и рассчитывает на то, что дома его ждет горячий ужин, приготовленный работающей женой, поглаженные рубашки, а он съест свою «пасту» (вермишель) и сядет перед телевизором — это и есть предрассудки и стереотипы. И это все дискриминация по признаку пола, и ее быть не должно. Женщины — не «тоже люди», женщины — люди. Предрассудки исчезают медленно, с ними нужно бороться,

на это уйдут века, но делать это необходимо...

— Да, знаешь, после революции в нашей стране женщину законодательно приравнивали к мужчине... Работай — сколько угодно и где угодно, хоть на ремонте дорог и на сталелитейном заводе. Детей себе все позволяют без разбору, не задумываясь, дорого это или дешево... Но наша женщина готовит и завтрак, и обед, и ужин, стирает мужчине носки не в ландромате, а в ванне или тазу. И, боюсь, до истинного равноправия нам гораздо дальше, чем вам. И все-таки существует у нас мнение, что наши русские женщины не в пример более женщины, нежели вы. Ну, более семейные, что ли... Вы ведь, как мне кажется, сейчас не рветесь обзаводиться мужьями и детьми?

— У нас нередко муж и жена работают и имеют ребенка. Ребенок — это дорого, но две зарплаты — это много. Женщины не так уж редко, как тебе кажется, совмещают работу с семьей. Но все больше женщин не хотят жить с мужчиной, не хотят превращаться в полуавтомат для стирки носков и сексуального обслуживания.

— А ребенок как же?

— Женщина может взять ребенка на воспитание — это раз... Переспать с приятным ей мужчиной только ради ребенка — это два, ну а, может, если совсем не хочет иметь с мужчиной дела — пойти на искусственное оплодотворение. Знаешь, существует такая лопаточка, чтобы заливать в индюшку соус, — так вот для этого дела женщины пользуются такими лопаточками... Ладно, не делай круглых глаз, это у нас так принято шутить... Если серьезно — работающая самостоятельная женщина все же подчас предпочитает не вешать себе на шею мужа. Но нужно отдать должное, мужчины все больше помогают женщинам по дому.

— Хезер, когда-то ты активно занималась женским движением. Почему же все-таки отошла от него?

— Я сейчас больше интересуюсь «зелеными» и поддерживаю «Гринпис». Если через двадцать лет окажется, что всем нечего жрать, вопрос о равноправии мужчин и женщин потеряет всякую актуальность.

— А какие конкретные вещи ты посоветовала бы в первую очередь советским женщинам?

— «Тампакс». Ну, еще бы я им посоветовала добиваться хороших контрацептивов (чтобы было меньше аборт), добиваться больше помощи от мужчин в ведении домашнего хозяйства.

— А все-таки, серьезно. Первое — что?

— «Тампакс», «Тампакс», «Тампакс».

Лариса ВИННИК

Мысли после интервью:

Сегодня жизнь советской и американской женщин практически не пересекается, разве в телемостах. С одной стороны, мы — со своими авоськами, смешным макияжем, платьями в оборочках, ежедневной готовкой «еды», руганью в очередях и протискиванием в общественный транспорт, со своими проблемами «купить что-нибудь на ноги к зиме», с нашим вечным, незаметным нам самим унижением «по признаку пола» и по всяким другим признакам, с нашей малокарьерной работой, никакой зарплатой и неизбежными обожаемыми детьми... И с всегдашним «я все-таки женщина!» (уступите мне место!). Тем более, мы не хотим пока вливаться в единый поток унисекса.

С другой стороны, они — с их бесконечными выборами, митингами, комитетами. С джоггингом, зарядкой, кроссовками. Безо всяких макияжей. С чашкой кофе в одной руке и неведомым нам плодом киви — в другой. Со своими карьерами, своей зарплатой и обезжиренным маслом. И все чаще безо всяких детей, которые по нынешним временам ох как дорого обходятся. Они берегут окружающую среду и себя, вежливы, добродушны и свободны. Мы ничего не бережем, у нас ничего нет. Кроме младенческой демократии. А ее на ужин не приготовишь.

И нам хочется отдать им наши конституционные права, наших детишек, а нам взять их раскрепощенность и апельсиновый сок по утрам и отдельные домики. И всем нам бы мужиков хороших.

P.S. ...По ночной улице медленно движется обнимающаяся парочка, девушка положила молодому человеку голову на плечо. Сказать, что они идут, — не могу, потому что девушка при этом тихонько едет на велосипеде. Нет, пожалуй, дети у нас, да и у них, все-таки пока не переведутся.

А все-таки, почему же «Тампакс»?

Л.В.

По сводкам ГУВД Москвы

Центральный округ

У Рижского рынка два семнадцатилетних юнца прижали к стенке материго и ранее судимого бомжа. Бомж безропотно отдал им 600 рублей, но в милицию все же пожаловался.

Южный округ

Возвратившись раньше времени с работы, экономист концерна застала у себя в квартире неизвестного, который упаковывал в хозяйственную сумку ее свитер, «аляску» и четыре бутылки водки. На вопрос: что он здесь делает? — неизвестный отвечать не стал, хозяйку оттолкнул и удалился, демонстративно хлопнув дверью.

Восточный округ

У универсама «Первомайский» томимый жаждою мужик позавидовал домохозяйке, которой удалось добыть поллитра дешевого вина. Предвкушая скорое освобождение от похмельных страданий, несчастный выхватил бутылку и дал стрелкача.

На территории этого же округа 16-летний учащийся ПТУ запугал 37-летнюю даму. Затем пригласил ее в подвал, где за тридцать минут успел избить, изнасиловать, отобрать пальто, юбку, свитер, сапоги и, не попрощавшись, скрыться.

Читателям, которые не боятся острых ощущений, но желают сохранить свой гардероб в личном пользовании, мы можем посоветовать одно — закаляться: с моржей, как известно, снимать нечего. Кроме купальных принадлежностей.

МВД России сообщает

Красноярск

В медвытрезвитель Центрального РОВД города доставили актрису областного театра им.Пушкина, где она и скончалась от алкогольного отравления.

Санкт-Петербург

Проломив кирпичную стену и перепилив дужку навесного замка, неизвестные проникли в бомбоубежище больницы № 17, где «отоварились» 350 килограммами пряжи с козьем пухом. Можно только предположить, что больницей запатентован новый, доселе невиданный, особо теплый перевязочный материал.

Краснодарский край

На станции Адлер при проверке вагона обнаружили недостачу 900 пар мужской обуви австрийского производства. Через несколько дней задержали жителей Баку и Махачкалы, которые сбывали их на местном рынке.

Республика Дагестан

В городе Буйнакске во дворе дома своей матери заместитель начальника Буйнакского РОВД, майор милиции, стрелял в свинью, однако промахнулся и попал в своего сына. Раненого госпитализировали в реанимационное отделение, свинья продолжает наслаждаться жизнью. Правомерность применения оружия выясняется.

Московская область

В Серпухове местный краеведческий музей посетил большой любитель живописи. Осмотрев коллекцию, он остановился у картины Айвазовского, немного полюбовался ею и... снял со стены. Потом вышел из музея, бросил картину в багажник своей машины и уехал.

Нижегородская область

В церковь села Большое Акулово зашли двое мужчин, один из которых был в форме лейтенанта милиции. Переговорив со сторожем и погрозив ему ножом, они содрали со стен десять икон, взяли дарохранительницу и скрылись.

Медведковские «крутые» понесли потери. Но претензий не имеют

Как сообщили корреспонденту в приемном отделении 20-й клинической больницы, неизвестные парни привезли к ним ночью труп, отдали его врачам и быстро удалились, не оставив своих координат. Убитому 29 лет, он из Медведкова. Назвать его фамилию дежурная отказалась.

В эту же ночь другие неизвестные доставили другого молодого человека с ножевыми ранениями в ту же больницу; его после вмешательства врачей и сложной операции удалось спасти.

А началось все с того, что в Отрадном на частной квартире «крутые» ребята справляли Новый год. Шумно и весело. После обильных возлияний кто-то узнал, что в их дружную компанию совершенно неожиданно затесался парень из Медведкова. Это возмутило хозяев, и они вывели непрошеного гостя на лестничную площадку, где долго объясняли, что он не прав, после чего тот еле ноги унес.

Обиженный затаил злобу

и рассказал об этом друзьям из Медведкова. Те решили поставить Отрадное на место. Через несколько дней, вооружившись газовыми пистолетами, группа боевиков отправилась разбираться на квартиру к обидчикам, но там никого не оказалось. Прохожие подсказали, что все «крутые» района собираются в кафе «Отрадное» на Алтуфьевском шоссе, 28. Отыскав это кафе, медведковцы ринулись в бой.

По самым скромным под-

счетам, в потасовке участвовало по десять—двенадцать человек с каждой стороны. Уже через несколько минут одного медведковца пырнули ножом в живот. Раненого, но живого, его отвезли на такси в больницу. Потом пошли в ход газовые пистолеты. А когда все заплакали, раздался выстрел и из боевого оружия.

Милиция узнала обо всем из анонимного звонка. Когда опергруппа прибыла на место происшествия, поединщики уже разбежались, а кафе было закрыто.

Сейчас восстановить ход событий и найти виновных очень трудно — победители молчат, побежденные претензий не имеют, а работники кафе ничего не видели, ничего не слышали и ничего не знают.

**Криминал-факты
собирал
В.КАРЮКИН**

НА ПОРОГЕ КАПИТАЛИЗМА СО ЗВЕРИНЫМ ЛИЦОМ

Жадность и властолюбие зажавшейся партэлиты, ее безнаказанность и бесконтрольность прекрасно взяли на вооружение и нынешние демократы. В стране нет жилья, разруха, а они сносят памятники, переименовывают города, тратя на это колоссальные средства. Под старым избитым лозунгом «Земля — крестьянам!» проводится дурацкая политика насаждения фермерских хозяйств. Почему дурацкая? Потому что нет техники, нет ремонтных мастерских, нет снабжения горюче-смазочными материалами, нет агротехнической и ветеринарной служб.

Оглянитесь вокруг. Раньше мы жаловались, что в стране десятки миллионов нахлебников. Сейчас их количество, пожалуй, будет поболее (и это при том, что еще не сформированы службы новых независимых государств). Раньше воровала партэлита. Стеснялась, краснела, но воровала. Сейчас крадут все, но уже не стесняются. Республики у бывшего Союза, СП и МП — у республик, кооперативы и спекулянты — у населения, а оно, покорное, терпит.

Мне кажется, что нынешние руководители страны и капитализм-то построят с озверевшим лицом.

В.ДВОЙЧЕНКОВ

Москва

ТУМАННАЯ «ПЕРСПЕКТИВА»

В августе прошлого года на станции Болшево я прочитала объявление о том, что людей с любой специальностью обеспечит работой биржа труда НПО «Перспектива», находящаяся в Москве.

«Какие добрые люди придумали это объявление, — подумала я, — кругом сокращения, безработица, а тут такие ласковые слова: «Не волнуйтесь. Пишите нам. Поможем». И я написала.

Вскоре мне прислали вопрос-тесты. Обещали, изучив мои ответы,

прислать адреса работ, спрашивали, хочу ли я работать за рубежом, иметь престижную квартиру. За услуги предлагали выслать на сбербанк деньги — 23 рубля. Я так и сделала. В ответ мне прислали регистрационный номер — 310031. И все.

Обещанных адресов ждала я долго. В конце концов отправилась искать биржу сама. На улице Космонавтов, дом 18, находится НИИ общего среднего образования. Для разговора со мной администратор института пригласил одну из сотрудниц.

«Хотелось бы узнать, — спросила я, — серьезная ли организация ваша биржа или это изобретение нового Остапа Бендера?» — «В общем-то, скорее последнее... Человек, который придумал биржу, приходит и дает нам задания. Мы у него в роли рабочих». — «Могу ли я с ним встретиться?» — «Нет».

Уважаемые товарищи! Мне сказали, что объявления этих авантюристов были и в печати. Очень хочется тоже через печать предупредить людей, чтобы они не были доверчивыми и тратили свои деньги более разумно.

ДУБОГРЕЙ

*Щелково,
Московская область*

ОПАСНЫЙ ТОСТ

В эти зимние дни 1992 года мне вспоминается другая зима... Было это 55 лет тому назад. В 1937 году после окончания строительного факультета я работал на строительстве жилого дома в Магнитогорске. Дом по графику должны были сдать в конце марта 1938 года. Но прибывший на стройку секретарь горкома провел собрание, на котором рабочие «единодушно» постановили сдать дом к дню рождения товарища Сталина, то есть — 21 декабря, на три месяца раньше.

Нас, инженеров, это решение повергло в ужас. Мы понимали всю нелепость того, что происходило. Из треста же шли грозные указания, разносы. Надеялись, что за срыв обязательства нас могут обвинить во вредительстве.

21 декабря мне было велено собрать посуду для торжественного банкета по случаю сдачи дома. Моему удивлению не было конца — ведь во всем доме были отделаны только две квартиры, в остальных полным хо-

дом шли работы. Но тем не менее вечером стали прибывать члены Государственной комиссии.

Грозные посетители начали осмотр дома. После многочасового хождения комиссия вошла в последнюю комнату и буквально остолбенела. Во всю длину комнаты стоял большой, хорошо сервированный стол. Красивые приборы, рядом с ними маленькие ликерные рюмочки, накрахмаленные салфетки. А на столе — маринованные белые грибы, соленые рыжики, икра кетовая, осетровая, белужья, розовый поросенок, румяные пироги, шпроты, крабы, которые по тем временам были просто гастрономической редкостью. Наш главный инженер ходил вдоль стола и расставлял бутылки водки.

Старичок, председатель комиссии, спросил: «Будем писать акт или сначала закусим?» В ответ послышались голоса: «За столом можно обменяться мнениями и дать оценку». Все согласились. Старичок-председатель постучал ложкой о тарелку и сказал: «Прежде всего выпьем за здоровье нашего великого вождя, организатора, друга, учителя, гения. Ему сегодня исполняется 58 лет. Пусть дорогой и великий Сталин живет еще много, много лет!» Все поспешно встали. Но неожиданно раздался громкий голос: «А я пить не буду!» Председатель взялся за сердце, женщина-врач побледнела. Сказавший же это пожарник продолжил: «За здоровье товарища Сталина пить из этих маленьких рюмочек?» Он схватил большой стакан, наполнил его водкой, ловко опрокинул в горло и поставил на стол. Раздались аплодисменты. Члены комиссии тоже брали стаканы, наполняли их и пили за здоровье «дорогого вождя». Все чувствовали себя, как пассажиры авиалайнера, закончившего трудный и опасный рейс.

Дом был принят с оценкой «отлично». Окончательно работу по этому дому мы закончили только через три месяца.

А.ВЬЯСКОВ

Москва

— Александр Алексеевич, расскажите об «Электрокомплексе», как он возник?

— В ситуации, когда оборвались все старые хозяйственные связи, а новые рыночные еще не образовались — заводы оказались в отчаянном положении. Пожалуй, это и толкнуло более 300 предприятий бывших союзных министерств электротехнической промышленности и приборостроения, радиопромышленности, общего машиностроения к созданию инвестиционной компании. Основу нашей компании составляют заводы, выпускающие электроизоляционные материалы, лаки, фольгированные диэлектрики. Я не знаю ни одной отрасли народного хозяйства, где бы не использовалась эта продукция.

этих связей поможет биржа. Предприятия, строительные, монтажные организации, различные производства — всех, кто нуждается в электротехнической продукции, — мы приглашаем на МБЭП. Наши брокеры помогут сориентироваться в свободных ценах и покупателям, и продавцам.

— А кто работает непосредственно на бирже?

— Фирма «Корнер» зарегистрирована на МБЭП под номером один. Эта брокерская фирма, ее филиалы представляют интересы холдинговой компании «Электрокомплекс» и Акционерного общества «Изолит-электромаш», совершают все виды сделок купли-продажи на Межрегиональной бирже электротехники и

кальное электрооборудование, которое на Западе не делают совсем или стоит очень дорого. Это индивидуальное исполнение электродвигателей, специальные виды кабелей. Правда, сейчас есть и трудности в производстве электротехники.

— А как же решить эту проблему?

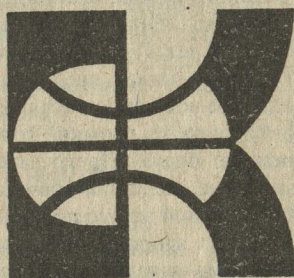
— Для этого и создан «Электрокомплекс».

— Я смотрю, вы оптимист. Хозяйство почти в руинах, а у вас такие планы.

— «Руины» сказано слишком сильно. Заводы действительно испытали некоторое замешательство в связи с развалом Советского Союза. Ведь в одной отрасли сотрудничали предприятия, расположенные в разных

Александр Шаргаев:

«МЫ ГОТОВЫ РАБОТАТЬ В НАСТОЯЩЕМ РЫНКЕ»

Когда-нибудь наша рождающаяся в муках рыночная экономика взмахнет в московское небо новым Манхэттенем, и нашим внукам будет невдомек, что все эти сверкающие офисы и банки вышли из подвалов. Когда-нибудь...

А сейчас я открываю дверь дирекции инвестиционной холдинговой компании «Электрокомплекс».

Меня встречает ее коммерческий директор ШАРГАЕВ Александр Алексеевич.

Раньше часть электроизоляционных материалов мы получали по импорту, теперь импорта нет, необходимо развивать свое производство, для этого нужны деньги — где их взять?

— Я думаю, надо заняться коммерцией.

— Мы так и сделали. «Электрокомплекс» выступил учредителем Межрегиональной биржи электротехники и приборостроения, сокращенно МБЭП.

25 декабря прошли первые торги. Была выставлена дефицитная электротехническая продукция: кабели, провода, электродвигатели, источники питания, товары народного потребления. Успех торгов превзошел все ожидания.

Надо полагать, что начавшийся год будет тяжелее предыдущего. Централизованная система материально-технического обеспечения ликвидирована, нет комплектующих, сырья и материалов. Мощности есть, но они будут простаивать, если заводы не переориентируются на снабжение по прямым связям. В установлении

приборостроения, а также на других биржах России, отдавая предпочтение продукции электротехнического комплекса. Специалисты фирмы «Корнер» помогут своим клиентам в бартерных сделках и реализации выпускаемой продукции, а также в приобретении продукции электротехнической промышленности.

— В нашей стране биржи растут как грибы после дождя. Что вы будете делать, когда начнется настоящая конкуренция и некоторые из них затрещат по швам?

— Конкуренции мы не боимся и готовы работать в настоящем рынке. Для этого у нас есть многое: опыт работы, налаженные связи, поставщики, специализированные службы, мы готовы расширять свою деятельность. Несмотря на хозяйственный развал, есть позиции, где наша промышленность занимает достаточно прочное положение, это как раз можно сказать об электротехнике.

— Я всегда думала, что мы мало знаем хорошего о себе.

— Наши заводы выпускают уни-

союзных республиках. Сейчас положение начинает выправляться. К счастью, предприниматели руководствуются экономическими соображениями, а не политическими. Можно сказать, что «Электрокомплекс» — межгосударственная компания. Заводы активно ищут пути выхода из кризиса, наращивают производство товаров народного потребления, бытовой электротехники, волна которых года через три заполнит наши пустые прилавки. Мы предполагаем свободную продажу акций нашей компании и брокерских мест на МБЭП через фирму «Корнер», тогда все, кто захочет, смогут внести свой вклад в производство электротехнических товаров и продукции с выгодой для себя.

Мы приглашаем все заинтересованные предприятия к сотрудничеству. Наши координаты вы найдете на второй странице цветной обложки.

Беседу вела Галина ВАСИЛЬЕВА

МЕРА МЕРА

27. 02. – 04. 03. 1992

S.T.T. 92

«МЕРА-92» и «STT-92»

Современные достижения в технологии, методах и средствах контроля сельскохозяйственной и промышленной продукции представляют международные специализированные выставки «МЕРА-92» и «STT-92» и сопутствующая им конференция.

Они пройдут в Москве с 27 февраля по 4 марта 1992 года в павильоне № 4 Российского выставочного комплекса (ВДНХ).

Выставки и конференция организуются научно-техническим обществом приборостроителей имени С.И.Вавилова и фирмой «Х.В.Маассен и партнеры» (ФРГ) совместно с Международной конфедерацией по измерительной технике (ИМЕКО).

ИМЕКО — неправительственная профессиональная организация, объединяющая ученых и специалистов из 35 стран мира, работающих в различных областях измерительной техники.

Девиз ИМЕКО — «Измерения на службе прогресса» — определяет ее усилия в содействии широкому использованию достижений науки.

Более 40 фирм Европы, Америки, Японии и около 50 отечественных предприятий покажут новые приборы для определения малых количеств вредных примесей, точного анализа состава различных смесей. Представят весоизмерительную и сенсорную технику, средства контроля состояния поверхностей различных изделий и материалов, а также оборудование для отделки поверхностей, в том числе с использованием современных физико-химических методов и компьютерного управления. В программе конференции — 60 научных докладов по указанной тематике, представительские сообщения 10 иностранных фирм.

О том, почему для международной выставки в Москве выбрана именно эта область техники, рассказывает председатель оргкомитета профессор Г.И.Кавалеров:

— Выставки подобного рода («МЕРА») проводятся третий раз. Сегодня уровень и совершенство используемых средств измерения и контроля определяют эффективность технологий и качество продукта любого производства.

Нам хотелось бы, чтобы столица России стала традиционным местом международных встреч фирм и специалистов в области современной измерительной техники и измерительной автоматики. Надеемся, что подобные выставки будут содействовать прогрессу в этой важнейшей области.

Приглашаем российских и зарубежных предпринимателей посетить выставки и принять участие в конференции.

Открытие выставок 27 февраля 1992 года в 11 часов. Павильон N 4 (ВДНХ).

Телефон для справок 202-65-71

информ-реклама

РЕАЛЬНЫЙ ТОВАР ЗА РЕАЛЬНЫЕ
ДЕНЬГИ
Малое предприятие «ЭЛКА»
представляет свою продукцию:

Колодка секционная коммутационная (КСК)

Впаивается в печатную плату

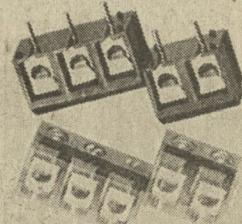
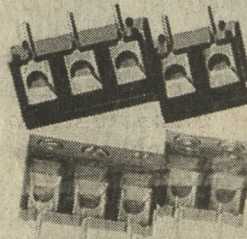
Материал: полиамид

Максимальная рабочая температура 100°С

КСК — 1,5

Шаг 5 и 10 мм

Сечение подключаемого
проводника 0,2...1,5 мм²

КСК — 2,5

Шаг 7,5 и 15 мм

Сечение подключаемого
проводника 0,5...2,5 мм²

Брокерская контора «ЭЛКА»
предлагает свои услуги на
БИРЖЕ ТОВАРОВ НАРОДНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ «РОССИЙСКАЯ
ЯРМАРКА»

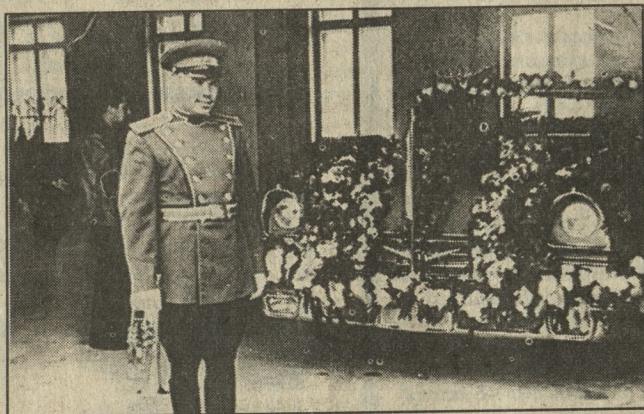
Наши телефоны:

176-62-08,

176-63-08

Анатолий Парфенов: «Хрущев плясал под мою дудку»

— Точно, точно. Плясал под мою дудку. Только вы об этом не пишете.

— **Анатолий Владимирович, вы что, какую-нибудь подписку давали?**

— Нет, но до нашего сведения было строго доведено раз и навсегда — рассказывать только то, что утром в газетах написано.

Тридцать два года в прямом и переносном смысле отрубил Анатолий Владимирович Парфенов в оркестре Почетного караула. Встречи, проводы, парады, похороны...

— **Вам нравилась такая работа?**

— Почему нет? Всегда на виду. Трезвые, чистые, стриженные. И дисциплина мне нравилась.

Я в Москву приехал в 33-м, голодный, опухал уже. Выкарабкался и стал перед лицом правительства в двух-трех метрах.

...Что — Шерлок Холмс, даже доктор Ватсон смог бы минут за пять знакомства кое-что рассказать об этом человеке. След металлического мундштука на верхней губе. Выправка и легкое прищелкивание каблуками при встрече и прощании. Речь, особенно с незнакомыми, обрывочная: «Есть, будет сделано». Сержант или старшина — не выше. Руки — не музыканта, а мастерового. И крестьянская бережливость в одежде, и привычка перед тем, как сесть к столу, надеть рубашку, застегнуть ее на все пуговицы, а не плюхаться прямо в

том, в чем стоярил или возился по дому. Если бы на Бейкер-стрит вдруг оказался еще и В. Даль, то, вероятно, по некоторым словечкам он мог бы установить и область, и район, и, может быть, даже село в степи, откуда Парфеновы родом. В словаре бы нашли, а на карте и на земле его больше нет. И церкви, где отец иконостас делал, тоже больше нет.

— Вы, наверное, думаете, что это легкая работа? В жару, в холод, в дождь, в снег... Я сто гимнов наизусть помню. Ведь мы без нот играли. А я со своим инструментом всегда в первом ряду. Как сейчас помню: стоим в Тушине на аэродроме 18 августа. Подъехал Сталин, так посмотрел на меня и быстро-быстро пошел на трибуну.

— **Ну как посмотрел?**

— А вот так.

Мистер Холмс тут уже нам не помощник. Сами с усами. Вот майор Томин, если бы не уехал в государство Израиль, сразу бы сообразил, что, поскольку приехал Парфенов в Москву именно в 33-м, головокружение у него было не от успехов.

Анкету хоть на просвет смотри — кругом ударник. Участвовал, например, в строительстве первых линий московского метро, как известно, самого роскошного в мире. Вместе с отцом и братом панели ореховые вдоль эскалаторов устанавливали — и сейчас на Кировской и в Охотном целехоньки. Само-

деятельность вывела в профессиональные музыканты. Потом война. Обе профессии защитили от передовой. Не сам выбирал — так сложилось.

И вот оркестр — на всю оставшуюся жизнь.

— **А на похоронах Сталина вы играли?**

— Я на всех похоронах играл.

— **Плакали? Переживали?**

— Когда Гагарина и Комарова хоронили — переживал. А, бывало, просто военного какого-нибудь хороним, так потом даже по несколько ночей плохо спал.

— **Ну а когда Сталина хоронили?**

— Где мы только не играли. Кого только не ублажали. И на дачах... Вы только это не записывайте.

Я с Анатолием Владимировичем познакомилась случайно. Переехала на новую квартиру. Ремонт. Обустройство. Искала на все руки мастера, повезло — нашла. И болтали мы, когда удавалось оторвать его от работы. А он, если ему какие вопросы были не по вкусу, просто вставал и говорил: «Рассиделся я что-то. А дело стоит».

Однажды он меня спросил: «Вы парады-то по телевизору смотрели? Видели, как с барабанами впереди оркестра идут? Мои, между прочим, барабанчики».

— **В каком смысле ваши?**

— Да я их сам, своими руками сделал.

Должны были Никсона встречать. И вот кто-то надумал, чтобы были суворовские барабаны. Для торжественности. Ну, в оркестре-то меня знали, и начальник говорит: «Парфенов, давай». А из чего? Ничего же ведь нету. Заприметил я в подвале одну мастерскую, где кастрюли делают. Выпросил у какого-то парня дюралю. Заплатил, конечно.

— Своими?

— А какими? Потом трафареты сделал, чтобы покрасить. Вы видели, какие они красивые? Звезда и серп с молотом. В гараже нашем покрасить уговорил. А внутрь вставил обыкновенные барабаны. Чехлы, чтобы не облезли, сшил.

Мне потом за это вазу подарили и полсотни.

Всегда казалось: на что — на что, а уж на свои фасады да парады мы не скупимся — работают шарашки, спецфабрики и спецзаводы. А оказывается, крашенная кастрюля со звездой.

— Анатолий Владимирович, а вам нравилось правительство, от которого вы в двух-трех метрах стояли?

— Они в музыке, мне кажется, ничего не понимали. Помните, был такой Фрол Козлов?

— Нет, не помню.

— Проводили мы кого-то. Идет он мимо нас, красненький такой, и говорит эдак поощрительно: «Хорошо гудите». Представляет: «гудите»? Эх-эх-эх... А Хрущев пройдет со своей свитой: вот, мол, мой оркестр, играют и в жару, и в холод, и в дождь... А все-таки он под мою дудку плясал. Мы ведь и на приемах играли.

— Так вам они не нравились?

— Почему? Когда на трибуне стояли — надежно, солидно. Но в музыке ничего не понимали.

— А «красненькими» вы их часто видели?

— На встречах — нет, а на проводах... Только это писать не надо.

— А сейчас за кого голосовали?

— Ни за кого я не голосовал. Если бы новые люди пришли, а эти — партийцы перевернутые. Все же разваливается.

— А какой человек нужен?

— Твердый хозяин. Крестьянам — землю. Взятчик, жулик попался — голова с плеч или в ГУЛАГ.

Нетрудно догадаться, что я тут же перешла к теме Жириновского. Нам хоть сто социологических опросов предъяви, а синдром у интеллигенции устойчивый: голодный народ пойдет за Жириновским. Хотя лично мне не знаком ни один человек, который собрался в путь именно за ним.

Вот и Анатолий Владимирович, как выяснилось, собирается идти другим путем. В марте купит цыплят, как в прошлом году. Потом с женой и цыплятами поедет в деревню под Можайск к снохе и будет там «пахать» до октября.

— Мой отец часто повторял: «Если бы жизнь была та, то я на коленах бы вернулся домой». Слышите — на коленах.

— Но тогда вы бы, наверное, музыкантом не стали, не учились бы в Москве у Василевского? Один философ такой есть — Зиновьев, так он утверждает, что многие, кого жизнь в город вытолкнула, только благодаря этому выбились в люди, стали теми, кем никогда бы не стали в деревне.

— Дурак. Я бы и так играл. Зато у меня была бы с братом мастерская, и были бы мы известны на всю округу, как отец. Солидно. А пришли латрыги, и все пошло кувырком.

— Латрыги?

— Отец их так называл. У нас Мария Максимовна сукно на стол расстелила и расселась — президиум. И начали разорять.

Вот когда понадобился Даль. Есть: «Латри(ы)га — об. латрыжник... также лантрига, лотрыжка, мот, пьяница, гуляка, негодяй... Вероятно, одного корня с лотарь, лодарь, ледащий». Вот и весь

сказ об октябрьском перевороте в селе Курган Ртищевского уезда. А о Марии Максимовне мы уже и сами, без Даля, можем все себе представить.

— Меня когда в оркестр брали, анкету дали пунктовою. Прото, просе. Ну я ее так аккуратненько заполнил. А потом приезжал как-то домой, а меня мой школьный товарищ (он теперь в сельсовете) и спрашивает: «Анатолий, ты где работаешь? Мне на тебя каждый год запросы присылают». Перепроверяли, значит. Вот так.

— Может быть, вы какие-нибудь государственные секреты знали?

— Может, и знал.

— А бывали у вас когда-нибудь «накладки»?

— Какие «накладки»? Парады за полтора месяца начинали репетировать. Я и сейчас могу показать бульжник на Красной площади, на котором я каждый год стоял. Все тють-в-тютю.

Был, правда, случай. У «черных» одно время без конца гимны менялись. Не помню уж, кого мы встречали, только помню — сыграли, а он вдруг разворачивается: «Уезжаю домой. Я против этого гимна двадцать лет боролся, а вы меня им встречаете!»

Ну, с тех пор если не успевали в посольство с нотами съездить, то по телефону напевали. Проверяли.

А так все тютю-в-тютю. Выезжали с запасом часа в полтора — вдруг автобус сломается? Два мотоцикла, мигалка вперед. Какие «накладки»?

А что гимн перепутали, вы не пишете.

— Чего вы теперь-то боитесь?

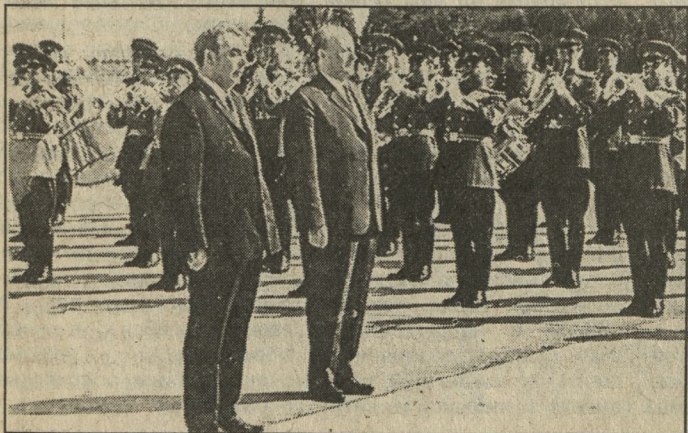
— А если Советская власть вернется?

Убедить Анатолия Владимировича в том, что не вернется, мне не удалось. Но с «записыванием» он вроде бы смирился.

— Что они со мной, стариком, уже делают? А детей у нас нет.

Мария СЕДЫХ

Л.Брежнев и Я.Кадр

Ф.Кастро в Москве

Алексей
МИТРОФАНОВ

Ильинка. Центральная и строгая

Церковь Николая «Большой крест»
Акварель мастерской Ф.Алексеева. Начало XIX века

Ильинка — самая центральная улица самой центральной части Москвы — Китай-города. Она — серая и строгая, скорее петербургская, чем московская. Это улица плаща, отяжелевшего от капель, и светофора, отражающегося в луже.

Ильинка — улица, на редкость сохранившая себя. На лице ее нет противных угрей — новых домов, нет старческих морщин — троллейбусных проводов, и всего один выбитый зуб — церковь Николая Большой Крест. Улица и не красится совсем — здесь не отыщешь помады рекламы и теней кооперативных киосков.

Ильинка — она и душой молода. Как была торговой и деловой, так и осталась. А по обе стороны от нее — переулки с множеством таинственных контор, о которых ничего не слышал и не услышишь никогда. И в каждой своя жизнь, свои интриги, свои бутерброды вкладчину к чаю. И не известно, какой памятник истории более ценен — мертвый Василий Блаженный или живой мурaveйник Китай-города. Я больше боюсь за второй — архитектурная экзотика хоть как-то, но охраняется, а бытовая — нет.

По Ильинке хочется протрястись в пролетке. Но это, увы, невозможно.

Тут нет даже трамвая. К нашим услугам лишь черные «Волги» с обилием нулей на номерах. Но они так быстры, что разглядеть что-либо не успеешь. Поэтому пойдем пешком.

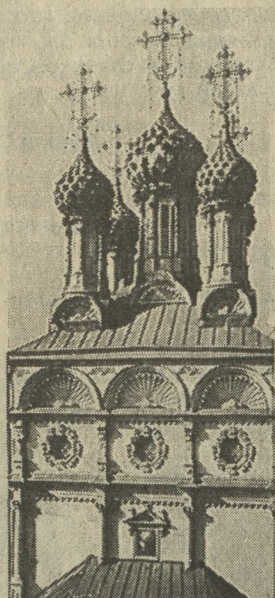
Начинается земля, как известно, от Кремля. Ильинка — тоже. Точнее, от Красной площади. А еще точнее — от Лобного места. Оно называется так потому, что стоит на возвышенности, на взлобье. В старину оно имело то же значение, что при большевиках Мавзолей, — с него обращались к народу цари, а вокруг него устраивались крестные ходы.

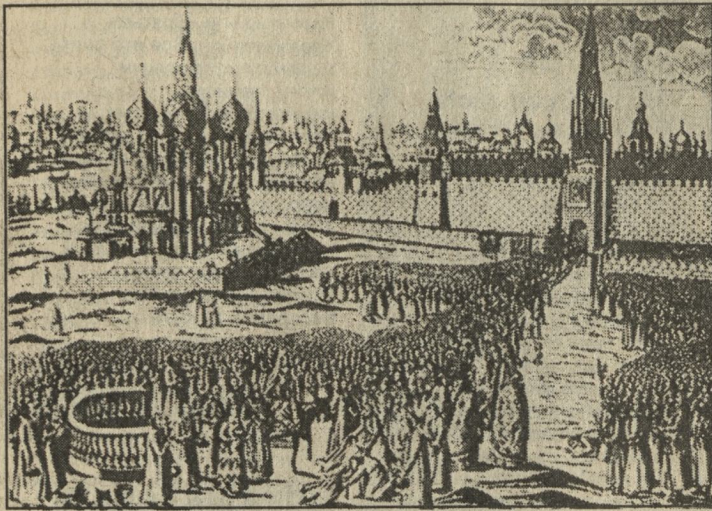
За пять веков существования трибуны на ней казнили всего одного человека — раскольника Никиту Пустосвята. Но в первые годы Советской власти считали, что слово «лобное» — от множества отсеченных на нем голов. 1 мая 1919 года тут даже открыли памятник Степану Разину. «Это Лобное место, — говорил на открытии Ленин, — напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей, ибо никогда власть капитала не могла держаться иначе, как насилием и надругательством». Правда, деревянный, почти что языческий, идол вместе с княжной и вата-

гой не очень смотрелись на Красной площади и вскоре были сняты.

Первый квартал мы проходим между стенами Верхних и Средних торговых рядов. Следующий же открывается зданием Теплых рядов (они, в отличие от других, отапливались). Вроде дом как дом, а один его бок — будто от церкви. Так и есть. Еще в XVI веке стоял здесь Ильинский, на Торговище, монастырь. В конце XVI века он был упразднен (очень уж суетное для обители место), и с тех пор тут церковь Илии Пророка. В 1865 году архитектор Никитин выстроил новое здание рядов, использовав при этом стены древнего храма. Кстати, подклет Ильинской церкви сдавался торговцам.

Рядом — скромный пятиэтажный дом, построенный в 1876 году архитектором Скоморошенко. Только в то время он считался невиданным небоскребом — первым в Москве. Кто связывал с его появлением грядущий приход антихриста, а кто — победу прогресса над тьмой. И в том и в другом случае здание символизировало силу нарождающегося капитала. А размещавшийся в нем Новотроицкий трактир очень любили российские биржевики.

Отправление патриарха на осляти от Лобного места

Напротив — Старый Гостиный двор, выстроенный в начале прошлого века по проекту архитектора Кваренги. До революции он состоял из множества купецких амбаров, где перебивалась тьма знаменитостей — от торговца Ивана Хлудова до мальчика Егора Жукова, будущего маршала. И сейчас оно используется по тому же назначению — здесь множество разных служб и контор. Правда, время от времени возникали предложения организовать тут музей (с пустынными залами и скудными смотрительницами?), но пока все они удачно забывались.

В жизни этого памятника есть некоторые изменения к лучшему. В старой Москве арки Двора перегораживали на ночь досками и спускали презлющих овчарок. Сейчас же — все нараспашку, и поздним вечером так романтично распить на внутренней галерее второго этажа бутылочку шампанского. Под звездами.

Следом за Старым Гостиным двором — городская Биржа, с богом Меркурием над колоннадой. Хотя в 1925 году ее надстроили нелепой голубятней, там и сейчас очень уютно, в здании покойные диваны и восхитительные агрегаты для

захлопывания массивных дверей.

(Вот брошу все и уйду в брокеры.)

В доме № 10 размещался Купеческий банк. «Длинная, в целый манеж, зала с пролетными арками в обе стороны наполнена гулом голосов, ходьбой, целканьем счетов, скрипом перьев», — писал Петр Дмитриевич Боборыкин в романе «Китайгород». Его главный герой — Андрей Палтусов — был из «университетских», но понимал, что Москвой все больше овладевают «тит-титычи», а дворяне и интеллигенция все сильнее зависят от них. И он сбросил свой гонор и пошел «в обучение» к

бывшим «калачникам», а в последующем миллионным заправилам, вместе с ними хитрил, даже сидел...

Тогда уже никто не вспоминал, что совсем недавно здание Купеческого банка принадлежало вельможному барину Воейкову по прозвищу Китаец, знатному бездельнику и славному биллиардисту.

А вот и пустырь, на котором с 1697 и до 1934 года стояла церковь Николы Большой Крест, что у Крестного целования. «Большой Крест» — по огромному деревянному кресту, со святыми мощами, заказанному строителями храма купцами Филатьевыми. А «у Крестного целования» —

потому что рядом приводили к присяге перед судом. Тот же Боборыкин писал: «Алая краска ярела на солнце, белые украшения карнизов, арок, окон, куполов придавали игривость, легкость храму, стоящему у входа в главную улицу, точно затем, чтобы сейчас же всякий иноземец понял, где он, чего ему ждать, чем любоваться». Подклет ее так же, как у Торговщицкой церкви, был верен духу улицы — в нем торговцы хранили товар. А купола вели деловую беседу с башенкой Северного страхового общества. Оно, выстроенное по проекту архитектора Рерберга в начале нынешнего века, считалось тогда одной из лучших новостроек Москвы.

Здание такое же серое и строгое, как и вся улица. Которая, кстати, подошла к концу. Тяжелый плащ давит на плечи. Поймать бы сейчас такси и ехать на какой-нибудь прием.

А может, лучше на метро, домой? Сушиться?

Вид Гостиного двора на Ильинке 1824 г.

О ПРЕЛЕСТИ КУЛАКА И КНУТА

«Я объявляю вам
войну»

Свердловская к/ст.,
реж. Я.Лапшин

Драматургу В.Черных в творческой стойкости не откажешь. Не глоступается своими принципами творец бессмертной киносаги «Москва слезам не верит». Он и сейчас исповедует культ силы как единственный возможный способ противостояния злу. Раньше его герои железным кулаком утверждали передовые идеи построения светлого царства социализма, теперь так же сражаются с мафией, подло мешающей приватизации, либерализации и прочим великим переменам. Методика героя, по сценарию В.Черныха, объявившего войну мафии, проста: не

стесняться в выборе средств и оружия — от элементарного мордобоя до меткой стрельбы из «калашникова». Правда, его команду с трудом отличишь от мафиозной банды: что мужественные кооператоры, что подлые рэкетиры — один черт, все борьба за власть... В итоге, конечно, отважный герой побеждает. Драматург дарит ему девственно чистую подругу жизни плюс должность директора гостиницы, отнятую у взяточницы... Ах, как щедр и великодушен автор к дорогим его сердцу персонажам, как ценит их силу, меткость, проявленные в борьбе за истинную демократию! Только будет ли к ним столь же щедр и благосклонен зритель, за семь десятилетий вдоволь нахлебавшийся прелестей советского кнута?

Эльга ЛЫНДИНА

ПО КАНВЕ РУСТАМА

«Anna Karamazoff»
«Мосфильм», совместное
производство с
Францией, реж.
Р.Хамдамов

На десятой минуте просмотра картины с радостным облегчением убеждаешься, что, наконец, тебя по-настоящему тонко и умно надуют. Что режиссер, без летального исхода переживший знаменитую легенду о самом себе, сумел отнестись к ней без надрыва. Из вечной шалости рифм «грезы-слезы, кровь-любовь», двух коробок пленки, чудом сохранившихся от материала легендарной картины Хамдамова, вызвавшей недовольство Госкино и породившей «Рабу любви» Н.Михалкова, разноцветных тканей, шляпок, ваз, ковров, халатов, набережных Невы, высоких каблуков и гулких лестничных пролетов он создал искусную обманку, где настоящая коммунальная кухня насквозь фальшива, а муляж на столе поражает своей подлинностью. Ту давнюю нелепую и прекрасную сказку о двух сестрах, пытающихся спасти Россию с помощью волшебного персидского ковра, он декорировал по-новому, так изящно балансируя между красотой и красивостью, стилем и стилизацией, мистикой и мистификацией, что, следя за прихотливой невнятицей сюжета, не сразу заметишь хитрую провокацию, высунутый язык и фигу в кармане. А заметив — рассмеешься. Это совершенно неевропейское кино, несмотря на участие европейской звезды Жанны Моро. Это не «story», а восточный орнамент, в котором фактура жизни — фразы, предметы, люди — лишь основа контура бесконечной вязи арабесок. Странные приключения героини, возвращающейся после долгого отсутствия в город, где ее помнят, но не ждут, и фильм, который она сквозь сон смотрит в кинотеатре, переплетаются в нем, как в узоре ковра или как в набоковском анекдоте про американскую студентку, создавшую гибрид из «Анны

Карениной» и «Братьев Карамазовых». Все это снято с размахом, присущим отечественному кинематографу от феерий Александрова до коллажей Соловьева, и со вкусом, ему не присущим. Единственный недостаток фильма в том, что он собой совершенно исчерпывает потребность в картинах такого рода. Однако думается, что мародеров от кино это замечание вряд ли остановит.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

«ОТРАДНО СПАТЬ, ОТРАДНЕЙ КАМНЕМ БЫТЬ»

«Бег»
Театр им. Моссовета,
реж. Д.Прозанов

Под Новый год на Малой сцене театра им. Моссовета давали Булгакова. Поскольку я не раз читал пьесу «Бег» и видавши спектакли по ей, то и понял, что это она — «Бег» то есть. Вот это, значит, Чарнота, а это, выходит, Хлудов. А этот весь в белом — потому что он Белый Главнокомандующий. Тут «Хлудов» и «Верховный» стали тараканов давить. Сапогами. Да с таким усердием, какое для закончивших академию генерального штаба совсем неприлично, тем паче — в час Крымской катастрофы. И усомнился я: «Бег» ли? Кончили два белых генерала тараканов плющить, и — после затемнения — третий белый генерал, выдающий себя за Чарноту, стал насчет тараканых бегов нервничать. Ага, думаю, все же таки это «Бег», и теперь — Константинополь. Вот и поет кто-то не по-русски. Прислушался — ба, а это еврейская молитва! Надо же, думаю, какая интересная находка: столицу мусульманского мира синагогой обозначить — замечательный способ нам в разгар междоусобицы о веротерпимости напомнить. А потом опять сомнение: «Бег» ли? Рядом сидело главное начальство академического театра, пришедшее оценить художественность. И не раз

Е.Соловей в фильме «Anna Karamazoff»

Дневник И.

порывался я спросить: что, мол, артисты изображают на подведомственной ему сцене, какую пьесу? Но всякий раз жалел будить. Так что, ежели это все-таки был «Бег» — пьеса в 8-ми снах, то для соседа моего они слились в один сон, хотя явно мучительный, нездоровый. Завидовал ему, поскольку не чувствовать — удел завидный, а заснуть не мог. Может, и не стоило об этом писать — ибо я, похоже, видел не премьеру, а прогон. Но зачем тогда приглашали? Приглашали как критика, журналиста. Совершенно незнакомая барышня позвонила домой, уговаривала (с очаровательным, надо признать, придыханием). — А спектакль-то хороший? Не хочу я плохие смотреть, не хочу ругать никого, надоело. — Хороший! Очень хороший. — Ладно, приду. — Ой, замечательно! Все так обрадуются. Это нам будет новогодний подарок. Ах, милая девушка, не подарок я — спросите, кого хотите.

Александр МИНКИН

Сцена из спектакля «Двенадцать»
фото А.Александрова

МАЛО ШУМУ И КОЕ-ЧТО

«Двенадцать»
**Московский
муниципальный театр,
реж. Г.Сидakov,
Д.Гогитидзе**

Эта краткая и энергичная мимодрама (в афише — «музыкальная оратория»), где

минималистские аудиоэффекты обволакивают расчетливое безумие отсылкой то к «театру жестокости», то к пластическим экспериментам «свободного танца», способна эпатировать сегодняшнего зрителя ничуть не больше, нежели в свое время сама вакханалия блоковских дольников и частушечных ритмов. Установка на «грамотный» эксперимент закономерным образом создает ощущение традиционности. Во всяком случае, режиссеры были правы, прочитав поэму как апокриф, открывающий простор для многослойных толкований. Действующие в спектакле Комиссар и Матрос, Проститутка и Барыня, Буржуй и гомункул Новой Эпохи (Коммунизм) «узнаваемы» без всяких специальных разъяснений и выглядят вполне канонично. Композитору М.Карскому стоит поставить в заслугу то, что он, следуя Блоку, стал слушать именно «музыку» — пусть не Революции, а поэмы; актерам — то, что они увлеченно ломают свои крепкие тела и не задаются вопросами, занимающими автора этой заметки. Зрителю можно посоветовать добраться до Сивцева Вражка: «кое-что» — это, вообще говоря, много.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

нужды нет. Потому как, скажем, Шекспир: мы даже не уверены, он ли писал знаменитые пьесы, и что же? Встречаются, однако, случаи экстраординарные; к ним принадлежит «Новейший Плутарх». Перед нами — блистательная культурная игра, полная юмора, эрудиции и фантазии. Каждый из вымышленных «знаменитых деятелей» не просто наделен биографией и характером, но вписан в контекст эпохи; каждый сюжет подобен отражению в зеркалах комнаты смеха: за пародийным искажением ясно просматривается историко-культурная реальность.

А теперь укажем место и время создания «Словаря»: начало 50-х, Владимирский централ. Контраст между тем, где писалась книга, и тем, как она написана, порождает особый эффект: между этими полюсами образуется поле высокого художественного и нравственного напряжения...

Так надо ли знать обстоятельства, в которых работает художник? Положим, при нормальной жизни — нужды нет. Да только — где она, нормальная жизнь?..

Алена АНГЕЛЕВИЧ

P.S.:

Первое место в рейтинге самых издаваемых авторов прошедшего года занимает Агата Кристи (16 310 000 экз.), далее следуют А.Дюма, А. и С. Голон. Последними в списке фигурируют А.Солженицын (10-е место — 4 091 000 экз.) и В.Набоков (11-е место — 4 080 000 экз.).

Отказавшись от обременительного поста главрежа, О.Ефремов занялся в родном МХАТе постановкой «Горя от ума». В роли Чацкого — Ефремов-младший.

В.Пичул, создатель едва ли не самого скандального фильма времен начала перестройки — «Маленькой Веры», ныне экранизирует «Золотого тельца» Ильфа и Петрова.

Издательство «Художественная литература», раньше специализировавшееся на выпуске собраний сочинений классиков русской литературы и секретарей СП, готовит к печати книгу стихов и прозы Игоря Талькова.

Видимо, подував от современности, С.Соловьев решил полностью переключиться на классику: в Театре на Таганке он выпускает «Чайку», в кино собирается экранизировать «Анну Каренину».

К.Райкин сыграет Сирано де Бержерака в спектакле «Сатирикона», который ставит Л.Трушкин.

В Санкт-Петербургском издательстве «Палестра» выходит в свет перевод В.Набокова знаменитой «Алисы...» Л.Кэрролла, названной переводчиком «Аня в Стране Чудес». Тираж всего 50 000 экз., цена — договорная.

КНИГА ОТРАЖЕНИЙ

«Новейший Плутарх»
Д.Андреев, В.Парин,
Л.Раков
Иллюстрированный
биографический
словарь
воображаемых
знаменитых деятелей
всех стран
и времен

Надо ли знать обстоятельства, в которых создавалось произведение искусства? По мне, так

Дневник И.

ГОЛЛИВУД — ЗА ДРУЖБУ НАРОДОВ

«Танцующий с волками»
США, реж. Кэвин Костнер

Когда «Танцующий с волками» стал лауреатом «Оскара» (1991), это был шок. Конечно, красиво, и бюджет 18 миллионов, и бессмертный вестерн все любят, и экран распирает от всеобщего благородства, а на экране настоящие индейцы, без

подделки. Но «Оскар»! А ларчик просто открывался: Костнер поставил на доброту и взаимопонимание — и выиграл. Именно эти чувства сейчас в цене. Именно их старательно пестуют нам на зависть, воспитывают в зрителях новейшие голливудские фильмы, и впрямь мощно влияя на общественное сознание. Отвечая ему. И его формируя. Фильм держал первенство в таблицах популярности довольно долго, пока его не вытеснила новая работа Кэвина Костнера, на этот раз актерская — главная роль в романтической драме «Робин Гуд — король воров», тоже красивая и возвышенная, исполненная благородства и чисто американской лихости.

ВОТ ПРИЛЕТЯТ ТАРЕЛКИ...

«Батарейки не прилагаются»
США, реж. Мэттью Роббинс

Стивен Спилберг уже заставил мир плакать над черепашкой-

инопланетянином. Теперь вынуждает лить слезы умиления зрелищем миниатюрных летающих тарелочек, совершенно живых, обаятельных, приносящих покой и умиротворение. Выпущенный его студией «семейный боевик» с участием Джессики Тэнди и целой батареи звезд действительно трогателен. Вообразите старый дом, предназначенный к сносу. И стариков, которые не хотят расставаться с домом и друг с другом. Тогда к ним являются добрые, готовые помочь тарелочки с глазами-фарами. Люди и тарелки заключают союз, и разворачивается история, где юмор оправдывает все. Тарелки мирят влюбленных, печат стариков и крутят любовь друг с другом, отчего, ко всеобщему удовольствию, рождаются совсем маленькие тарелочки со смысленными фарами. Чуть на постном масле, а как занятно, забавно, тепло и человечно. И с надеждой посмотришь за окно: не видно ли тарелочек?

Рубрику ведет Валерий КИЧИН

И ШВАРЦ С ВАМИ!

«Космояйца»
США, реж. Мел Брукс

Этим замечательным пожеланием заканчивается «уморительно глупая», по отзыву «Нью-Йорк пост», картина Мела Брукса. Автор грубоватых, но невероятно смешных «Всемирной истории», «Страха высоты» и «Молодого Франкенштейна» на этот раз беззлобно спародировал «Звездные войны»: космический ковбой Лон Старр в содружестве с челобакой (человеко-собака) освобождает сварливую принцессу Веспу от козней предводителя «космических яиц» Скруба, мечтающего выкачать воздух из планеты Друидии. Там действуют также Пицца-Хат и мохнатый Йогурт, вселяющий таинственную силу по имени Шварц. Фильм способен доставить удовольствие, если расслабиться и не спрашивать что к чему. Весь его смысл и смех — в игре слов и пародийности ситуаций. Если вы чуть-чуть знаете английский и американское кино, то полтора часа кайфа гарантированы.

СОЦРЕАЛИЗМ ПЛЮС КОСТА-ГАВРАС «Музыкальная шкатулка» США, реж. Коста-Гаврас

Пока на нашем ТВ героиня Любови Полищук ищет правду об отце-жертве («Городские подробности»), на их видео героиня Джессики Ланж пытается найти правду об отце-преступнике. Здесь тайны КГБ и перестроечный генерал, там тайны нацизма и

сознательная дочь-адвокат, для которой истина превыше любви к отцу, — фильм Коста-Гавраса осенен еще и тенью Павлика Морозова, но с поправкой на гуманизм современного Запада. Блуждающие сюжеты моральных терзаний, таким образом, кочуют из полушария в полушарие, невзирая на разницу идеологий. «Шкатулка» психологична и тонка, она увлекательна, как детектив, и душераздирающа, как шекспировская трагедия. Она вошла в число бестселлеров 1989 года и претендовала на «Оскара» по пяти категориям.

Д.А. Пригов + Л.С. Рубинштейн

Отцы-основатели московского концептуализма

*Жизнь дается человеку на всю жизнь.
Нам всю жизнь об этом помнить надлежит.*

РУБИНШТЕЙН Лев Семенович — родился в 1947 г. в Москве. Окончил филологический факультет МГПИ им. В.И.Ленина. Поэт, создатель уникальной поэтической системы «стихи на карточках» (с 1974 г.). С 1979 г. печатается за рубежом, с 1989 г. — в СССР. С сентября 1991 г. — член СП. Один из основателей и главных действующих лиц «московской концептуальной школы».

И не то чтоб я певец этого жизнеустройства — просто я имею свойство жить и видеть все как есть.

ПРИГОВ Дмитрий Александрович — родился в 1940 г. в Москве. Окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (б.Строгановское) по отделению скульптуры. С 1975 г. член СХ СССР. Автор более 14 тысяч стихотворений, прозаических произведений, эссе, пьес, «минибуков» (изобразительно-литературных текстов). Занимается графикой, перформансами и т.д. С 1975 г. печатается за рубежом, с 1987 г. — в СССР. С сентября 1991 г. — член СП. Один из основателей и главных действующих лиц «московской концептуальной школы».

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТУАЛИЗМ

— *Теперь сложно понять, как в конце 60-х годов, когда вы оба начинали, можно было в условиях нашей страны прийти к такому образу художественного мышления, как концептуализм. Один недостаток информации — уже серьезнейшее препятствие, не так ли?*

— **Д.Пригов:** Во-первых, уже с середины 50-х годов художники работали с такими концепциями, как абстрактный экспрессионизм, различные помеси конструктивизма, супрематизма, сюрреализма, аналог которых в слове пытались искать тесно связанные с художниками литераторы.

Л.Рубинштейн: В литературе тогда было тотальное увлечение Пастернаком, Мандельштамом, Ахматовой. Это ведь тоже были запретные поэты. Так что я начинал писать стихи в этой «правовой», традиционной парадигме. Сейчас я, мягко говоря, не высоко их ставлю, но думаю, что по тем временам они были достаточно продвинутыми стилистически, если сравнивать со мной, что тогда делалось.

Д.П.: Вообще все творчество поэтов-традиционалистов того поколения, как официальных, так и неофициальных, — это некий пастернакомандельштамо-ахматовский фольклор. Освобождаться от этого приходилось постепенно, шаг за шагом. У меня лично была масса «смен» компаний: в разное время я был близок с разными людьми по причине совпадения эстетических установок. В институт я пришел с горячей любовью к Репину и Шадру — другого просто не знал. В поэзии любил Некрасова и до сих пор, надо сказать, люблю. Затем стал узнавать что-то для советской культуры как бы запретное, а для мирового искусства такое архаичное, с хвостами и клякмами, как саблезубые тигры: импрессионизм, например. Постепенно, по мере этого мучительного узнавания, складывался тот круг, который позднее, в конце 70-х годов, составил наше сообщество — так называемый семинар, который проводился на квартире врача А.Чачко.

Информационные возможности у всех, конечно, были разные. У кого-то были родственники за границей, кто-то был знаком с западными журналистами, дипломатами.

Л.Р.: Помню, году в 70-м художнику В.Герловину кто-то подарил альбом поп-арта — так к нему со всей Москвы приезжали смотреть.

Д.П.: Всю эту информацию осмысливали по местным меркам — то есть чудовищно идеологизировали. К тому же поступало все сразу, вне времени, це-

лыми пучками стилей. А нарушение естественного процесса их наследования, как он происходил на Западе, соответственно нарушало перспективу нашего восприятия. Скажем, огромное значение для художественной жизни Москвы имела французская выставка (кажется, это было в 1964 году) — а ведь это был обычный абстракционизм (т.е. позавчерашний день). Но на выставке можно было увидеть западное кино, послушать музыку и к тому же были выставлены каталоги, которые все смотрели, но уже через неделю смотреть было не на что, потому что все сперли. Помню, и мы с моим приятелем скульптором Б.Орловым книги три унесли...

Л.Р.: Нам, может быть, посчастливилось в каком-то смысле с этими затруднениями. Я про себя точно знаю, что, узнав многие вещи раньше, чего-то не делал бы из того, что делал. Такое ощущение у меня, например, было, когда уже в 80-е я прочел Борхеса...

Д.П.: А я, например, обэриутов узнал тогда, когда уже писал вполне соцартовские тексты. А прочел бы раньше — было бы сложнее...

— *Как формировалась среда литературно-художественного андерграунда? Говоря иначе, как происходило общение с «поверхностью»?*

Д.П.: Предыдущее поколение пыталось утвердить себя как художников именно в глазах других. У нас, наоборот, главным был принцип мимикрии в отношении «остального» мира. Основная задача состояла в том, чтобы никто не знал, чем мы занимаемся. Все где-то работали и тщательно скрывали то, что они делали дома.

Л.Р.: Художники зарабатывали детскими книжками — прилично, кстати.

Д.П.: Илья Кабаков, в частности, всю жизнь этим занимался. А в Союзе художников играл роль «маленького человечка», дурачка эдакого...

Л.Р.: Когда к нему в мастерскую вдруг приходили посторонние и видели его концептуальные работы, он объяснял, что делает их по заказу института психиатрии.

— *Ну а родные, близкие?*

Д.П.: Моя мама узнала о том, что я пишу стихи, из передачи Би-би-си в 80-каком-то году.

Л.Р.: Мои родители знали, но считали это бедой: вроде способный мальчик, но вместо того, чтобы защищать диссертацию, сидит в библиотеке и что-то корябает... В семье я был на положении неудачника. А на службе, куда я ходил всю жизнь, тоже узнали совсем недавно.

Д.П.: Надо подчеркнуть, что в нашем кругу никто не был бомжем, тунеядцем, алкоголиком...

Л.Р.: Не было пресловутого подпольно-богемного надрыва. Важно понять,

что наше положение было результатом добровольного выбора. Никто никогда в этом кругу не считал себя обиженным системой. Хотя сейчас многие критики либерального направления пишут о нашем круге, что он-де относится к «задержанному» поколению, которое «мучительно пробивалось к публике...»

Д.П.: ...к печатному станку.

Л.Р.: Так вот, я торжественно заявляю, что никто никуда не пробивался.

Д.П.: То есть кто-то пробивался, но было представление, что нам что-то эта власть должна.

Л.Р.: Действительно, почему «Новый мир», занятый своими проблемами, что-то мне должен? Да и я, будучи редактором, никого из их авторов, между прочим, не стал бы печатать...

— *А не было ли у вас ощущения, что ваше автономное от социума существование в определенной мере отражает чрезмерную зависимость от него же?*

Л.Р.: Сейчас я большую зависимость ощущаю. То время, как ни парадоксально, было временем наивысшей свободы.

Д.П.: Было ощущение, что я нашел ту оптимальную нишу, где у меня минимальные претензии к обществу, а у общества — ко мне.

ИСКУССТВО В ЗАКОНЕ

— *Рубежом в процессе превращения «андерграунда» в «апграунд» принято считать 1985 год. Что же произошло?*

Д.П.: Картина художественной жизни Москвы начала, хотя и не столь явно, перекраиваться уже несколько раньше. С конца 70-х годов на Западе издавались каталоги художников нашего круга. В 1979 году начал выходить в Париже журнал по изобразительному искусству «А—Я», который публиковал и литераторов. Начались неприятности с властями, вызовы в КГБ, обыски, прокурорские предупреждения. С начала 80-х проявились кризисные черты, связанные с «разбалтыванием» социокультурной ситуации и началом выхода «на поверхность». «Героический период» кончился. Круги стали перекомпоновываться: молодые отделялись, и круг втягивал в себя людей уже не столько по соответствию жестко определенной эстетике, а все больше просто по совместимости характеров. Потом стало размываться единение литераторов с художниками. А 1985 год развил все эти тенденции: наша эстетика открылась обществу, и оказалось, что оно к этому подготовлено.

Л.Р.: Причем больше, чем мы ожидали.

Д.П.: А сейчас уже ни одна рок-группа

не считает для себя приличным вылезти на сцену без какого-нибудь соцартовского текста... В результате исчезла наша позиция непонятости, уединенности, противопоставленности — и обществу, и другим направлениям в искусстве. Появились, во-первых, люди, для которых то, что мы делали, не представляет ничего особенного. Во-вторых, огромное количество молодежи, рожденной в этой стилистике. Все это стало диктовать совершенно другое поведение и в жизни, и в культуре.

— *Какое же?*

Д.П.: Прежде всего возникла проблема публикации, выступлений. Я без амбиций делаю и то и другое, практически где угодно.

Л.Р.: С какого-то момента показалось уже фальшивым искусственно избегать публичности.

Д.П.: Вообще если раньше я считал, что болевые проблемы культуры решаются в узком кругу, то сейчас вижу, что в значительно более широком.

Л.Р.: То есть теперь у каждого художника выкристаллизовывается своя публика... А года через два после «рубжа» 85-го начался поход советского изобразительного искусства на Запад, и круг распался.

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

— *Известно, что именно концептуализм представляет за рубежом современное советское искусство. Как функционирует и воспринимается отечественный авангард на тамошнем рынке?*

Д.П.: Тут надо жестко разграничить литературу и изобразительное искусство — на Западе это сферы, не в пример нам, разделенные. В последние годы какое-то количество советских художников оказалось выплеснуто в океан западного художественного рынка, куда ежегодно вливаются сотни художников: марокканских, тунисских, индонезийских и пр. Говорить серьезно о феномене русского искусства в этом море бессмысленно.

— *Хотя по экспансивным публикациям первых лет «натиска на Запад» создавалось впечатление, что рынок чуть ли не завоеван.*

Д.П.: Ну что вы. Просто была найдена ниша, куда наши художники вошли. Речь ведь не идет о всемирной известности — такие художники есть, но и их знают повсеместно только в художественном кругу. Художник — не рок-звезда, его может и должен знать только профессиональный мир. А в этом мире важно выйти на определенный уровень, вот и все. И некоторым советским художникам это удалось. Действительно, это люди нашего круга: Кабаков, Булатов, еще некоторые. То, что круг этот был из-

начально ориентирован в своей эстетике и поведении на мировое искусство, облегчило ему вхождение в западный рынок: Запад видит у этих художников современный язык современного искусства, а не «загадочную русскую душу».

Что касается литературы, то ее потребление там вообще весьма узкое. Тем более русской литературы. Особенно поэзии. Это, во-первых, чтения в университетах для специалистов-славистов, уровень которых по части понимания текста и осведомленности в современной русской литературе весьма высок. Прежде всего это относится к Германии.

Л.Р.: Да! Скажем, в Бохумском университете я выступал без перевода и по тем вопросам, которые мне задавали, с изумлением понял, что это аудитория хорошего московского уровня.

Д.П.: Второе — это международные фестивали, представляющие достаточно замкнутый круг поэтов, кочующих из страны в страну. Поэты там решают свои проблемы и не претендуют на то, чтобы их книги становились бестселлерами.

Л.Р.: Обычный тираж для поэзии у них — 700—800 экземпляров.

Д.П.: Третий род — это «русские вечера», куда приглашают просто русских писателей без разбора — тех, кого знают организаторы или кто оказался под рукой. Приходят люди, задают вопросы... о сравнительной характеристике Горбачева и Ельцина. То есть на них люди, сталкиваясь с русскими писателями, заодно пытаются узнать, что творится на Руси.

— *А как вам видятся перспективы*

культурного развития нашей страны?

Д.П.: Дело идет к тому, чтобы политике и экономике выстроить по западному образцу. Если это удастся сделать, то новый социум и свободный рынок воспроизведут и западную культурную ситуацию. Будет лет десять такого монструозного переходного сосуществования культуры и поп-культуры, пока не вымрет поколение, воспитанное в особом отношении к культуре. А потом эти взаимоотношения выстроятся. Если России не удастся полностью включиться в западный социально-экономический механизм, то, думаю, будет вариант Индии: городское население, вовлеченное в культурные структуры западного типа, и пласт людей, близких национальному типу культуры.

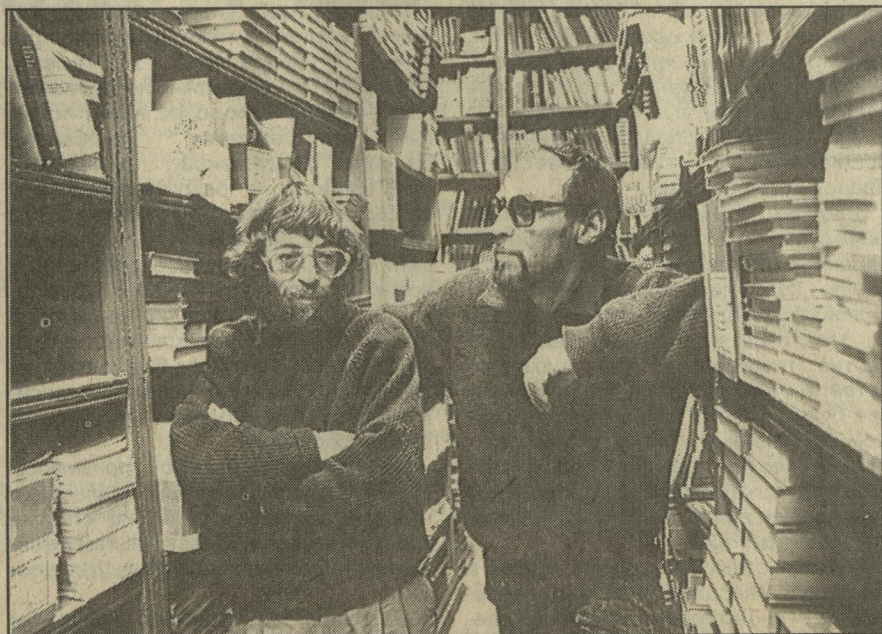
Л.Р.: Будет исчезать то преувеличенное отношение к художнику, которое так мешало прежде.

Д.П.: Пожалуй, поколение Вознесенского и Евтушенко — последнее, сумевшее выстроить свою судьбу, свой имидж **Больших Поэтов**. А мы — последнее поколение, которое сумело выстроить свой имидж **ПОЭТОВ**.

— *Поэтому я и беру у вас это интервью.*

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Фото В.Шишова

Помню, на заре туманной юности, лет двадцать тому назад, напечатал я в ростовской молодежной газете бранчивый обзор поэзии журнала «Дон». И тотчас же был вызван на правя в местный обком — тут, мол, на вас, молодой человек, жалобы поступают. От кого же, интересуюсь, жалобы: от поэта X, которому в обзоре было рекомендовано сперва обучиться грамотному русскому языку, а уж потом объявлять себя русским патриотом, или от поэта Y, которому в обзоре было рекомендовано плагиат? Вовсе нет, ответствовали, от поэта Z — он оскорблен и просит принять меры в связи с тем, что в обзоре даже ни разу не упомянуты его имя и фамилия.

Да помилуйте, говорю, я же ведь его, старика, пощадил. И напрасно, молодой человек, напрасно, покачал головой многоопытный инструктор отдела культуры. Наш контингент критику тоже не любит, но обижается прежде всего на невнимание. Зарубите это себе на носу!

Я зарубил — и с той поры уже не удивлялся, когда братья-литераторы либо переставали вдруг со мной здороваться, либо начинали с трибуны или печатно горько сетовать на тенденциозность и верхоглядство всей нашей критики в целом. Причина была слишком очевидна: в какой-нибудь очередной статье опять не упомянуты ни их творения, ни даже их имена. Своего рода комплекс Бобчинского, который, если помните, и взятку готов был дать с единственной целью — «...как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство или превосходительство живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите: живет Петр Иванович Бобчинский...»

Владимир Бондаренко взятку пока никому вроде бы не предлагает. Зато в одном из последних номеров газеты «День» подводит под комплекс Бобчинского идеологическую базу: хорошо, мол, писателям-демократам, о них охотно печатают, а мы, писатели-патриоты, консерваторы и охранители, все будто в нетях пребываем — «своих», собственных критиков у нас нет, «чужие» нас не замечают, словом, и читать нас, талантливых да народолюбивых, на Руси почти что некому. «Этакий литературный расизм».

Попутно объяснено, отчего «Дню» и «Молодой гвардии», «Нашему современнику» и «ЛитРоссии» никак не удается вырастить собственных Белинских

Сергей
ЧУПРИН

КАНИФОЛЬ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СМЫЧКА

или, на худой конец, Немзеров: «...все университетское образование (не говорю уж о крайне экстремистском Литинституте) — в руках «наших плюралистов», успешно внедряющих нигилистические идеи в студенческие умы».

Попутно же дано понять «кто есть кто» в современной литературе: молодые критики «из левых» будто бы только притворяются, что ценят В.Маканина, В.Пьецуха или С.Каледина, тогда как на самом-то деле, оказывается, тайно читают В.Личутину по ночам под одеялом, так же как в 70-е читали «Архипелаг ГУЛАГ»...

Многое, словом, попутно объяснено, и можно, конечно, посмеяться над привычкой В.Бондаренко заглядывать под чужие одеяла, можно посочувствовать безвинно заподозренным в «крайнем экстремизме» М.Лобанову, В.Гусеву, С.Шуртакову, В.Сорокину, Вал.Сидорову — безоговорочно «наши» (в невзоровско-бондаренковском смысле), они, слава Богу, далеко не первый уж год сеют разумное, доброе, вечное в Литинституте, причем В.Гусев заведует именно кафедрой, на которой готовят литературных критиков, а пламенный певец товарища Сталина и пламенный же борец с еврейским засильем Валентин Сорокин дослужился аж до проректора...

Я и посмеялся. А потом, признаюсь, устыдился: действительно давненько что-то не заглядывал в патриотические издания, а вдруг, не ровен час, там и в самом деле появилось нечто выдающееся?

Маловероятно, конечно; слух бы дошел о выдающемся. А вдруг все-таки...

Тогда собственная нелюбознательность профессионально непростительна — учил ведь Козьма Прутков, что «поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза»...

Беру в библиотеке девственно свежие, явно не тронутые читательской рукой комплекты «Нашего современника» и «Молодой гвардии», листаю патриотические газеты... Личутина нет нигде, кроме как в списке членов редколлегии газеты «День», поэтому и прятать под одеяло, увы, нечего. Придется почитать что-нибудь другое. Может быть, стихи?

*Перестройка — это война.
Не разведка и не пристрелка.
Переломанная страна.
Разобщенных людей разделка...*

*...У шакалов глаза мутны —
их кровавая ждет попойка —
в наше время гражданской войны
под названием «перестройка»...*

Э, думаю, да ведь со стихами такой фанерной выделки и не в каждую стенгазету примут. Лучше уж открыть себе и читателям новое имя, благо, первая публикация Ирины Вольновой «Лестница, пахнущая вкусными супами» сопроваждена многозначительным подзаголовком (наверное, пародийным?) — «Бестселлер века». Читаю:

«Сегодня я наконец поняла, что меня гнетет последнее время.

*Дело в том, что я — толстая.
Безобразно толстая.
Я привыкла быть стройной.*

Я привыкла, что у меня шахматная фигурка, которая шастает тут и там...»

М-да, действительно пародия — то ли на Викторию Токареву ранней поры, то ли — еще ближе — на юмористические эстрадные монологи Клары Новиковой. В оригинале, правда, ни за что не появилась бы «фигурка, которая шастает тут и там...» Ну, так в оригинале вообще много бы чего не появилось — вплоть до финала, где ключевые, идеологически значимые слова выделены патетическим, чтоб никто не пропустил, крупным шрифтом: «...А за окном шелестит НАША листва, и НАШИ облака плывут в неизвестном направлении. Куда?»

Должно быть, догадываюсь, ради крупного шрифта и напечатана эта вещица в журнале, чуждом обыкновенно и «бесовской» юмористике, и «бесовскому» же стилистическому жеманству.

Но что это мы все о молодых да о молодых... Взглянем на мэтров — декабрьский номер «Нашего современника» открывается повестью Владимира Крупина «Прощай, Россия, встретим-

ся в раю». Отчего «прощай, Россия»? Да оттого, что весь сюжет составляют философические беседы двух, как не раз с выражением, чуть ли не с вызовом подчеркивается, стариков. Они без усталости спорят. Если одному просто ничего не нравится — «и не только в молодости, вообще во всей нынешней жизни», то другой решительно возражает: «Стрелять их надо через одного, тогда только чего-нибудь будет. ...От пуза веером». Если по поводу демократов: «Они нерусские», — твердо говорит первый, то второй тут же прекословит: «Они или нерусские, или русский язык им ненавистен...»

Мысль, конечно, глубокая, но не маловато ли только ее для повести? И потом: откуда не покидающее читателей впечатление, что мысль эта, так сказать, второй свежести. Известно откуда: от патриотической публицистики, которая вот и в декабрьских номерах заунывно твердит о демократах — они либо «нерусские», либо «руссофобы» (И.Шафаревич); о революции — она следствие «еврейско-масонского» за-

говора (М.Назаров); о Солженицыне — он низкий клеветник и, может быть, даже плагиатор (В.Васильев); об августовском путче — Язов с Крючковым, оказывается, либо провокационное задание Горбачева и Ельцина выполняли («Молодая гвардия»), либо всего лишь пытались «ввести нравственные правила верховным указом» («Наш современник»)...

По первости, если помните, эти соображения казались смешными до ужаса, позже — до ужаса смешными, но, во всяком случае, занятыми, и вас, писатели-патриоты, терпеливо читали, вас, господа Бобчинские, жаловали вниманием. Теперь уж — увольте: надоело. Вы нас не щадите? Отлично. А вот мы вас — пощадим.

Тем, что не прочтем. Тем, что не заметим — ни ваших тухлых мыслей, ни вашей дребезжащей патетики, ни вашего фанерного слога.

Попробуйте прожить без канифоли.

реплика

Друг шипучих вин?

Ерническая колонка М.Соколова в «Коммерсанте» № 50 начинается так: «Б.Н.Ельцин по праву заслужил высшую похвалу: «Перевел он нам Шекспира//На язык родных осин».

Это опасная шутка. Борис Николаевич — человек простодушный: поверит, начнет гордиться, что высшей похвалы от «Ъ» удостоился. Начнет переводчикам советы давать. Вот ужас-то!

Дорогой Борис Николаевич, не верьте «Коммерсанту» — он коварный насмешник. Оригинал эпиграммы в XIX веке выглядел так:

*Вот еще светило мира!
Кетчер, друг шипучих вин;
Перепер он нам Шекспира
На язык родных осин.*

Видите, не перевел, а перепер. Где уж тут высшая похвала? А «Ъ» своей цитатой как бы подталкивает заменить «Кетчер» на «Ельцин» — и получается сплошное вранье. И Шекспи-

ра Ельцин не перепер. И не он «светило мира» (после Сталина и Мао эту должность сейчас занимает Ким Ир Сен). А уж кто считает, что Борис Николаевич — друг шипучих вин, тот его совсем не знает и не уважает. Шампанское — дамский напиток, не то что виски.

И напрасно Ельцин поддался «Коммерсанту» и заинтересовался шипучкой. С удивлением народы СНГ прочли в «АиФ» № 52, как президент России жаловался: мол, икру черную давно не видел. (Как же так?! Ведь недавно с визитом у Коля был.) А вопрос о шампанском вызывал накануне Нового года у Бориса Николаевича печальное сомнение: мол, если удастся достать...

Конечно, ежели у кого нет опыта с шампанским, тот и не знает, где достать. Но если бы Ваш аппарат, Борис Николаевич, обратился в «Столицу», к Валентине Павловне — она бы и научила, и помогла.

Потому что мы Вас уважаем. А Вы нас уважаете?

Александр МИНКИН

Главный управляющий, председатель Правления
Московской универсальной биржи
строительно-дорожной техники и материалов
"СДМ-МОСКВА" Дмитрий Леонов:

“НАША СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА — ПОМОЧЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ БЕЗБОЛЕЗНЕННО ВОЙТИ В РЫНОК”

— Статус юридического лица биржа “СДМ-МОСКВА” получила в сентябре 1991 года. К тому времени число бирж в распадающемся Союзе приближалось, кажется, к 600. Не проходило и дня, чтобы средства массовой информации не сообщали о рождении очередной “биржевой звезды” — всероссийской, республиканской, региональной или межрегиональной, товарно-фондовой или отраслевой... Значит ли это, что биржа “СДМ-МОСКВА” — одна из тех 600? Наспех сколоченных, без четкой тактики и стратегии...

— ...но с громадными уставными фондами и совершенно фантастическими для нашей большой экономики проектами? С шумной скроенной “а ля Запад” телерекламой, “хлебосольными” презентациями... Согласитесь, что любой мало-мальски имеющий отношение к коммерческим структурам человек мог бы, что называется, с полунамека дополнить сей феномен новыми деталями. Пожалуй, вскоре и по числу бирж мы тоже будем впереди планеты всей. Хотя многие биржи и биржами-то по сути назвать никак нельзя. То торговый дом, то объединение друзей по бизнесу... И стратегическая задача у таких яковы бирж одна: достать товар, сырье, оборудование, товары широкого потребления и продать их втридорога. Суммируя такого рода “рыночную информацию” — а сбором и осмыслением ее целенаправленно занимаются и производители, — можно было бы ответить на первый вопрос так. Да, “СДМ-МОСКВА” — одна из шести сотен бирж, появившихся за последнее время. Но наша стратегическая задача не накопление капитала путем спекулятивных перепродаж. А помощь производителям строительно-дорожной техники и материалов в безболезненном вхождении в рынок. Учрежденная 146 ведущими предприятиями этой отрасли, “СДМ-МОСКВА”, если сформулировать ее цель и задачу вкратце, будет играть роль связующего звена между теми, кто выпускает краны, грейдеры, экскаваторы, другие дорожные машины, оборудование для деревообработки, строительные материалы, и коммерческими структурами.

— Но позвольте, какой резон, скажем, директору краностроительного предприятия участвовать в учреждении биржи (еще одной, но отраслевой?), если у него и без этого масса возможностей вписаться в “крутые” структуры рыночной экономики? Возьмем два общезвестных варианта из рыночной азбуки. Первый — бартер. Второй — свой брокер на одной или нескольких достаточно известных биржах. И живи — не тужи. Тот же подъемный кран и в первом и во втором случаях будет котироваться сегодня как самая престижная валюта...

— А он и котировается именно так. И многие из тех, кто согласился в конце концов объединить свои

усилия для создания биржи “СДМ-МОСКВА”, тоже думали так. И отвечали на наши предложения: “Какую цену мы установим на свою технику, столько нам заплатят...” Сказывалась эйфория бывшего монополизма. Реальная ситуация оказалась гораздо печальнее. Да, производителей строительно-дорожной техники и стройматериалов охотно звали в свои объятия практически все ставшие популярными сегодня биржевики. Но весь вопрос — зачем? Ответ те, кто поддался на уговоры, получили очень быстро. Строительно-дорожная техника, действительно, шла через биржи на “ура”. Однако, отдав ее туда, производители неизбежно оказывались на скамейках зрителей. Изменить что-либо они уже не могли, как не могли и предвидеть до каких фантастических величин поднимется на биржах цена их продукции. Сверхприбыль от сделок, естественно, забирали организаторы и исполнители биржевых операций. Хотите приведу почти хрестоматийный пример в качестве иллюстрации?

— Признаться, было бы небезынтересно...

— Автомобильный кран, выпускаемый в Иванове, стоит приблизительно 60 тысяч рублей, а на биржах за него назначали 800 тысяч. С учетом инфляции, разрыва хозяйственных связей и других серьезных проблем в экономике тот же кран потянет в 1992 году на несколько миллионов. Неплохо, правда?

— Подобный бизнес из серии “вершки и корешки” не может, на мой взгляд, способствовать формированию долгосрочных партнерских связей. Один раз меня ободрали как липку, второй раз откровенно надули, третий — элегантно ввели в заблуждение — и я начну думать...

— Совершенно верно, думать вот о чем: насколько долговременен интерес ко мне тех, кто сулит золотые горы, но при этом, богатея за мой счет, закрывает глаза на все мои проблемы, равнодушен к моим призывам о помощи.

— Раз мы говорим о промышленных предприятиях, значит, надо полагать, вы имеете в виду обеспечение сырьем, комплектующими изделиями. Но чем сможет помочь при всеобщем развале экономики биржа “СДМ-МОСКВА”? У вас что, извините, есть какие-то резервные запасы всего того, в чем так остро нуждается наша промышленность?

— Запасов нет, но сформулированы цели и задачи, близкие и понятные всем учредителям биржи “СДМ-МОСКВА”. Назову наиболее известные: концерн “СТРОЙДОРМАШ”, НПО “ВНИИСтройдормаш”, МО “СТРОММАШ”, объединяющее более 80 предприятий, Ковровский экскаваторный завод, АО

**ИМИДЖ
РЕКЛАМА**

*Председатель
Правления
Московской
универсальной
биржи
строительно-
дорожной техники
и материалов
"СДМ-МОСКВА"
Дмитрий ЛЕОНОВ*

"АМКОДОР" (г.Минск), Московский машиностроительный завод имени Калинина, Балашихинский завод автомобильных кранов, ПО "Пневмостроймашина" (г.Екатеринбург), ПО "АВТОГРЕЙД" (г.Брянск), Ивановское краностроительное объединение, ПО "Ржевбашкран", ПО "Северянин" (г.Москва). Делаю это не в целях саморекламы: дескать, смотрите, сколько мы объединили под своей крышей солидных и известных предприятий. Важно другое. В промышленности, и это ни для кого не секрет, существует в хорошем смысле этого слова принцип корпоративности. Зная друг друга не один год, директора предприятий обмениваются друг с другом информацией по актуальным проблемам рыночной экономики, случается, просят о помощи, ездят за опытом. Понятно, что доверие друг к другу они имеют больше, чем к заезжему биржевику. Так вот, возвращаясь к проблеме сырья и комплектующих, можно сказать следующее. Резервных запасов, конечно, никаких у нас нет. Но есть биржа, готовая взять на себя функции не только консолидации производителей дорожно-строительной техники, изучения конъюнктуры спроса и предложения, но и организации снабжения сырьем и материалами. То есть функции коммерческо-отраслевого центра. И в этом смысле биржа "СДМ-МОСКВА" — явление в нашей нарождающейся рыночной экономике достаточно уникальное. Мы убеждены, что на современном этапе такие биржи, как наша, отраслевая, имеют неплохие перспективы. Почему? Во-первых, повышенный спрос на продукцию учредителей, во-вторых, наличие инвестиционных фондов для создания конкурентноспособной техники, в том числе и в кооперации с ведущими зарубежными фирмами. В частности, уже налажены контакты с признанными лидерами в этой области — германскими производителями дорожно-строительной техники "Manesmann" и "Virtgen". Первые прислали своего представителя к нам в концерн в качестве наблюдателя.

— Вы уже оборудовали операционный зал?

— Да, торги мы проводим по адресу Волоколамское шоссе, дом 73. Там у нас большой операционный зал на 800 мест, оборудованный табло. В фойе — макеты машин и механизмов, необходимый справочный материал. В расчетном отделе — факсы, модемы, соединяющие биржу "СДМ-МОСКВА" с 15 биржами, входящими вместе с нами в акционерное общество "УНИЯ".

Пользуясь случаем, обращаю внимание заинтересованных лиц и организаций на то, что продолжаем продажу брокерских мест. Стоимость одного такого места — 400 тысяч рублей.

— Специализация сегодня — это, наверное, неплохо. Какими вы видите перспективы биржи "СДМ-МОСКВА" в недалеком будущем?

— Образование при бирже холдинго-консалтинговой компании. Имея общие средства, общие инвестиции, общие программы освоения рынка, она будет поддерживать предприятия отрасли в их переходе к рыночным отношениям.

Сергей ВАСИЛЬЧЕНКО
Фото Дмитрия ЛИННИКОВА

*123424, г.Москва, Волоколамское
шоссе, дом 73.*

Телефон: 930-87-29

FAX: 930-80-92

*Московская универсальная биржа
строительно-дорожной техники и
материалов
"СДМ-МОСКВА"*

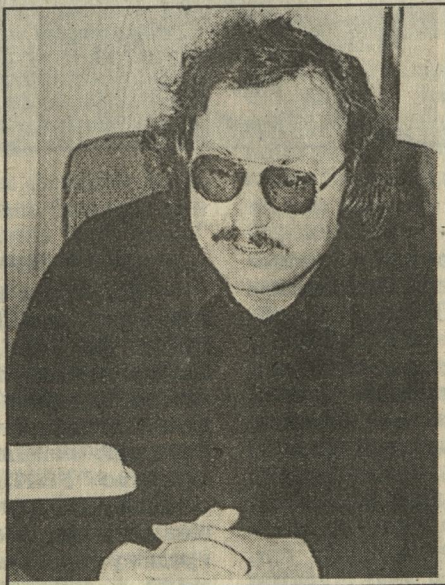
“Каждый должен, во-первых, делом заниматься, во-вторых, — своим...”

“Московия” — старинное слово. Под этим названием наша страна входила в цивилизованный мир после татарского ига как единая держава. Кстати, возрождаясь под началом Москвы! Отсюда и название. Другими словами, создавая цивилизованный банк, мы в первую очередь хотели бы постоянно напоминать себе и о малой родине.

Банк был зарегистрирован в декабре 1990 года Центральным банком России. Активные операции начал в конце марта. В настоящее время уставный капитал составил свыше 100 миллионов рублей, оборот за год — около 12 миллиардов, на балансе около 2 миллиардов, прибыль по итогам года — 37 миллионов рублей, резервные фонды — более 20 миллионов, выплаченные дивиденды — 24% годовых. Хотя должен сказать, что трудовой коллектив сложился намного раньше. Дело в том, что я был, одним из первых в Москве, председателем правления коммерческого банка — тогда это был “Стройкредит”, образованный кооперативами и госпредприятиями строительной сферы.

Бурное, вернее сумбурное, развитие коммерческих структур вынуждало, естественно, активно искать новых и перспективных партнеров. В результате был создан новый банк, но со старым трудовым коллективом. А так как главным условием получения прибыли, особенно в наших условиях, является реализация то-

Вячеслав УЛУПОВ,
председатель правления
коммерческого банка
“МОСКОВИЯ”,
кандидат
экономических наук

варов, лучше всего импортных, то именно для этого и осуществлялась координация средств. Налаженный механизм закупки и реализации импортных товаров позволяет (в наших масштабах) поддерживать соотношение между получением прибыли сегодня и возможностью получения ее завтра.

Я имею в виду то, что сейчас вложение денег у нас будет и уже идет все больше не в чисто коммерческие операции, а в производство. Хотя, разумеется, мы не хотим оставлять без внимания и чисто банковский бизнес — предоставление различного рода услуг клиентам. Так, например, мы арендовали подходящее помещение практически на Садовом кольце для проведения ломбардных операций, установили личные сейфы для клиентов, но только для имеющих счета в нашем банке. Вклады населения будем принимать на шесть

и более месяцев с ежемесячной выплатой по ставке от 18 % годовых.

В торговые операции надо вкладывать — из-за быстрого оборота денег. Не менее интересны вложения в сферу искусства. Мы, в частности, вложили деньги на покупку картин отечественных художников, разумеется, по рекомендации специалистов. На Западе большой интерес к нашему искусству, что позволит смягчить обесценивание денег и нам, и русским талантам.

К перспективным направлениям, разумеется, относится и вложение в недвижимость, но не только и не столько для перепродажи. У нас в стране, например, существуют тысячи недостроенных и замороженных

*Дело не в том, чтобы не
просить подаяния —
придется испить
эту чашу, —
а в том,
чтобы цивилизованными
методами сократить
этот срок.*

объектов. Достроить их с помощью рублей практически невозможно. А вот привлечь для этой цели западных предпринимателей с их валютой весьма заманчиво и перспективно.

Но тут возникают сразу два вопроса: когда же будет отдача для потребителя от наших бесконечных вложений, в том числе и валютных, в строительство, в частности производственных объектов, и нет ли опасности распродажи страны?

Существуют объективные экономические законы, которые нельзя проигнорировать или ускорить. Так вот, эти законы свидетельствуют о том, что прежде чем вкладывать деньги в производство, их надо накопить. А накапливаются деньги, как правило, с помощью торговых и посреднических операций. И уже потом, когда эти деньги имеются на счету, предприниматель, стремясь к большей устойчивости, начинает подумывать о собственном производстве. И хотя мы пока не миновали стадию первоначального накопления капитала, в стране уже имеется немало крепких коммерческих структур, готовых к финансированию производства.

Ведь вкладывать будут не прежние государственные структуры, а люди, движимые "фурией частного интереса". Дело за тем, чтобы не противопоставлять частные и общественные интересы. а у нас, к сожалению, до сих пор мертвый хватает живого: затыкаем вчерашние великодержавные дыры, обдирая живых людей сегодня. Слишком это, конечно, большой и объемный вопрос, чтобы его выяснять, не углубляясь в дебри. Но вскользь хотелось бы отметить, что в США государственный долг давно превысил два триллиона долларов, однако эти и другие свои большие и многие проблемы там решают, на деле создавая условия для проявления социальной активности, а не подсекая ее.

Возвращаясь же к нашим проблемам, должен сказать, что, к сожалению, без твердой валюты нашей экономике пока не обойтись. Рубли сами по себе в настоящий момент не способны запустить производство. И еще долгое время мы вынуждены будем продавать наше национальное богатство в виде сырья, потому что не имеем технологий, оборудования, инфраструктуры, квалифицированных кадров и многого другого для удовлетворения запросов мирового сообщества. Дело не в том, чтобы не просить подаяния — придется

испить эту чашу, — а в том, чтобы цивилизованными методами сократить этот срок. А что касается распродажи России, хоть и есть, наверное, у кого-то такие намерения, но реально на это может претендовать только сумасшедший. Среди западных бизнесменов я лично таких не встречал. Каждый должен, во-первых, делом заниматься, во-вторых, — своим.

Дел-то очень много: филиалы по Москве надо создавать, на биржах надо формировать брокерские конторы, увязывая всех в одну систему. Например, мы купили акции нескольких десятков бирж, заработали несколько миллионов, еще заработаем, но с позиций цивилизованного бизнеса — это не работа. Переиначив анекдот, можно сказать: урвал, продал, проел; если это вызывает улыбку, то грустную и усталую. Все эти три года за редким исключением приходилось биться головой об стену, а в результате заработанные банком миллионы из-за политических "успехов" на глазах превращаются просто в моральное удовлетворение. Надо создавать самовоспроизводимую систему как можно менее зависимую от субъективизма властных структур, хотя мы готовы сотрудничать с местными органами власти.

Так, например, мы готовы оплачивать продовольствие, дать добавки к пенсиям, пособиям, но конкретным людям в микрорайоне, чтобы наша помощь не ушла в песок, чтобы люди видели в нас нормальных партнеров местной власти, за которую они голосуют. Формы взаимодействия могут быть различными, во всяком случае любой местной власти мы можем быть полезны. Телефон 249-15-52.

Совместными усилиями ведь легче решать вопросы снабжения продовольствием, товарами, другие проблемы. Кое-что для себя мы решаем, но, разумеется, не все, хотя для сотрудников буквально с нуля созданы неплохие условия. Но все равно много проблем, тех же самых, что и у всех: помещение и кадры. Последнее — важнее, так как людей толковых еще можно найти, но вот умеющих самостоятельно реализовать как свои, так и чужие идеи — таких найти труднее. Во всяком случае приглашаю к сотрудничеству желающих реализовать себя. Но чтобы не перегружать телефоны и сотрудников, даю адрес для связи: 125047 Москва, а/я 93.

В настоящее время уставный капитал составил свыше 100 миллионов рублей, оборот за год — около 12 миллиардов, на балансе около 2 миллиардов, прибыль по итогам года — 37 миллионов рублей, резервные фонды — более 20 миллионов, выплаченные дивиденды — 24% годовых.

Владимир
ЯМПОЛЬСКИЙ

Владимир Ямпольский. 70-е годы

Владимир Ямпольский (1937—1991) — московский архитектор-строитель. Воспоминания о знакомстве с А.Галичем написаны им для готовящейся к печати издательством «Прогресс» книги «ЗАКЛИНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА. Александр Галич. Его творчество, жизнь и судьба в рассказах и воспоминаниях современников; документы, а также стихи и истории, которые сочинил он сам».

В самом начале 60-х годов по Москве началось массовое «хождение» магнитофонных записей — песен Булата Окуджавы и Александра Галича. Я немедленно приобрел магнитофон и переписал у друзей и знакомых все, что смог достать.

С 1965 года и вплоть до моего отъезда в Якутию я работал в тресте «Энергостройконструкция» и мотался в командировки по теплоэнергетическим стройкам Европейской части СССР. Во все эти города и городки я в каждый свой приезд привозил свежие песни. Хотя хороших записей становилось все больше, достать их становилось все труднее — ведь на записи Галича практически был наложен запрет, а хранение и распространение их приравнива-

слава Богу, вы живы, и это прекрасно. Я бы очень хотел вас повидать, Александр Аркадьевич! — выпаливаю единым духом.

— Володенька, а мы с вами знакомы?

— Нет, Александр Аркадьевич, не знакомы...

— Дело в том, что мы с женой только что вошли в квартиру. Мы только что приехали. Вы не могли бы подъехать к нам завтра, часам этак к двум?

На следующий день в назначенное время я стоял перед дверью квартиры Галича. На мой звонок никто не ответил. Позвонил второй раз. Тишина. Я постоял немного и, поборов волнение, позвонил еще раз. Дверь мне открыла очень сердитая женщина. Посверлив меня

ЯКУТСКАЯ СТИПЕНДИЯ

ГАЛИЧА

лось к хранению и распространению антисоветской литературы. Владельцы записей не афишировали свои «богатства».

Тогда-то мне и пригодилось мое любительское исполнительство. В компаниях и застольях я всегда пел песни Галича. Так же дело обстояло и в Якутии, куда я уехал в 1968 году. Все двадцать лет работы там я, выражаясь «высоким штилем», занимался пропагандой творчества Александра Аркадьевича Галича...

Наше знакомство состоялось летом 1970 года. Я тогда работал в Айхале. Как-то ко мне подошли ребята, знающие мое отношение к Галичу, и сообщили о его смерти. Через два часа я был в Айхальском аэропорту. Очень помогли друзья. Благодаря им я затратил на дорогу в Москву минимальное время.

Часа два я просидел около телефона. Как звонить, что сказать... А потом решил: скажу все как есть. Снял трубку, набрал номер.

— Алло? — это, несомненно, был голос Галича!..

— Здравствуйте, Александр Аркадьевич!

— Здравствуйте.

— Александр Аркадьевич, меня зовут Володя, фамилия Ямпольский. Я прилетел сегодня из Якутии. Мне сообщили о вашей смерти. Я поверил и прилетел. Можно сказать, на похороны. Но,

глазами, она спросила:

— Чего это вы трезвоните?

— Здравствуйте, я Володя Ямпольский, я из Якутии, я к Александру Аркадьевичу, он мне разрешил прийти к двум часам, — залепетал я под ее взглядом.

— Ну и заходите! Трезвонить-то зачем?

И она несколько отступила от двери.

Вышел Александр Аркадьевич. Мы поздоровались. Он познакомил меня с Ангелиной Николаевной, и она, сославшись на плохое самочувствие, ушла к себе. Мы прошли в комнату Галича.

Сейчас многие пишут о нем, о его внешности. Я все это читал, и все это правда. Действительно, он был и красив, и артистичен, я бы добавил — аристократичен. И еще — необычайно обаятелен. Если бы Галич был священником, я бы наверняка стал верующим.

Александр Аркадьевич расспрашивал меня о моей работе, семье, о Якутии. Великолепно, с неподдельным вниманием слушал. Я рассказал ему, как сумел, о себе, о ребятах, любящих его песни, считающих себя его друзьями. Рассказал и о том, что успел увидеть и узнать за год работы в Якутии. Мой рассказ ему, видимо, понравился, и он сказал:

— Хорошо бы там побывать.

До сих пор не могу себе простить, что не организовал поездку Галича в Якутию! Ведь возможность такая была!

...Пора было уходить. На прощанье я не утерпел и спросил Галича:

— Александр Аркадьевич, а почему

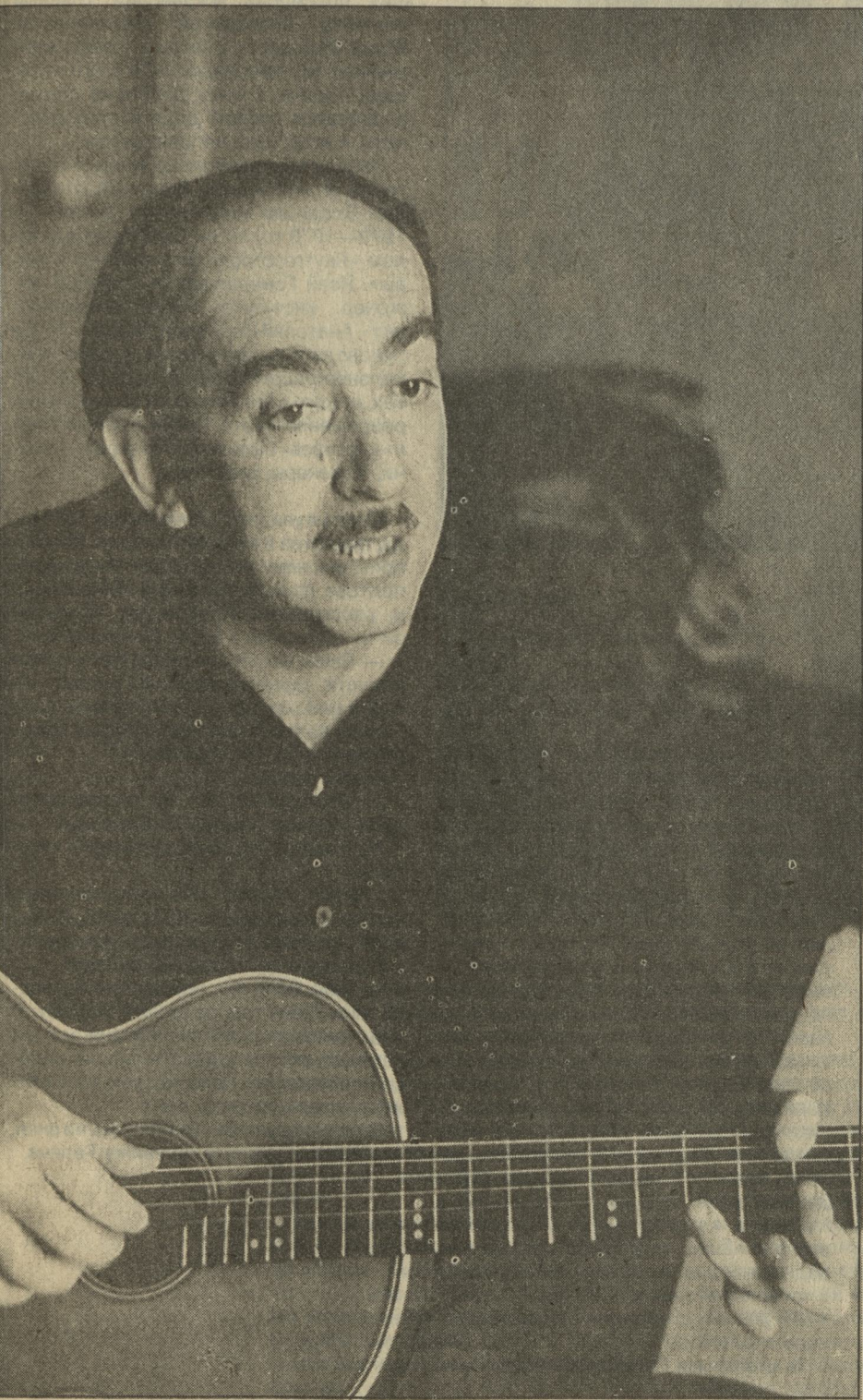

Фото В.Ахломова

меня отчитала Ангелина Николаевна за то, что я звонил, прежде чем войти в ваш дом?

— Ну, как вам сказать... Просто, когда мы дома, двери у нас никогда не закрыты.

— И ночью?

— И ночью. Друзья, которые бывают у нас, знают об этом и никогда не звонят.

— А если не друзья?

— Тем более. Знаете, сама мысль, что кто-то будет звонить, стучать, ломиться, настолько отвратительна, что мы решили дверь никогда не запирать.

В 1972 году я снова прилетел в Москву в командировку. Зашел к своим хорошим друзьям на Арбате.

Не успел я снять пальто и шапку, как мне было заявлено:

— А Галича исключили из Союза писателей!

— Когда?

— Недели две назад.

Я — к телефону. Трубку снял Галич и подтвердил услышанное:

— У меня давно нет ничего общего с этой организацией, — сказал Александр Аркадьевич. — Мне нужно было самому написать заявление о выходе. Но, слава Богу, они управились и без меня!

Я всегда вспоминаю этот разговор, когда читаю о посмертном восстановлении того или иного оболганного и оплеванного литератора в союзе тех, кто его в свое время оболгал и оплевал.

Через день я был у Галича. Его сангарские друзья (друзьями Галича я называю тех, кто знал и любил его песни) снабдили меня рыбой собственного улова и посола. Между прочим, в Сангарах, где я к тому времени работал, того, кто умел хорошо солить рыбу, называли «хорошим солистом».

Не помню всего разговора, но в конце Александр Аркадьевич с горечью сказал:

— Пес с ним, с этим союзом, но ведь мне теперь не дадут работать. Даже анонимно.

Я понял, что речь идет не о высоких материях, а элементарно о куске хлеба. Мысль о материальной поддержке Галича появилась сама собой. В то же время высказать ее казалось чуть ли не панибратством. И потом, я ни минуты не сомневался, что Галича не оставят в беде близкие друзья.

По прилете в Сангары вечером у меня собралась наша компания. Я рассказал ребятам о своей идее якутской стипендии для Галича. Поддержка была самой горячей. Меня заверили, что участие в этом деле примут и друзья в Айхале, Якутске, Мирном.

Однако вскоре на последней странице «Известий» мы прочли маленькую за-

Фото В.Луниса

метку. В ней говорилось о начале съемок двухсерийного художественного фильма «Шалапин» народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом всевозможных премий режиссером Марком Донским по сценарию Александра Аркадьевича. Нашей радости не было предела — у Александра Аркадьевича есть работа!

В августе я был в Москве в командировке, пришел к Галичам и стал поздравлять Александра Аркадьевича с началом съемок вышеупомянутого фильма Марком Донским.

— Володя, «Марк Донской» произносить в нашем доме запрещается. Табу, — заявила мне Ангелина Николаевна.

Когда она ушла к себе, я спросил у Александра Аркадьевича, что произошло.

— А ничего не произошло и не произойдет. Одна морока.

— Так что, фильма не будет?

— Не будет.

И Галич рассказал мне, что Марк Донской сначала предложил себя в соавторы (и Галич согласился), затем вообще объявил автором себя (Галич и на это согласился), затем долго морочил Александру Аркадьевичу голову какими-то условиями и оговорками, а вскоре и вовсе ушел от постановки фильма.

Я, набравшись смелости, спросил:

— Александр Аркадьевич, а как вы отнесетесь к тому, что мы учредим вам Якутскую стипендию? Мы с ребятами не раз об этом говорили.

Галич помолчал. Прошелся по комна-

те. Глаза грустнющие!.. Сказал негромко:

— Ну что ж, Володенька, дела у меня хреноватые. Выпендриваться не буду...

В прошлом начальник Айхальской геологоразведочной партии Алексей Иванович Гловяк, отработав на Севере 22 года к этому времени, жил и работал в подмосковном городе Щелкове. Алексей Иванович и его жена Кира Витальевна очень любили песни Галича. Я попросил Гловяка стать не только одним из учредителей Якутской стипендии, но и на первых порах курьером — ведь систематически высылать деньги почтой по адресу Галича было небезопасно. У Алексея Ивановича была машина, и он мог завозить раз в месяц стипендию Галичу. Конечно же, Алексей Иванович согласился. Мы с ним составили «скользящий» график участников стипендии. Получилось по восемь человек в месяц. Размер стипендии определили в 200 рублей. В это время в Москве в командировках находились еще два наших «якутянина». Мы не откладывая собрали первую стипендию, и я с товарищем зашел к Галичу.

...Якутская стипендия просуществовала около года*.

За это время Галича посещало семь

«курьеров». Дело в том, что одному и тому же человеку регулярно появляться у Галича было тоже опасно. Один из наших последних «курьеров», главный инженер мастерской «Моспроекта» Юрий Федорович Шинкевич, рассказал мне как-то, что осенью 1973 года в подьезде Галича к нему довольно плотно привязался рослый дядя и стал выяснять, к кому Юра направляется.

Назову еще несколько имен учредителей и «курьеров» Якутской стипендии. Владимир Михайлович Дынин — в 1972—1973 годах он был председателем «Якутгосстроя». Его уже нет в живых. Исая Гомерштадт — главный инженер института «Якутгражданпроект». Анатолий Иванович Часов — тогда руководитель проектного отдела «Айхалэнергопромстроя». Я назвал только тех, до кого дозвонился, от кого получил разрешение на это. Среди учредителей и «курьеров» были и другие люди — врачи, инженеры, рабочие.

Снова я увидел Галича летом 1973 года, прилетев в Москву в отпуск. Когда я пришел к нему, он был один. Часа через полтора пришла Ангелина Николаевна и, рассказывая Александру Аркадьевичу, где и у кого была, расплакалась:

— Саша! Что это за люди! Ну ни капли совести, здравого смысла! Говорят: чего же вам горевать, если Сахаров дает Галичу валюту? Откуда у Андрея Дмитриевича валюта? Идиоты!

Галич сказал:

— Это хорошо. Что же ты расстроилась? Сейчас пойдем в «Березку»!

Но я видел, что смеяться ему не хотелось.

...Галич говорил мне неоднократно, что его «выпихивают» за границу. Вызывают, нажимают, убеждают, угрожают...

Однажды он с горечью сказал:

— Я бы, конечно, там вполне безбедно жил. Меня там печатают, издают. Я знаю литературный английский, мог бы заниматься преподавательской работой, переводами. Но зачем мне все это! Я хочу жить и умереть дома.

В тот раз я уезжал из Москвы, не зная, что больше никогда не увижу Галича.

* Об «инициативе» Ямпольского стало известно властям, и, поскольку «преследований по политическим мотивам у нас нет», ему как главному архитектору города пытались пришить уголовное дело. — Ред.

Дар ЛЮБВИ

В.Набоков. 1938 г.

В середине апреля 1991 года мы с писателем Юрием Гальпериним ехали на машине из Берна в Женеву. Несколько лет уже живущий безвыездно в Швейцарии, влюбленный в нее и знающий ее, Гальперин безмолжно рассказывал о появлявшихся справа и слева от шоссе достопримечательностях. «А хочешь, заедем в Монтрё?»

Как не заехать в Монтрё? Здесь, на берегу Женевского озера, в гостинице «Палас», прожил Набоков последние годы своей жизни. А нынче в том же апартаменте «Паласа» уже четырнадцать лет после смерти писателя живет его вдова — Вера Евсеевна Набокова.

И вот мы в роскошном «Паласе». У двери Набоковых на последнем этаже. За три месяца до смерти великого писателя через эту дверь вошла к нему Белла Ахмадулина. ...Он спросил: «Правда ли мой русский язык кажется

вам хорошим?» — «Он лучший». — «Вот как, а я думал, что это замороженная клубника».

Мы постояли немного у двери в пустынном, тихом коридоре. И поехали на кладбище Монтрё — поклониться праху писателя... Но могилу мы обнаружили разверстой. Стояли люди, все вокруг было в свежих цветах и венках. Мы нежданно попали на похороны Веры Евсеевны.

Кем была она для Набокова? Биографы отвечают: всем. Живущий в Париже русский писатель Борис Носик написал книгу «Мир и дар Набокова». Она готовится к печати в издательстве «Книга». В конце года он, будучи в Москве, зашел к нам в редакцию и принес предлагаемый вам сегодня фрагмент из книги — о Vere Евсеевне. Ему повезло: с этой легендарной женщиной ему довелось общаться.

А.МАЛЬГИН

Владимир Набоков. 1926 г.

Знакомство Владимира Набокова с Верой Слоним произошло в Берлине 8 мая 1923 года на одном из благотворительных балов, популярных в среде русских эмигрантов.

Как именно это произошло, мы не знаем. Он пригласил ее на танец? Или она его? Кто первый заговорил? К тому же она была в маске и не сняла ее, даже выйдя из зала. Так что же — он не увидел ее лица? А что он увидел? Что взволновало его? Линия шеи (он прочерчивал эту линию чуть не в каждом из своих женских портретов)? Весенняя белизна кожи? Или он заметил «какую-то давно знакомую, золотую, летучую линию, тотчас исчезнувшую навсегда», линию, при виде которой он почувствовал «наплыв безнадежного желанья, вся прелесть и богатство которого были в его неутолимости»? Он, конечно, отметил особую речь молодой женщины в маске, может быть, родство душ и «то, что его больше всего восхищало в ней: ее совершенную понятливость, абсолютность слуха по отношению ко всему, что он сам любил»...

Встречи их стали регулярными. Они встречались на улицах и в парках, обживая Берлин, который приобрел для влюбленных особое очарование — у них обоих хватало воображения, чтоб оживить городские пейзажи.

*Ночные наши, бедные владенья,
Забор, фонарь, асфальтовую*

гладь—

*Поставим на туза воображенья,
Чтоб целый мир у ночи отыграть!
Не облака, а горные отроги;
Костер в лесу — не лампа у окна...
О поклянись, что до конца дороги
Ты будешь только вымыслу верна...*

Борис
НОСИК

ЖЕНИТЬБА НАБОКОВА

Если у Елены Ивановны Набоковой и возникали сомнения в связи с происхождением невесты сына, то в переписке (она жила в Праге) они не нашли отражения. Что до остальных Набоковых, то некоторых из них этот выбор, может быть, и шокировал. Да ведь уже и покойный Владимир Дмитриевич окружал себя Бог знает какого происхождения друзьями, что ж удивляться тому, что сын его довел свое безразличие к национальности до пределов возможного...

Нельзя сказать, чтобы странный поступок писателя Владимира Набокова, остановившего свой выбор на хуторной дочери Евсея (авторы генеалогического очерка называют его Исааком) Слонима и Славы Фейгиной, вовсе не волновал его последующих биографов. Есть даже целая школа набоковедения, которая пытается представить себе, что было бы, если б Набоков не женился на Вере, а взял девушку из достойной русской семьи. Может, он перестал бы быть снобом и англоманом? Может, стал бы монархистом? Может, написал бы что-нибудь лирически-прекрасное про Ледяной поход, а не про нимфеток? Или вообще бросил бы это занятие?..

В одном из писем того времени Набоков написал Вере Слоним про свой сон. Ему снилось, что он играет на фортепьяно, а она переворачивает страницы. При всей своей фантастичности (Набоков и фортепьяно) сон был, что называется, в руку.

...Биографы отмечают, что с момента своего знакомства с Верой Набоков и писать стал по-другому: он резко «под-

Вера Набокова. Середина 20-х годов

нял планку», изменился уровень его прозы.

Вера, по признанию набоковедов всех школ и направлений, сыграла огромную роль в жизни писателя, была его музой и вдохновительницей, хранительницей очага и матерью его ребенка, его первой читательницей, его секретарем и машинисткой, критиком той единственной категории, которая способна писателю помочь (то есть понимающим, одобряющим и подбадривающим), его литературным агентом, шофером, душеприказчицей и биографом...

Ее отец, как и отец ее жениха, изучал право в Петербурге, однако из гордости так и не стал юристом: ему, как говорят у нас сегодня, мешал «пятый пункт». Чтоб обойти процентную норму для иудеев, нужно было креститься, а он, хоть и был равнодушен к иудаизму, считал ниже своего достоинства примыкать к какой-либо церкви или партии из выгоды. Евсей Слоним нашел в себе силы освоить новую профессию — он стал лесопромышленником и лесоторговцем. Его дочь с гордостью вспоминала, что он вел хозяйство по-новому и на месте каждого поваленного дерева сажал новое, что он начал строить на Юге России образцовый современный город. Достроить не успел. Ему пришлось бежать от расправы: ни торговцы, ни промышленники больше не нужны были России. В Берлине ему повезло. Его бывший компаньон-голландец помог ему продать знаменитому магнату Стиннесу часть русских владений (тогда все скупали и продавали русское имущество). Он даже открыл лесоторговое дело, а также издательство «Орбис», решив издавать русскую литературу в английских переводах. Инфляция его разорила. И он, и жена его

умерли в 1928 году, однако он успел еще пообщаться с зятем, и они не раз играли в шахматы по вечерам. Вероятно, он тоже не считал тощего поэта лучшей партией для своей средней дочери, однако знал, что его мнения спрашивать не будут: Вера была очень самостоятельной и сама зарабатывала себе на жизнь.

Владимир Набоков, кажется, оценил в своем тесте одно несомненное достоинство: шестидесятилетний Слоним не давал ему ценных жизненных советов по части выбора профессии. Что думал В.В.Набоков о своей теще, биографы не сообщают. С сестрами жены он дружил всю жизнь.

Вера получила в Петербурге прекрасное образование. Гувернантки научили ее хорошему английскому и неплохому французскому, у нее была, на счастье, блестящая память. Она посещала гимназию княгини Оболенской, собиралась изучать физику и математику, читала запоем и писала стихи. Для нее русский поэт был, конечно, существом иной, высшей породы, небожителем. А Владимир Набоков — ко всему еще и одной из самых романтических фигур на берлинском литературном небосклоне: стройный «английский принц», сын убиенного Владимира Дмитриевича, удивительный поэт, все стихи которого она знала наизусть.

Что до Набокова, то, потеряв отца, вынужденно разлучившийся с матерью, отвергнутый двумя своими предыдущими возлюбленными, он нуждался в любви, в поклонении, в самоотверженной дружбе, в бескорыстной поддержке. Он был индивидуалист, но не умел быть совсем одиноким и нелюбимым (сперва он писал о себе отцу и матери каждые три дня, потом Вере — ежедневно).

Набоков многократно, как всякий почти мужчина, решившийся на брак, писал об особой «работе судьбы в нашем отношении». Судьба подстраивала свиданья — но они уклонялись от них. Она дружила с мальчиками из Тенишевского, а он ее не знал; он приходил с Глебом Струве в издательство ее отца, но ее не было за ее секретарским столиком. И все в том же духе. Бесконечные усилия судьбы. На самом деле это Вера проявила решительность, а не судьба. В «Даре» мы находим довольно близкую к действительной (насколько это возможно в романе) историю их любви. Герой «Дара» замечал в своей возлюбленной «смесь женской застенчивости и неженской решительности во всем. Несмотря на сложность ее ума, ей была свойственна убедительнейшая простота, так что она могла позволить себе многое, что другим бы не разрешалось, и самая быстрота их сближения казалась... совершенно естест-

венной при резком свете ее прямоты».

Он все более убеждался в том, что «костроумно и изящно она была создана ему по мерке очень постаравшейся судьбы».

Мы уже упоминали про ее понятливость, чувство юмора, ее восприимчивость к окружающему миру, «абсолютность слуха», совпадение их вкусов — во всем. Однако мы еще почти не говорили о ее неотразимой юной прелести. «Ее бледные волосы, светло и незаметно переходившие в солнечный воздух вокруг головы, голубая жилка на виске, другая — на длинной и нежной шее, тонкая кисть, острый локоть, узость боков, слабость плеч и своеобразный наклон стройного стана...»

Все эти черты он потом на протяжении полувека будет дарить своим героиням (особенно эту нежную шею, волновашую его безмерно!), а пока, в ту весну он впитывал все разом, купно, мучаясь несказанной «прелестью несбыточных объятий».

Было еще одно, очень важное для любого мужчины, для его достоинства и уж совершенно исключительно важное для еще недооцененного (всегда, даже на вершине славы недооцененного) мужчины-писателя — безоговорочность признания. В «Даре» с этого по существу и начинается их любовная история, а в конце романа та же Зина-Вера говорит воистину пророческие слова: «Я думаю, ты будешь таким писателем, какого еще не было, и Россия будет прямо изнывать по тебе, — когда слишком поздно схватится...»

Итак, он решил жениться на ней, хотя и не шел к этому безоглядно. Сознал, что не умеет, теряя голову, любить безоглядно — да, вероятно, и она знала об этом. Его колебания были заметны («а нужна ли мне жена?»), а признания — искренни: «Если в те дни ему пришлось

бы отвечать перед каким-нибудь сверхчувственным судом... то вряд ли он бы решился сказать, что любит ее, ибо давно догадывался, что никому и ничему всецело отдать душу неспособен: оборотный капитал ему был слишком нужен для своих частных дел; но зато, глядя на нее, он сразу добирался (чтобы через минуту скатиться опять) до таких высот нежности, страсти и жалости, до которых редкая любовь доходит».

Он не был свободен, он был пленником своего Дара, он уже был обручен с Музой. Земная жена была нужна ему — именно для того, чтобы целиком отдаться первой своей страсти. И вот такая женщина нашлась.

Итак, он не сломался, не сдался в борьбе с нищетой, с соблазнами «настоящей работы». Он отстоял свое право на роскошь нищей свободы и писательства. Теперь у него появилась союзница в этой борьбе. 15 апреля 1925 года Вера стала его женой. Они расписались в ратуше. В качестве свидетелей присутствовали два дальних родственника. Один из них даже был «настоящий немец». Пришлось уплатить какую-то скромную сумму за регистрацию. Впоследствии Набоков рассказывал одному из своих биографов, что привратник в ратуше сказал им что-то на прощанье — в расчете на чаевые. «Он вас поздравляет!» — с готовностью перевел немецкий родственник. «Как это мило с его стороны», — буркнул Набоков. «У меня не было ни копейки в кармане», — объяснил он биографу.

Вечером они ужинали у Слонимов, и за столом Вера обронила невзначай: «Нынче утром мы поженились».

В.Е.Набокова и В.В.Набоков

НАШ БРОКЕР ВАШ УСПЕХ

ОБЪЕДИНЕНИЕ «МММ» РАСШИРЯЕТ СФЕРУ УСЛУГ.

Биржевой отдел объединения предлагает услуги брокеров на:

— Московской товарной бирже, брокерская контора № 431, тел. 536-75-26

— Московской центральной фондовой бирже, брокерская контора № 157, тел. 930-32-34

— Бирже «Алиса», тел. 563-69-97

— Буковинской универсальной бирже, брокерская контора № 101, тел. 33-280

— Калининградской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 1 117, тел. 27-17-43

— Российской лесной бирже, брокерская контора № 256, тел. 238-79-66

— Сургутской товарно-сырьевой бирже, тел. 183-49-95

— Тюменской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 423, тел. 22-76-89.

«МММ»
купит крупные партии леса и металла.
Справки по телефону:
563-69-97

ВНИМАНИЕ!

Любые торговые операции на чрезвычайно выгодных условиях: за обслуживание 2% от суммы сделки.
Телефон для справок в Москве: 563-69-97.

Наш адрес:
109518, Москва,
ул. Газгольдерная,
д. 10.

Проезд:
метро
«Текстильщики»,
автобусы 29, 725,
остановка
«Вычислительный
центр».

Телефоны: (095)
171-13-81,
171-03-97,
171-06-90,
173-44-15.

Аркадий
ИППОЛИТОВ

ЗОЛОТОЙ ВЕК

(«Метаморфозы»
Овидия)

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
Новые. Боги, — ведь вы превращения эти вершили, —
Дайте же замыслу ход и мою от начала вселенной
До наступивших времен непрерывную песнь доведите.

Так начинает Овидий свою поэму, в течение двух тысячелетий служившую источником сюжетов для поэтов и художников. Мир Овидия и мир античности долгое время были тождественны. Не только потому, что в пересказе Овидия мы знаем большинство античных мифов. Сам ритм повествования поэмы, ее плавное течение, перемешавшее в мерном шуме настоящего и прошлого, стало воплощением античного мира с его безнравственной чистотой, прихотливой логикой и безмятежно-жестоким гармонией.

Знаменитая картина Пуссена «Царство Флоры» идеально передает дух поэмы Овидия. На залитой золотистым весенним светом лужайке собрались

Доменик Энгр. Золотой век

прекрасные юноши и девушки. Улыбчивая Флора, богиня весны и цветов, рассыпает вокруг себя благоухающие лепестки. Чем же заняты юные герои? Они умирают...

Нарцисс любит себя своим отражением, обреченный на голодную смерть. Рядом иссыхающая от любви нимфа Эхо. Клития, влюбленная в Аполлона, преданно следит за ходом его колесницы. Она тоже обречена. Аякс в безумии бросается на меч, обиженный тем, что ему не достались доспехи Ахилла. Обнаженный Гиацинт погибает от ревности Зефира. Адонис зажимает смертельную рану, нанесенную ему вепрем. К коленим Крокуса прильнула Смила в последнем любовном вздохе.

Любовь и смерть царят в этом царстве, но из белоснежного тела Нарцисса вырастают цветы. Клития превращается в золотой подсолнух, из крови Аякса родилась алая гвоздика, капли крови из разбитой головы Гиацинта обращаются в благоуханный венок.

Рана Адониса цветет анемонами, Смила превращается во вьюнок, обвинив колени своего милого Крокуса.

На протяжении всей поэмы в птиц, зверей, растения, звезды превращаются нимфы, люди, герои. Здесь нет правосудия, и пострадавшие ни за что, и всамделишные преступники имеют одну участь. Безвинный и безмятежный в своих грезах мир Овидия был для Пуссена Золотым веком, и таковым казалась вся античность.

С мифа о Золотом веке начинается и поэма Овидия. Быстро пробегая всю мировую историю от сотворения Вселенной, Овидий рисует счастье первых людей под правлением отца Юпитера Сатурна? Античный миф соответствует ветхозаветной легенде о райской жизни, с той разницей, что если в библейском Эдеме блаженством наслаждались лишь двое, то Золотым веком Овидия — все человечество.

Воспоминание о времени вечной весны, когда счастливые и красивые люди бы-

Ханс фон Маре. Золотой век

ли чисты и просты, стало любимой темой всей мировой культуры. Золотой век всегда помещен в прошлое. Современности остается в удел только тоска и сознание невозможности обрести утраченное блаженство.

Изображение Золотого века начинается с XVI столетия, со времени позднего Ренессанса. Как и у Пуссена, миф Овидия переплетался здесь с общим желанием Возрождения вновь обрести счастливую античность. Счастье для Овидия имело вполне определенные политические контуры. Недаром он настойчиво проводит параллель между Золотым веком и веком Августа, которому — тоже недаром — посвящается поэма.

Фреска Пьетро да Кортонна в палаццо Питти во Флоренции полностью следует тексту Овидия. Изображе-

ны дубы, дававшие пищу людям Золотого века, дети, играющие со львами, благодатные поля, счастливые, красивые, юные люди. В то же время фреска по-своему передает «политичность» поэмы: Золотой век является косвенным комплиментом правлению герцогов Медичи, для которых создана эта работа.

Энгр трактует Золотой век по-другому. Не нуждаясь в политической комплиментарности, Энгр изображает прекрасный пейзаж, покрытый идеальными обнаженными человеческими телами. Затянутый в корсеты и фраки, XIX век представляет как сладкую грезу огромный нудистский пляж, избавляющий людей от мелочных условностей цивилизации. Мечта, столь прозаически претворенная в жизнь через столетие.

Совсем другим Золотой век видится Хансу фон Мару, крупнейшему немецкому художнику XIX столетия. По сравнению с Энгром его колорит, темный, даже мрачный, далек от солнечности античного мифа. Для немецкого художника Золотой век — век свободы пластической формы, достигнутой великими мастерами итальянского Возрождения. Хотя Ханс фон Маре пользуется сюжетом Овидия, но его миф принципиально иной — это миф об утраченной культуре, ставшей своего рода Золотым веком.

Двадцатое столетие очень полюбило именно эту модификацию мифа. Мы постоянно используем ее для определения эпох, ничего общего с Золотым веком не имеющих: золотой век испанской живописи, золотой век русской поэзии

и т.д. Как будто предвосхищая бесконечную смену золотых веков, мелькающих в заглавиях каталогов, альманахов и монографий, Луис Бунюэль в 1930 году снял фильм под язвительным названием «Золотой век». Счастливое человечество превратилось в сборище монстров, чистая любовь — в упражнении в стиле маркиза де Сада. Миф Овидия окончательно ускользнул в прошлое, застыл в живописи тех времен, что теперь сами нам кажутся Золотым веком.

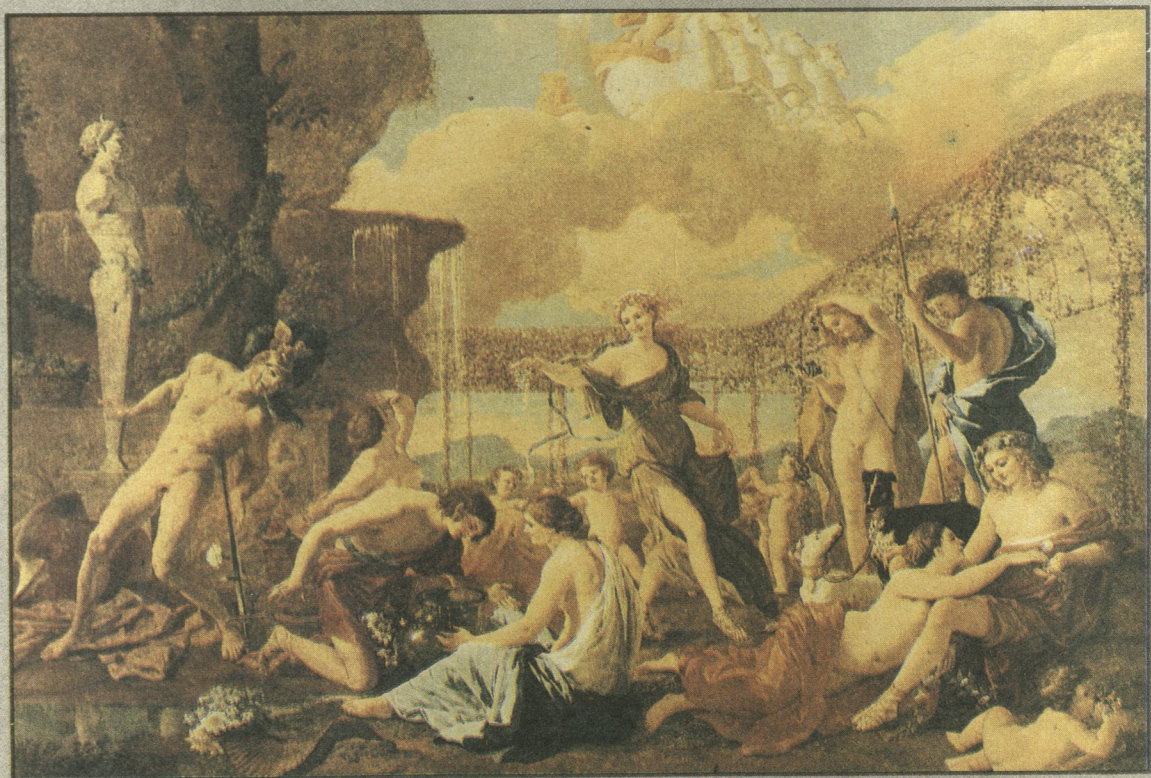
В нашей новой рубрике этот текст открывает последний, четвертый цикл — «Метаморфозы» Овидия. Три предыдущих: Ветхий Завет, Гомеровский эпос («Илиада», «Одиссея»), Новый Завет. Сюжеты всех четырех циклов будут последовательно чередоваться.

Кадр из фильма Л.Бунюэля «Золотой век»

Пьетро да КАРТОНА. «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

Никола ПУССЕН. «ЦАРСТВО ФЛОРЫ»

«РОССИЙСКИЙ ДОМ» — первая акционерная компания России, официальный исполнитель правительственных программ. С нами Вы решите все проблемы социально-экономического и производственного развития Вашего предприятия. Исключительный шанс: — превратить сырье, неликвиды, отходы в товары, технологии, продукты питания — лучшие от лучших фирм! «Российский Дом» признан в мире цивилизованного бизнеса. Сотрудничество с нами — кратчайший путь к экономическому чуду!

**Контактные телефоны в Москве: 246-07-11, 244-48-26
Телефакс: 928-17-62**

